

ИНСТИТУТ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ МО СССР

Капитан I ранга Ю.И.ЧЕРНОВ

ОБОРОНА МОНЗУНДСКОГО АРХИПЕЛАГА
ЛЕТОМ И ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА.

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук.

Научный руководитель –
доктор исторических наук
полковник Д.З.МУРИЕВ.

Москва

1975г.

В В Е Д Е Н И Е

С каждым днем все дальше от нас уходят годы войны. И хотя советский народ уже отметил тридцатилетие победы над фашистской Германией и милитаристской Японией, к событиям военных лет — к самой тяжелой и ожесточенной из всех войн, пронесшихся над нашей Родиной, по-прежнему приковано внимание военных историков.

В первый период войны Советской Армии и всему нашему народу пришлось испытать горечь неудач. "Вооруженные Силы СССР вынуждены были сражаться в самых невыгодных, труднейших условиях ^{1/}".

Уделяя большое внимание изучению боевого опыта прошлого, Маршал Советского Союза А.А.Гречко в статье "Военная история и современность" писал: "Следует тщательно изучать уроки первых двух лет Великой Отечественной войны ^{2/}".

Однако исследователь, занимающийся событиями 1941—1942 гг., часто сталкивается с такой трудностью, как малое количество документальных материалов. К тому же нередко в них встречаются неточности, а порою и ошибки. Поскольку других документов нет, эти искажения переносятся из одной работы в другую.

По мнению зарубежных специалистов, приморские направления в будущей войне приобретут еще более важное значение, чем они имели во второй мировой войне. Поэтому изучение боевых действий на приморском направлении, использование опыта обороны островного района и сегодня являются важными вопросами для повышения боевой

^{1/} История второй мировой войны 1939—1945 М., Воениздат, 1973, I том, стр.ХУП

^{2/} Военно-исторический журнал, 1961г., № 2, стр.6

готовности советских Вооруженных Сил.

В первый период войны в борьбе с гитлеровцами отличился гарнизон Моонзундского архипелага, этого ключевого плацдарма на Балтийском море. Советский островной гарнизон не только оборонялся. Он занимал соседние острова (Вилсанди, Рухну), для оказания помощи частям 16-й стрелковой дивизии высаживался на материк.

Корабли и катера, базировавшиеся на Моонзунд, действуя на коммуникациях противника, топили вражеские транспорта и корабли.

В наиболее тяжелые дни вражеского наступления на Ленинград, балтийцы отвлекали на себя группировку 42-го армейского корпуса с частями усиления - более 50 тысяч вражеских войск, значительные силы авиации противника и его флота. После оставления нашими частями Таллина, островной гарнизон на Моонзунде оказался в глубоком тылу противника. Линия фронта проходила в 400-450 км восточнее островов. Не получая существенной помощи с Большой Земли, защитники архипелага даже в изоляции нашли силы, чтобы до последнего снаряда мужественно вести борьбу с высадившимися фашистами.

Три с половиной месяца, в исключительно тяжелых условиях продолжалась оборона архипелага. Как писала в те дни газета "Красный Балтийский флот": "Оборона острова Эзелъ - пример массового героизма. Любите Родину, как славные эзелевцы, и так же упорно защищайте ее"^{2/}. С полным основанием эта оценка мужеству защитников одного острова может быть отнесена ко всему советскому гарнизону на Моонзунде.

После падения архипелага часть уцелевших защитников Моонзунда попала в плен к фашистам. Многие моонзундцы бежали из лагерей и продолжали борьбу с врагом в партизанских отрядах. Те, кому не

^{1/} В.И.Ачкасов. Н.Б.Павлович. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М., Воениздат, 1973, стр.174

^{2/} Газета "Красный Балтийский Флот", 4 октября 1941г.

удалось вырваться на свободу, создавали подпольные организации, устанавливали связи с местным населением, вели пропагандистскую работу в лагерях военнопленных.

Исследователь, начинающий изучение героической обороны этого архипелага, неизбежно сталкивается с весьма малым количеством документальных материалов. Объясняется это тем, что организовать эвакуацию гарнизона командование Береговой Обороны Малтийского Района (БЮБР) не смогло. С Моонзунда на полуостров Ханко была доставлена небольшая часть уцелевших защитников. Естественно, что при этом почти все документы на островах были сожжены.

Наиболее достоверными документами того периода являются входящие и исходящие радиogramмы штаба флота, но при переходе флота из Таллина в Кронштадт и эти документы частично погибли. Вместе с тем следует отметить, что сохранившиеся радиogramмы находятся в различных фондах, рассеяны между радиogramмами, не имеющими отношения к обороне островов, это также затрудняет поиск.

И хотя на архипелаге было много настоящих героев, отличившихся в боях с фашистами, героев, чьи подвиги подтверждались наградными листами, не зная их дальнейшей судьбы, о них не писали.

И сейчас можно встретиться с двумя различными взглядами на оборону Моонзундского архипелага. Первый - оборона островов есть героическая страница в славной истории нашего флота. Сторонники этого взгляда не хотят видеть ошибок и недостатков в обороне. Второй взгляд - оборона островов есть великая трагедия его участников. Она возникла потому, что комендант Береговой Обороны Балтийского района генерал-лейтенант А.Б.Елисеев вместе со своим штабом допустил ряд ошибок и промахов, которые в конечном итоге погубили 25-тысячный советский гарнизон.

Изучение сохранившихся документов приводит к убеждению, что оба эти диаметрально противоположные взгляда- крайности, говорящие о различных сторонах одного и того же явления, что при обороне Моонзунда был проявлен массовый героизм его защитниками, но были и ошибки и просчеты, которые тоже следует отметить.

Среди архивных источников, посвященных обороне Моонзундского архипелага, в первую очередь надо назвать два наиболее полных документа, составленных по горячим следам событий и подписанных комендантом БОБРа. Это "Краткий отчет о боевых действиях частей БОБРа" ^{1/}, датированный 14 октября 1941г. (т.е. оконченный в то время, когда борьба с фашистским десантом на о.Хийумаа еще продолжалась). Он охватывал период от начала боевых действий на островах до 4 октября 1941г. Эту дату командование БОБРа считало последним днем организованной обороны о.Сааремаа.

Краткий отчет был составлен в Кронштадте. Видимо, его составители не могли воспользоваться радиограммами, находившимися в штабе флота и относящимися к обороне архипелага. Поэтому в нем имеются неточности. Так, дата высадки противника на о.Муху была указана 12 сентября в то время, как радиограмма штаба БОБРа об этом событии называла другое число - 14 сентября. Соответственно на двое суток были сдвинуты все события до отхода наших войск на полуострове Сырве.

Более обстоятельным по объему является второй документ "Отчет о боевой деятельности БОБРа за 1941г." ^{2/} на 170 листах машинописного текста. Он написан в начале 1942г. и 14 апреля 1942г.

^{1/} Отделение Центрального Военно-Морского Архива (в дальнейшем - отделение ЦВМА или ОЦВМА), ф.27, д.12284.

^{2/} ОЦВМА, ф.28, д.157

был утвержден Военным Советом флота. Отчет охватывал события на архипелаге не с начала войны, а с прибытия наших частей на острова. Значительно подробней он отвечает на такие вопросы, как действия на коммуникациях противника. В нем в известной степени нашли отражение вопросы инженерного и материально-технического обеспечения. В отличие от первого, в этом отчете были названы многие герои боев, и в первую очередь командиры батарей капитан А.М.Стебель и старший лейтенант В.Г.Букоткин, совершившие таран над Моонзундом, летчики И.И.Горбачев и П.Ф.Гузов, отличившиеся при обороне о.Хийумаа артиллеристы береговой батареи старшего лейтенанта М.А.Катаева и многие другие.

При внимательном чтении отчета бросалось в глаза, что дата высадки вражеского десанта на о.Муху вместо 14 сентября здесь названа уже не 12, а 11 сентября (т.е. на трое суток раньше фактической даты высадки). Вопреки действительности в отчете указывалось, что на 43-ю береговую батарею фашисты сбросили не один, а два планерных десанта. В связи с тем, что сам комендант БОБРа с частью штаба оставил остров в ночь со 2 на 3 октября 1941г., в отчете указывалось, что бои на о.Сааремаа продолжались только до 4 октября.

Этому полному отчету предшествовал написанный комендантом БОБРа конспект доклада "Оборона островов Эзелъ и Даго в Отечественной войне 1941г." I/, документ менее подробный, в котором сохранились те же неточности.

Важными документами, дополняющими наши сведения о событиях на островах, является доклад начальника политотдела БОБРа батальонного комиссара Л.Е.Копнова, посвященный проделанной на

I/ Центральный Военно-Морской Архив (в дальнейшем -ЦВМА),
ф.161, оп.6, д.27

о.Сааремаа партийно-политической работе.^{1/} В нем приводятся многочисленные примеры героизма и самопожертвования защитников Моонзунда. Сохранился подобный же документ начальника политотдела Северного Укрепленного Сектора (СУСа), подписанный военкомом сектора М.С.Биленко². Кроме того, в докладе коменданта СУСа полковника А.С.Константинова более подробно приводится ход боевых действий на о.Хийумаа, сообщаются примеры героизма его защитников, в том числе старших лейтенантов 36-го отдельного инженерного батальона М.И.Головань и Г.А.Горюнова, погибших в этих боях³.

Кроме уже упоминавшихся радиограмм в штаб флота, поступивших с островов, большую помощь исследователю могут оказать журналы боевых действий, как самого штаба флота, так в еще большей степени - журналы боевых действий БОБРа и СУСа. Правда, первый доведен лишь до самого интересного для исследователя периода - на о.Сааремаа - до 20 сентября, зато на о.Хийумаа - до 19 октября 1941г. Кроме того, большинство записей в этих журналах сделаны карандашом, поэтому далеко не каждую из них удастся расшифровать.

Все упомянутые документальные материалы находятся в Центральном Военно-Морском Архиве в г.Гатчине или Отделении того же архива в Москве. Кроме того, часть материалов, связанных с подготовкой архипелага к войне, находятся в Центральном Государственном Архиве ВМФ; документы о налетах советской авиации на Берлин в 1941г. - в Архиве Министерства Обороны в г.Подольске, а

¹ ОЦВМА, ф.28, д.23977

² Там же, ф.28, д.23976

³ ОЦВМА, ф.28, д.7440. Как сообщает В.Ф.Трибуц в книге "Балтийцы вступают в бой" (Калининград, 1972, стр.272) Горюнов посмертно награжден орденом Красного Знамени. В действительности раненый Г.А.Горюнов попал в плен. Ныне он живет в г.Волоколамске.

материалы, относящиеся к оккупации Эстонской ССР и, в частности - островов Моонзундского архипелага, деятельности партизан и подпольщиков - в Центральном Партийном Архиве Института Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС и в Архиве Октябрьской Революции и партийного строительства ЭССР в Таллине. Все эти материалы использованы при работе над диссертацией.

Одной из первых работ, в которой нашел отражение подвиг островного гарнизона, была монография В.А.Ачкасова и Б.А.Вайнера "Краснознаменный Балтийский Флот в Великой Отечественной войне"¹. В ней рассказывалось о подвиге на Моонзундском архипелаге, назывались отдельные герои боев, говорилось о значении островов для обороны дальних подступов к Ленинграду. Правда, авторы не проверили данных отчета генерал-лейтенанта А.Б.Елисеева и поэтому повторили в книге некоторые допущенные им неточности. Эта монография была той первой работой, которая хотя и неполно, но уже по достоинству оценила подвиг островного гарнизона. Заслуга ее в том, что она поведала читателям еще об одном массовом подвиге советского народа в наиболее трудный первый период войны. После нее стали появляться новые статьи и работы, в той или иной степени раскрывающие события на Моонзунде в 1941г.

Почти одновременно с этой монографией в том же издательстве вышла небольшая книжка А.И.Матвеева "В боях за Моонзунд"². Этот краткий исторический очерк рассказывал не только о годах Великой Отечественной войны. Он рассматривал историческое прошлое Моонзундского архипелага. К сожалению, при описании событий 1941 года автор повторил ошибки отчета коменданта БОБРа, и в отличии от мо-

¹ В.И.Ачкасов, Б.А.Вайнер. "Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне". М., Воениздат, 1957.

² А.И.Матвеев. "В боях за Моонзунд". М., Воениздат, 1957.

нографии Ачкасова и Вайнера не вспомнил многих героев архипелага.

В историческом очерке "Балтийский флот"¹ обороне Моонзундского архипелага посвящено всего несколько страниц, так же, как и в изданном четыре года спустя (и переизданном в 1967г.) "Боевом пути советского военно-морского флота"².

О подвиге островного гарнизона упоминается в шеститомном труде "История Великой Отечественной войны Советского Союза"³.

В 1967г. Военное издательство выпустило книгу о береговой обороне флота "На страже морских горизонтов"⁴. Однако авторы повторили ошибки отчета коменданта БОБРа.

В изданном в 1969г. учебнике для высших военно-морских учебных заведений⁵ обороне Моонзунда отведено несколько страниц. Однако и там неточно указана дата высадки вражеского десанта на о.Муху.

Наиболее полно о боевой деятельности островного гарнизона в 1941г. рассказывает в статье "Оборона Моонзунда"⁶ адмирал В.Ф.Трибуц. В результате изучения архивных источников и привлечения воспоминаний участников боев, автор вводит в научный оборот новые факты, приводит интересные цифры, подтверждающие массовый героизм островного гарнизона. Вместе с тем в статье имеются некоторые неточности, вроде утверждения, что минные постановки в Ирбене и Рижском заливе были произведены в августе 1941г. (в действительности они производились с июня по сентябрь), неточно указано время налетов нашей авиации на Берлин.

¹ Н.Гречанюк, В.Дмитриев, Ф.Креницын, Ю.Чернов. "Балтийский флот". М., Воениздат, 1960.

² Боевой путь советского военно-морского флота. М., Воениздат, 1964.

³ История Великой Отечественной войны. М., 1961г., т.2, стр.92-94.

⁴ Ю.Перечнев, Ю.Виноградов. "На страже морских горизонтов". М., Воениздат, 1967.

⁵ История военно-морского искусства. М., Воениздат, 1969г.

⁶ Журнал "Вопросы истории", 1971, № 6.

В освещение обороны Моонзундского архипелага внесли свою лепту и военные мемуаристы. Из книг такого характера можно назвать три книги: М.П.Павловского "На островах" ¹, С.И.Кабанова "На дальних подступах" ² и сборник воспоминаний и статей "Таллин в огне" ³.

Небольшая по объему (около 5 авторских листов) книга майора в отставке М.П.Павловского рассказывает главным образом о разведчиках о.Сааремаа, с которыми во время боев был связан сам автор. Она не претендует на полноту освещения событий и знакомит читателей лишь с основными этапами борьбы за острова. Значительно более интересней и полней мемуары генерал-лейтенанта С.И.Кабанова. Он был первым комендантом БОБРа, готовил островной гарнизон к боям, хорошо знал многих участников этой героической обороны по прежней совместной службе. Однако начало войны С.И.Кабанов встретил комендантом военно-морской базы Ханко. Ханковцы по мере возможности помогали островному гарнизону. От них на острова были переданы последние самолеты-истребители. На Ханко был частично эвакуирован островной гарнизон. Поэтому автор с полным основанием мог включить в свою книжку мемуаров главы о событиях на Моонзунде, в которых сам он личного участия не принимал. Единственное, с чем трудно согласиться с С.И.Кабановым, так это в следующем: он считает отход гарнизона о.Сааремаа на полуостров Сырве ошибкой коменданта БОБРа. По его мнению, гарнизон острова надо было отводить не на юг, а на север - на полуостров Паммана, чтобы перебросить его на о.Хийумаа и тем самым укрепить гарнизон этого острова.

¹ М.П.Павловский. "На островах", М., Воениздат, 1963.

² С.И.Кабанов. "На дальних подступах", М., Воениздат, 1971.

³ Таллин в огне. Изд. "Ээсти раамат", Таллин, 1970.

В дальнейшем, рассматривая ход боев на о.Сааремаа, мы более подробно попытаемся разобрать причины, которые заставили генерал-лейтенанта Елисеева принять именно это решение.

Особо хочется остановиться на сборнике "Таллин в огне", где около трети книги (более 150 страниц) отведено воспоминаниям самих защитников островов. В качестве авторов здесь выступили адмиралы и рядовые, моряки и пехотинцы, пограничники и летчики. Воспоминания эти очень различны как по своему объему, так и по глубине, но все они в той или иной степени дополняют наши сведения о боях на островах.

Говоря о неточностях и искажениях в обороне Моонзундского архипелага, довольно часто встречающихся в отдельных работах и статьях, необходимо отметить наиболее существенные из них:

1. В различных документах, а потому и у разных авторов нет единого мнения о численности островного гарнизона. В разных источниках называют от 23 до 25 тысяч. Особенно это характерно для о.Хийумаа, где приводятся цифры от 4,5 до 6 тысяч человек.

2. В работах последних лет авторы в числе участвовавших в боевых действиях на моонзунде вместо трех немецких дивизий (61-й, 217-й и 291-й) называют только две немецкие дивизии, по неизвестным причинам исключая 217-ю пехотную дивизию. Хотя именно ее части делали неудавшуюся попытку высадиться и захватить о.Осмуссаар, высаживались и вели бои на о.Вормси, в период боев на Сааремаа и Хийумаа - обороняли восточное побережье Моонзунда, задерживали тех советских солдат и матросов, которые после боев на островах пытались переправиться на материк. Выбрасывая из числа действующих эту дивизию, авторы однако забывают соответственно уменьшить количество вражеских войск, выделенных для борьбы на островах, хотя несоответствие (2 дивизии с усилением составля-

ют более 50 тысяч человек, когда штатная численность немецкой пехотной дивизии в это время равнялась 16,5 тыс. человек) бросается в глаза.

Ссылка на две немецких дивизии пошла после появления работы В.Мельцера, на которой мы остановимся ниже.

3. Выход вражеских войск к пристани Виртсу датируется то 7, то 8 или 10 июля, высадка фашистского десанта на о.Вормси указывается от 7 до 9 сентября, высадка на о.Муху - от 9 до 14 сентября 1941г.

4. Продолжительность организованного сопротивления на о.Сааремаа некоторые историки доводят до 3-4 октября, а на о.Хийумаа - до 19 октября, связывая это с эвакуацией командования БУБРа и СУСа, хотя вместо ушедших оставались опытные боевые командиры, которые еще несколько суток продолжали руководить боем.

5. В то же время некоторые авторы неточно указывают продолжительность обороны островов, начиная считать ее начало не со времени непосредственного соприкосновения с противником (9 июля), а с 22 июня, т.е. с начала войны.

6. В разных работах приводятся различные цифры не только по числу орудий береговой обороны, но даже по числу самих батарей и их калибру.

7. Неточно указывается число налетов на Берлин в 1941г. с о.Сааремаа, число успешных самолетовылетов, сброшенных бомб, потерянных самолетов.

8. Нет единого мнения о числе эвакуированных как с о.Сааремаа, так и с о.Хийумаа.

Вопросы боев на Моонзунде нашли отражение не только в работах советских военных историков. Этой теме касаются и буржуазные

ученые, разбирающие ход боевых действий на Балтийском море. Причем к этой теме на западе стали обращаться еще в ходе войны. По горячим следам боев в Хельсинки в "Морском журнале" № 12 за 1941г. была опубликована статья капитан-лейтенанта И.Вирки, который в составе финского батальона участвовал в захвате островов Моонзунда. Трудно было бы от противника ожидать объективной статьи, однако даже в ней автор вынужден был признать, что из-за тяжелых условий, в которых оказался советский гарнизон, можно было ожидать понижения боевого духа русских, но на деле все получилось иначе. По словам И.Вирки "русские защищали свои позиции фанатически", поэтому от наступавших потребовался максимум усилий. Он отмечал, что даже на первом из захваченных островов - на Вормси - отдельные узлы обороны продолжали борьбу в окружении по три дня. Как он пишет: "Русские особенно яростно оборонялись на полуострове Сырве и в районе поселка Кихельконна" ¹.

Весьма интересно признание этого автора и о том, что бои на Сааремаа закончились только 11 октября.

После войны в Западной Германии вышел целый ряд книг, посвященных проигранным сражениям, в том числе поражению на Балтийском море. Они в той или иной степени затрагивают тему борьбы за Моонзунд. В 1954г. была издана книга Ф.Руге "Война на море 1939-1945гг." ². Хотя борьба на островах автор уделяет немного внимания, но и здесь он допустил несколько преднамеренных искажений. (К ним и другим фальсификациям мы вернемся, когда будем разбирать ход боевых действий на островах).

Спустя четыре года вышла новая, более обстоятельная работа. Автор ее швейцарец Юрг Майстер назвал книгу "Морская война в вос-

¹ Библиотека Исторической группы ВМФ, перевод, инв.№ 269, стр.4.

² F. Ruge. *Der Seekrieg 1939-1944*, Stuttgart, 1954.

точно-европейских водах" ¹. В ней целый раздел посвящен борьбе за Моонзунд. В отличие от других буржуазных историков, этот автор более объективно излагает события, говорит об упорных боях на островах, показывает огромный численный перевес вражеского десанта, стойкую оборону советского гарнизона. Он вынужден признать и значительные потери, понесенные фашистами на островах. Однако, даже при этой внешней объективности, Майстер всячески стремится оправдать фашистские потери, ссылаясь на различные неблагоприятные причины, которые, якобы, привели к этому. Вот один из примеров. "Из 90 штурмовых ботов, которые использовались вначале, вследствие повреждений, полученных в море, и от воздействия русских, годных для использования осталось только 50".

О потерях в этой фразе вообще нет ни слова. Говорится о повреждениях, полученных в море (т.е. опять стихия виновата) и лишь потом скромно упоминается о "воздействии русских".

Интересно сопоставить эту цифру (50) с данными дневника начальника Генерального штаба сухопутных войск генерал-полковника Ф.Гальдера, он не предназначался для широкого круга читателей. Там говорится, что в первый день высадки было потеряно 50 штурмовых ботов ². Кстати, если верить тому же Майстеру, указывавшему, что фашисты располагали всего 90 ботами, то после потери 50 у высаживавшихся должно было остаться не 50, а лишь 40 штурмовых ботов.

В Западной Германии интерес к Моонзундским островам настолько велик, что в 1960г. вышла большая специальная монография Вальтера Мельцера "Борьба за Балтийские острова" (1917-1941-1944), где около трети книги посвящено событиям 1941 года ³.

¹ J. Meister. Der Seekrieg in den osteuropäischen Gewässern, München, 1958

² Ф.Гальдер. "Военный дневник", т.3, кн.1., стр.372.

³ W. Melzer. Kampf um die Baltischen Inseln (1917-1941-1944), Neukirchen, 1960

Это обширное исследование с большим количеством схем и приложений, написанное генералом - участником боев за Моонзунд. В отличие от других работ, в которых авторы касаются боев на Моонзунде лишь попутно, вся монография посвящена борьбе за Моонзунд и последовательно рассматривает две операции германских вооруженных сил по захвату архипелага (в 1917 и 1941гг.) и попытку удержать острова осенью 1944г. В настоящее время эта книга является наиболее полным описанием боевых действий на островах Моонзунда.

Автор подробно рассматривает вопросы планирования и подготовки операции, показывает те силы и средства, которые были выделены германским командованием. Интересно отметить, что В.Мальцер при проведении операции в заслугу штаба хотя и ставит обширные демонстративные действия, предшествовавшие фактической высадке на о.Муху. Но в отличие от других авторов он тут же оговаривается, и "в порядке постановки вопроса" спрашивает: а не целесообразней ли было производить демонстрации меньшими силами, увеличив за этот счет силы корабельной поддержки?

Из этой работы читатель узнает, какое значение имел Моонзундский архипелаг как для наступающей стороны, так и для оборонявшихся. Автор знакомит с подготовкой и ходом операции "Альбион", проведенной немцами в октябре 1917 года и закончившейся оккупацией всего Моонзундского архипелага.

В.Мельцер подробно останавливается на второй операции на островах, рассказывая о планировании, о выделенных силах и средствах, о том, что учитывая боевой опыт 1917 года и те трудности, с которыми встретились наступающие, гитлеровское командование вынуждено было широко привлечь не только сухопутные, но и военноморские и военно-воздушные силы.

В работе дается краткая характеристика выделенным частям, подробное описание хода боевых действий сперва на острове Вормси, затем на Муху и Сааремаа и, наконец, на последнем острове архипелага - Хийумаа. Упоминается об использовании особых подразделений, вроде части полка "Бранденбург", которой ставились разведывательно-диверсионные задачи (в том числе - ликвидация 43-й отдельной береговой батареи на полуострове Кюбассари, которая своим огнем в значительной степени могла помешать высадке вражеского десанта на остров Муху). Упоминается об участии в составе этого подразделения некоторого числа эстонских фашистов.

Автор рассматривает ход боевых действий за острова осенью 1944 года. Приводится обширная библиография по вопросу борьбы за Моонзунд в 1917, 1941, 1944 годах.

Описывая события 1941 года, В. Мельцер со ссылками на документы подробно излагает ход боевых действий. Стараясь быть объективным, он временами отдает должное защитникам островов, даже приходит к выводу, что советский гарнизон "большей частью состоял из отборных частей, которые сражались упорно и ожесточенно"¹. Таким образом он пытается объяснить, почему с таким трудом фашистским десантникам удалось захватить острова. Однако горькое признание, после всего того, что пришлось пережить вражеским солдатам в этих боях, у него все-таки вырывается. "Никакой настоящей военной необходимости во взятии островов не было вообще. Непонятно, какую роль играет захват архипелага в общих планах главного командования сухопутных сил, если для оккупации его были выделены две пехотные дивизии и подразделения авиации в тот момент, когда так остро ощущался недостаток сил для захвата Ленинграда. Более или менее убедительным представляется предположение, что Гитлер счи-

¹ W. Melzer, s. 113

тал нужным взять острова из пропагандистских соображений" ¹.

Оставим на совести фашистского генерала это утверждение. Видимо, в данном случае мы встречаемся с еще одной попыткой доказать, что не гитлеровский строй, а сам Гитлер постоянным вмешательством в планы войны и в военное руководство ею, проиграл войну.

Борьба за Моонзундские острова нашла свое отражение и в "Хронике войны на море 1939-1945 гг." Ю.Ровера и Г.Хюммельхена, ² а также в книге Е.Гренера "Корабли немецкого военно-морского флота и авиации и их судьба" ³.

В ряде военных немецких журналов таких, как „*Marine Rundschau*“ ("Морское обозрение") или „*Der Frontsoldat erzählt*“ ("Фронтвой солдат рассказывает"), после войны были опубликованы статьи и воспоминания о боях на островах, в которых действительные события всячески искажались. Это и не удивительно. Буржуазные историки, выполняя социальный заказ своих хозяев, в своих работах стараются принизить значение успехов Советских Вооруженных Сил, отрицают мужественную и стойкую борьбу советских воинов армии и флота в первый период войны, и в том числе - на Балтийском море, тщатся преувеличить свои успехи и пытаются уменьшить свои потери.

Учитывая, что советский историографией боевые действия на Моонзундском архипелаге в 1941 г. еще недостаточно изучены (а они, бесспорно сыграли свою положительную роль при обороне Ленинграда, оттянув на себя часть вражеских сил), что у нас все еще нет специальной работы, подробно рассматривающей борьбу за архипелаг, что в немногих работах и статьях по этой теме встречаются проти-

¹ W. Melzer, s. 124

² J. Rohrer, G. Hümmelchen. *Chronik des Seekrieges 1939-1945*, Hamburg, 1968.

³ E. Götter. *Das Schiffe der deutschen Kriegsmarine und Luftwaffe 1939-1945 und ihr Verbleib*, München, 1954

и неточности, а буржуазные фальсификаторы всячески стараются, ворочая, исказить эти события - все эти обстоятельства привели к выбору данной темы.

При этом ставятся следующие цели исследования: на основе изучения архивных материалов, периодической литературы 1941г., имеющихся публикаций по данной теме, с привлечением зарубежной литературы, дополняя эти данные воспоминаниями участников событий,

- показать роль и значение островов, как передового пункта базирования боевых кораблей и авиации Краснознаменного Балтийского флота, действовавших на коммуникациях врага, наносивших бомбовые удары с аэродромов о.Сааремаа по Берлину;

- Дать краткое описание совместных боевых действий кораблей и частей Краснознаменного Балтийского флота с частями 16-й стрелковой дивизии 8-й армии на материке и на островах;

- Обосновать хронологические рамки обороны Моонзунда;

- Опровергнуть попытки буржуазных фальсификаторов умалить роль и значение обороны Моонзунда, замолчать или преуменьшить действительные потери противника в борьбе за эти острова.

Следует отметить, что в дни войны подвиг островного гарнизона был хорошо известен балтийцам. Когда зимой 1942 года в блокированном Ленинграде состоялась встреча двух поколений моряков, защитников города Ленина, слава о которых уже стала выходить за пределы нашей страны, даже они, обращаясь к своим товарищам по оружию, призывали: "Балтийцы! Помните о доблести героев Моонзунда. Старая матросская слава да идет флагманом впереди наших боевых кораблей!"¹

Чем же славен Моонзундский архипелаг? Чем отличились его герои?

¹ ОЦВМА, ф.135, д.23629, л.73.

Моонзундским (или Западно-Эстонским) архипелагом называют группу островов, расположенную на стыке центральной части Балтийского моря с двумя заливами. Архипелаг служит как бы продолжением эстонского побережья на запад. По отношению к центральной части и входу в Финский залив, он занимает фланговую позицию и контролирует вход в Рижский залив.

Значение Моонзундского архипелага в обороне материкового побережья огромно. Острова прикрывают подходы к таким важным портам и крупным экономическим и политическим центрам страны, как Рига, Таллин, Ленинград. Кроме того, проливы Моонзунда являются хорошими якорными стоянками и могут использоваться как базы флота, укрытые от воздействия противника с моря. Развитая система фарватеров допускает передвижение кораблей из портов материка на острова и обратно, из Финского залива в Рижский, не выходя в Балтийское море. Наличие четырех выходов из архипелага затрудняет противнику блокирование корабельных сил в этом районе. Базирование флота на архипелаг делает невозможным пребывание сил противника в Рижском заливе в случае прорыва их через Ирбенский пролив.

Учитывая, что береговая полоса эстонского побережья сильно изрезана и имеет большое количество мелководных заливов и бухт, усеянных камнями, непосредственный подход кораблей и судов к материковому берегу для высадки десанта практически невозможен. Исключением являются пристани Хаапсалу, Рохукюля, Виртсу. Однако подходы к ним прикрыты островами архипелага. Таким образом, высадка на этом участке морского десанта невозможна, пока противник не овладеет Моонзундским архипелагом.

Выгодное военно-географическое положение островов определяет их значение для обороны входов в Финский и Рижский заливы и делает их необходимыми для обеспечения активных боевых действий на Балтийском море.

Самыми крупными на архипелаге являются четыре следующих острова: Сааремаа (Эзель) с площадью 2618 кв. км, Хийумаа (Даго) - 960 кв.км, Муху (Моон) - 207 кв.км и Вормси (Вормс) - 93 кв.км. Всего же в архипелаге насчитывается до 1000 островов различной величины. Острова Моонзунда вытянуты по меридиану на 70, по параллели на 50 миль. Общая площадь их равна 4 тысячам кв.км.

Сложены острова в основном из известняков, отличаются небольшими высотами (максимальная на о.Сааремаа - 60 м, на Хийумаа - 70 м). Поверхность архипелага довольно плоская, значительные пространства покрыты лесом, преимущественно сосной. Почва песчаная, с большим количеством гранитных валунов, часто заболоченная.

Граница пролива Моонзунд на севере - линия м.Тахкуна - о.Осмуссаар, на юге - параллель м.Кюбассари.

По Моонзунду проходят следующие главные фарватеры:

1. Суур-Вяйн (Большой Зунд) - продольный фарватер с севера на юг, соединяющий Рижский залив с Финским. Глубина его в самой мелководной части - у Кумарского рифа - 4,6 м. В этом районе во время Первой мировой войны фарватер был углублен до 7,9 м и через него проходили русские крейсера и линкоры. К лету 1941 года фарватер был доступен лишь для кораблей с осадкой 4,6 м. Этот фарватер проходил по Моонзундскому каналу, состоящему из семи колен общей протяженностью 20,85 мили. Ширина его колебалась от 50 до 180 м, а глубина от 5 до 7 метров ¹.

2. Вооси-Курк - ведет из Финского залива в центральную часть Моонзунда (между о.Вормси и материком) и имеет минимальную глубину 4,3 м. От него отделяется восточное ответвление к порту Хаапсалу с глубинами около 3 м.

3. Соэла-Вяйн - ведет с Кассарского плеса в Балтийское море

¹ ЦВМА, ф.161, оп.6, д.68, л.3.

(между островами Сааремаа и Хийумаа) с глубинами до 4,8 м.

Моонзунд располагает целым рядом хороших якорных стоянок. Лучшие из них - рейд Виртсу с глубинами 9-13 м. и рейд Курессаре - с глубинами 9-14 м. Наличие многих якорных стоянок позволяет держать силы флота в этом районе рассредоточенно, в нескольких пунктах, мало доступных для ударов с моря, часто меняя их.

В военно-географическом описании Моонзунда ¹, составленном в марте 1941г. отмечалось, что острова не имеют значительных естественных преград, которые послужили бы серьезным препятствием для действий сухопутных войск. Высадка воздушного десанта на острова особых затруднений не вызывает. В качестве наиболее удобного места для высадки морского десанта отмечалось все северо-западное побережье Сааремаа и северное побережье Хийумаа. Не исключалась возможность высадки и на южное побережье Хийумаа.

Морское прошлое России на Балтике тесно связано с этой ключевой позицией на море. Недаром в этих краях говорили: "Кто владеет Моонзундом, тот хозяин на Балтике". Острова Моонзунда служили в свое время промежуточными базами для Ганзейского торгового союза. Они находились на оживленном морском пути, связывавшем новгородцев с северной Европой. В многочисленных бухтах этих островов укрывались пираты, грабившие караваны судов. Поэтому Великий Новгород время от времени на архипелаге для охраны своего торгового судоходства держал значительные гарнизоны ². К тем далеким временам уходят корни дружбы русского народа с коренными обитателями этих островов - эстами, с которыми неоднократно новгородцы вместе боролись против пиратов, совершали морские походы против их баз.

¹ ЦВМА, ф.161, оп.6, д.65.

² А.И.Матвеев. "В боях за Моонзунд". М., Воениздат, 1957, стр.14.

В XII веке новгородцы и эсты, сосредоточив на полуострове Дагерорт (о.Даго) до 5 тысяч лодок и большое количество воинов, предприняли дальний поход против гнезда морских разбойников-шведского города Сигтуны. Эта мощная крепость находилась в глубине шхер, не берегу озера Мелар. Крепостные стены надежно защищали Сигтуну от набегов.

Опытный лоцман успешно провел лодки своих земляков к вражескому городу. После упорного кровопролитного штурма 14 июля 1188г. гнездо морских разбойников пало ^I. Новгородцы разрушили город, захватили крупную добычу. В качестве военного трофея они вывезли окованные медью двухстворчатые ворота, которыми позднее украсили главный вход в Софийском соборе.

Спустя четыре века молодое русское государство оказалось отрезанным от Балтийского моря. Иван IУ, не имея возможности создать регулярный военный флот, решил бороться с врагом его же оружием. Каперы ² часто искали себе сильных покровителей. В 1570г. Иван IУ привлек к себе на службу профессионального датского капера Карстена Роде. Он получил разрешение захватывать вражеские суда, передавая каждый третий приз московскому царю. Базой для Роде послужила одна из бухт о.Эзель.

Вскоре флотилия Роде увеличилась до 6 единиц, а число захваченных судов выросло до 20. Напуганные успехами "московского корабельного начальника", как называл себя капер, Польша и Швеция снарядили специальные отряды для борьбы с его флотилией. Пока порты Дании были открыты для Роде, он успешно уклонялся от встреч с

^I А.Висковатов. "Краткий исторический обзор морских походов русских и мореходство их вообще до исхода ХУП столетия". СПб, 1864, стр.28.

² Каперы - вооруженные частновладельческие торговые суда, использовавшиеся воюющими сторонами для нападения на неприятельские торговые суда. Частное лицо, снаряжавшее судно для каперства, получало от правительства специальное разрешение.

сильным противником. Но под нажимом своих грозных соседей датские власти арестовали К.Роде, заточили его в замок, флотилия его была конфискована. Так закончилась первая попытка русского государства создать на Балтийском море свой военно-морской флот ¹.

То, чего не могли добиться ни новгородцы, ни Иван IV, оказалось возможным в начале XVIII века при Петре I. Не имея в достаточном количестве своего хлеба, воевавшая с Россией Швеция ввозила в страну зерно. Для защиты этих перевозок она высылала в море боевые корабли. Для боя с ними из Ревеля была послана эскадра под командованием капитана 2 ранга Н.А.Сенявина.

24 мая 1719г. находившиеся у о.Эзель русские корабли заметили противника. Сблизившись с ним, Сенявин атаковал неприятеля. Около трех часов продолжался бой. Не выдержав огня русских кораблей шведский фрегат и бригантина спустили флага. Линейный корабль врага пытался уйти, но был настигнут и тоже пленен. Это был первый морской бой русского регулярного парусного флота, выигранный в открытом море. Петр I назвал это событие "Добрым почином флота российского" ².

В середине XIX века, планируя посылку эскадр на Балтийское море во время Крымской войны, англо-французское командование намечало для обеспечения своего тыла захватить Моонзундский и Або-Оландский архипелаги.

Когда 50 лет спустя, в Главном морском штабе был поднят вопрос о создании передовой базы Балтийского флота и для этой цели, наряду с Моонзундским архипелагом, рассматривались порты Либавы, Виндава и другие, предпочтение было отдано Моонзунду, имевшему

¹ "Морской Сборник", 1938, № 7, стр.103.

² Ф.Веселаго. "Очерк русской морской истории", ч.1, Спб, 1875, стр.315.

четыре выхода в море. К сожалению, для реального воплощения этого плана в жизнь до Первой мировой войны мало что было сделано.

После свержения Николая II, русская буржуазия, опасаясь победы народа, пошла на прямой сговор с иностранными империалистами. Главная роль душителя революции отводилась армии и флоту кайзера. Они должны были разгромить отказавшийся повиноваться временному правительству Балтийский флот, взять Петроград. Но на пути к красному Питеру лежали острова Моонзундского архипелага. Для их захвата была разработана специальная операция, получившая название "Альбион". С этой целью германское морское командование выделило Особый отряд кораблей, насчитывавший более 300 вымпелов, в который входило 20 линейных кораблей и крейсеров, 56 эскадренных миноносцев и 67 миноносцев, 6 подводных лодок, более 90 самолетов, 6 дирижаблей. Для захвата островов противник подготовил десант в 25 тысяч человек.

Русский Балтийский флот мог противопоставить этим силам два устаревших линейных корабля, 30 миноносцев, 3 крейсера и 30 самолетов. Несмотря на огромное превосходство противника в силах, революционные моряки решили не пропустить врага в Финский залив. На островах было всего девять недостроенных береговых батарей и армейская дивизия неполного состава.

12 октября 1917г. германский флот подошел в район бухты Тага-Лахт и, подавив русские батареи, высадил десант.

Восемь суток продолжались на островах упорные бои. В них отличились многие защитники острова. 305-миллиметровая Церельская батарея на полуострове Сырве повредила один из германских линейных кораблей и заставила его отказаться от участия в обстрелах побережья. В бою эскадренный миноносец "Гром" нанес повреждения двум вражеским миноносцам. Когда этот лишившийся хода русский ко-

рабль германский миноносец пытался захватить в плен, минный старшина Ф.Е.Самончук выпустил торпеду и потопил миноносец врага.

Встретив серьезное сопротивление на Кассарском плесе, германское командование решило перенести удар на юг и прорваться в Моонзунд через пролив Вире-Курк. Здесь вражеские корабли были встречены старыми русскими линейными кораблями "Слава" и "Гражданин" и крейсером "Баян". Противник не добился поставленной цели. Однако в этом бою линейный корабль "Слава" получил повреждения и с увеличившейся осадкой лишился возможности пройти через канал. Русские моряки затопили старый линкор.

Несмотря на героизм балтийцев, русское командование под напором превосходящих сил, решило эвакуировать гарнизон архипелага. Таким образом ^{острова,} оказались занятыми врагом. Но Моонзунд дорого обошелся противнику. Около 20 процентов всего корабельного состава потерял противник в Моонзундском сражении. 26 кораблей было потоплено, 25 получили различные повреждения ^I. Операция "Альбион" была приостановлена.

Моонзундским сражением революционные матросы Балтики, отказавшиеся признавать власть Временного правительства, сорвали планы русской буржуазии в сговоре с международной реакцией и, прежде всего, с германскими империалистами, задушить социалистическую революцию. Тем самым они содействовали успеху Октябрьского вооруженного восстания.

Именно о героях Балтики, отличившихся в боях с войсками кайзера на о.Эзель в "Письме к товарищам" (всего за неделю до Великого Октября) писал В.И.Ленин: "Воют геройские матросы..." ².

Эстафету революционных матросов приняло на Моонзунде новое поколение. Коллективный подвиг советского островного гарнизона летом и осенью 1941г. служил примером героическим балтийцам в

^I Флот в первой мировой войне. М., Воениздат, 1964, т.1, стр.303.

² В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.34, стр.404.

осажденном Ленинграде. О нем помнили те, кто в составе десантников-балтийцев вернулся на острова в 1944г. и изгнал оккупантов, три года хозяйничавших на Моонзунде.

С началом Великой Отечественной войны Моонзундский архипелаг использовался, как передовой опорный пункт Краснознаменного Балтийского флота. В это время борьбу с фашистами вели корабли и авиация, базировавшиеся на острова. 10 июля 1941г. противник вышел к проливу и захватил пристань Виртсу. В обороне Моонзунда начался этап непосредственного ~~сопротивления~~^{ИКОСНОВ} гарнизона Моонзунда с наступающими на материке гитлеровскими частями. В это время островной гарнизон дважды высаживался на материк, занимал соседние острова. С 8 сентября высадкой вражеского десанта на о.Вормси начался заключительный этап борьбы - борьбы непосредственно на самих островах.

В соответствии с этим главы диссертации рассматривают два основных вопроса: использование Моонзундского архипелага как передового опорного пункта Краснознаменного Балтийского флота и боевые действия непосредственно на самих островах.

ГЛАВА I

МООНЗУНДСКИЙ АРХИПЕЛАГ — ПЕРЕДОВОЙ ОПОРНЫЙ
ПУНКТ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТАI. Обстановка на архипелаге и планы использования
островного гарнизона.

В августе 1940 года, когда республики Прибалтики вошли в состав СССР, стратегическая обстановка для нашего флота на Балтийском море значительно улучшилась. Расширилась операционная зона флота. Из стесненной восточной части Финского залива Краснознаменный Балтийский флот вышел в открытое море, получив в свое распоряжение новые порты и опорные пункты. Протяженность морских границ увеличилась на 1740 км. Правда, в этом имелись и свои минусы. Новые порты предстояло еще осваивать. Для организации обороны в новых условиях потребовались огромные по своему объему строительные работы. Исходя из требований новой обстановки, силы флота частично были развернуты на неподготовленных и необорудованных базах.

Основные корабли флота стали базироваться на Таллин и Ригу, и в случае войны должны были оборонять Финский и Рижский заливы и поддерживать передовой отряд, базирование которого намечалось на военно-морскую базу Лиепая.

Район Моонзундского архипелага предполагалось использовать, как базу легких сил флота. С этой целью в порту Рохукюля планировали строительство маневренной базы^I.

Места базирования надо было не только оборудовать всем необходимым, но и надежно защитить как с моря, так и с воздуха. Костяком обороны Моонзундского архипелага должна была стать береговая оборона флота. Накануне войны моряки получали от промышлен-

^I ЦВМА, ф.161, оп. 6, д.682, л.2.

ности отличную материальную часть и приборы управления огнем. Но береговые батареи, как правило, ставились вне населенных пунктов. Поэтому, кроме строительства самих батарей, требовалось проложить к ним дороги.

Новые базы флота не имели зенитного прикрытия, не были обеспечены топливом, не имели ремонтных средств. Личный состав созданных формирований нужно было обучить и сколотить в единый, четко действующий коллектив. На все это требовалось время.

Еще в 1940 году специальная комиссия выбрала места для установки на архипелаге береговых батарей. Для их строительства были разработаны чрезвычайно сжатые сроки — 6 месяцев для открытых, год — для башенных ¹.

Как впоследствии показал опыт войны, батареи на Моонзунде были весьма удачно расположены для обстрела противника, наступающего с моря. Комплектование их шло в основном за счет личного состава сектора береговой обороны флота, поэтому вскоре после постройки в короткий срок достигали высокого уровня боеготовности.

Обстановка заставляла перекрывать и без того сжатые сроки строительства. Уже 14 января 1941 года исполняющий должность команданта БОБРа начальник артиллерии капитан В.М.Харламов докладывал в Военный Совет флота, что на островах от шести уже введенных в строй батарей (12, 24, 25, 26, 42 и 149-й) ежедневно назначаются дежурные орудия ¹.

Для обороны с моря большое внимание отводилось минным постановкам. По планам, разработанным накануне войны, с началом военных действий корабли Краснознаменного Балтийского флота должны были выставить минные заграждения в устье Финского залива и в Ир-

¹ "Вопросы истории", 1971, № 6, стр.129.

² ЦВМА, ф.161, оп. 6, д.29, л.6.

бенском проливе. Для этого намечалось провести единую минно-заградительную операцию.

Выставленные минные заграждения в сочетании с береговыми батареями составляли минно-артиллерийские позиции, которые преграждали путь кораблям противника в Финский и Рижский заливы.

Центральная минно-артиллерийская позиция в Финском заливе прикрывала наши морские сообщения и военно-морские базы, обеспечивала время для развертывания сил флота, чтобы отразить нападение противника, который мог предпринять попытку прорваться на восток. Она же прикрывала фланг и тыл советских войск на побережье Эстонии. С 23 по 30 июня было совершено 6 выходов, в каждом из которых участвовало от II до I6 кораблей, ставивших мины и корабли обеспечения ¹. В Ирбенском проливе минно-артиллерийская позиция создавалась для того, чтобы не допустить проникновения вражеских кораблей в Рижский залив. Базируясь на этот район, легкие силы флота и авиация могли вести боевые действия в южной и Центральной Балтике. В качестве артиллерийских средств в ее состав входили не только береговые батареи Береговой обороны Балтийского района (БОБРа), расположенные на архипелаге, но и находившиеся южнее архипелага на материке береговые батареи Виндавского сектора. Мины на этой позиции предполагалось выставить за первые пять дней войны ².

Предусматривая возможность вражеского нападения, штаб флота совместно с Ленинградским и Прибалтийским особыми военными округами, в начале 1941г. приступил к разработке оборонительного плана, получившего название "План прикрытия". По этому плану на флот возлагались следующие задачи:

¹ В.И.Ачкасов, Н.Б.Павлович. "Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне", Воениздат, М., 1973, стр.57.

² История военно-морского искусства. М., 1969, стр.218.

1. Не допустить неожиданного подхода противника с моря и высадки десанта на побережье.

2. Не допустить прорыва противника через минно-артиллерийские позиции в Рижский и Финский заливы.

3. Не допустить захвата противника с моря или воздуха военно-морских баз.

4. Содействовать войскам приморских флангов армии в обороне побережья.

5. Нарушать морские сообщения противника и защищать свои коммуникации ^I.

По "Плану прикрытия", во время обороны Моонзундского архипелага, флоту планировалось взаимодействовать с 8-й армией.

Слабым местом плана было полное отсутствие каких-либо расчетов на случай вынужденного отхода сухопутных войск на восток.

В соответствии с теми задачами, которые были поставлены перед частями ~~БОВРА~~ штаб БОВР в феврале 1941 года разработал "Временное боевое наставление по обороне Моонзундского архипелага". В нем отмечались основные задачи и общая цель боевых действий островного гарнизона, которые сводились к следующему:

- во взаимодействии с частями Прибалтийского особого военного округа, Виндавского сектора береговой обороны, при поддержке авиации и кораблей флота не допустить захвата островов морским и воздушным десантом противника;

- оборонять минно-артиллерийские позиции в Финском заливе и Ирбене с момента их постановки;

- не допускать прорыва кораблей противника через Ирбенский пролив в Рижский залив и через Соэла-Вяйн в тыл Центральной минно-артиллерийской позиции;

^I Отделение ЦВМА, ф.9, д.10291, л.2.

- во взаимодействии с авиацией и кораблями флота уничтожать надводные силы противника, если они предпримут попытку прорваться через минно-артиллерийскую позицию. ¹

По наставлению с началом военных действий из состава 3-й отдельной стрелковой бригады ², создавались четыре основных и маневренная группы, на которые возлагалась ответственность за оборону отдельных участков побережья. Первая группа в составе 46-го стрелкового полка (без одного батальона) обороняла северо-западное побережье острова от полуострова Паммана до бухты Тага-Лахт. Вторая - в составе 79-го стрелкового полка (без одного батальона) обороняла западное побережье от бухты Тага-Лахт до полуострова Сырве. Третья - в составе 69-го пулеметного батальона находилась на полуострове Сырве и должна была защищать его. Четвертая из одного батальона 79-го стрелкового полка - предназначалась для обороны Ориссарской позиции. Маневренная группа в составе одного батальона 46-го полка и дивизиона ПТО составляли резерв командира 3-й отдельной стрелковой бригады.

Наставление предполагало, что 10-й погранотряд в составе трех комендатур с началом военных действий переходит в подчинение коменданта БОБРа и будет решать задачу по борьбе с воздушными десантами противника.

Так же подробно были разработаны планы обороны о.Хийумаа, где кроме береговых батарей должен был находиться батальон 79-го полка и дивизион 39-го артиллерийского полка.

¹ ЦВМА, ф.161, оп.6, д.50, л.1.

² 3-я отдельная стрелковая бригада (командир - полковник П.М.Гаврилов), (комиссар - батальонный комиссар - И.В.Кулаков) в состав которой входили 46-й и 79-й стрелковые полки и 39-й артиллерийский полк, была переведена на архипелаг летом 1940г. Более подробно о частях на Моонзунде см.Приложение № 1.

В качестве возможных действий противника рассматривались четыре основных варианта:

а/ высадкой морских и воздушных десантов на широком фронте, поддержанных огнем кораблей и ударами авиации, способствовать захвату островов архипелага и создать тем самым удобный плацдарм для наступления вглубь страны;

б/ высадкой морских и воздушных десантов захватить и уничтожить основные узлы обороны на островах, вывести из строя береговые батареи;

в/ легкими силами флота произвести прорыв через Соэла-Вяйн в тыл минно-артиллерийских позиций;

г/ производить систематическую разведку и уничтожение минных заграждений в Ирбенском проливе и устье Финского залива.

В идее решения стоявших перед островным гарнизоном задач отмечалось, что основным звеном в обороне Моонзундского архипелага является о.Сааремаа, с захватом которого противник нарушает всю систему обороны островов. Захват остальных островов даст возможность блокировать наши корабли в устье Финского залива. Исходя из оценки обстановки, возросшей воздушной опасности и состава сил островного гарнизона, штаб делал вывод, что одинаково возможна как высадка морского, так и воздушного десанта.

Штаб БОБРа решил оборону архипелага строить на следующих принципах:

- На нанесении комбинированных ударов силами береговых батарей во взаимодействии с авиацией и кораблями флота по десантным кораблям и транспортам противника, в первую очередь при подходе и при форсировании ими минно-артиллерийской позиции;

- системой огня и маневра 3-й отдельной стрелковой бригады с подготовленных для обороны рубежей нанести максимальные потери

десанту противника при подходе к месту высадки, на воде и при высадке на берег;

– воздушно-посадочные десанты уничтожать резервами командиров боевых участков в ближайшем тылу.

В случае огромного превосходства высадившихся сил противника по приказанию коменданта БОБРа первая и вторая группа на о.Сааре-маа начинали планомерный отход на тыловые позиции с задачей выиграть время и задержать продвижение противника до подхода подкреплений с материка. Группа на полуострове Сырве вне зависимости от количества высаженных сил должна была не отходя, оказывать противнику упорное сопротивление.

В наставлении указывалось, что оперативное развертывание частей БОБРа будет происходить по сигналу из штаба флота, по которому береговые и зенитные батареи переходят на повышенную боевую готовность. После этого сигнала аэродромы и посадочные площадки занимаются стрелково-пулеметными подразделениями 3-й отдельной стрелковой бригады. При появлении кораблей противника с десантом части островного гарнизона проводят тактическое развертывание. Зенитные батареи переходят на готовность № I, а береговые батареи на готовность № 2. При этом стрелковые части занимают намеченные для обороны рубежи. Усиливается охрана и оборона аэродромов, в проливах в ночное время несут дозор сторожевые катера.

При подходе кораблей противника на дальность видимости постов наблюдения и связи комендант БОБРа вводит готовность № I. Части, не получившие сигнала, принимают эту готовность самостоятельно. После этого батареям береговой обороны разрешалось открывать огонь, как только вражеские корабли входили в сектор стрельбы. Стрелковые части при приближении врага готовились к уничтожению живой силы противника на воде и при высадке.

При захвате плацдарма на берегу, перед оборонявшимися ставилась задача системой огня не дать ему распространиться в глубину боевого участка, контратакой резервов сбросить высадившегося противника в море. На береговые батареи в это время возлагалась задача уничтожения последующих эшелонов десанта, а при их отсутствии - ведение огня по местам высадки.

При закреплении врага на берегу, стрелковые части для борьбы с ним направляли свои резервы. Если контратаки не приносили успеха, командиры стрелковых частей ставили своей целью не дать возможности противнику распространиться вглубь острова. В случае ~~пре-~~^{высадки}восходящих сил противника, стрелковые части должны были планомерно отходить на тыловые позиции, чтобы удерживать их до подхода частей Прибалтийского особого военного округа. С прибытием их стрелковые части должны были решительной контратакой уничтожить высадившихся десантников ^I.

Наставление предусматривало несколько возможных вариантов боя:

1. Высадку морского десанта на острова при взаимодействии его с воздушным десантом.
2. Высадку только воздушного десанта.
3. Прорыв кораблей противника через Ирбен и Соэла-Вяйн.
4. Высадку морского десанта на острова в условиях ледостава.

В качестве приложения к наставлению приводился расчет прибытия резервов на архипелаг. В них указывалось, что для успешной борьбы с десантами противника необходимо (как минимум) выделить два стрелковых полка, танковый батальон и артиллерийский дивизион. Один полк через Рохукюля направлялся на о.Хийумаа, второй из

^I ЦВМА, ф.161, оп.6, д.50, лл.24-25.

Пярну - в Курессаре. Два стрелковых батальона с ротой танков сосредотачивались в районе Виртсу.

Одновременно с этим наставлением штаб Северного Укрепленного Сектора (СУС), находившийся на о.Хийумаа, разработал "Временное боевое наставление для действия сковывающей моонзундской островной группы". По нему главной задачей частей на о.Хийумаа являлось сковывание сил вражеского флота на подходе и при форсировании минно-артиллерийской позиции, чтобы дать время для оперативного развертывания сил Краснознаменного Балтийского флота. Планировалось артиллерийскими ударами береговых батарей сектора во взаимодействии с береговой обороной Главной базы флота и приданными торпедными катерами, при взаимодействии с отрядом легких сил и авиацией, сковать действия главных сил флота противника при подходе к минно-артиллерийской позиции и мощными артиллерийскими, бомбовыми и торпедными ударами уничтожить прорывающегося врага или заставить его отказаться от форсирования позиции ^I.

Таким образом, разработанный накануне войны план обороны Моонзундского архипелага исходил из того, что противник будет наносить удар по островам с запада, со стороны моря; что отражение вражеских ударов должно происходить в тесном взаимодействии с кораблями и авиацией флота, а в случае высадки превосходящих сил - и во взаимодействии с частями Прибалтийского особого военного округа, которые должны были усилить островной гарнизон.

В это же время под руководством начальника инженерной службы БОБРа майора С.С.Навагина был подготовлен "План инженерного обеспечения сухопутной обороны береговых и зенитных батарей", по которому ближняя сухопутная оборона, даже при ведении огня батареями по противнику, возлагалась на силы и средства самих артиллеристов.

^I ЦВМА, ф.161, оп. 1, д.2, л.2.

При расчете средств для самообороны 100-мм, 130-мм и 152-миллиметровых батарей на каждую выделялись 2 станковых, 4 ручных и 2 зенитных счетверенных пулемета. При этом артиллеристы должны были оборонять участок 800 метров на 800 метров, а на 180 - мм батареях оборонялись лишь боевые объекты (орудийные блоки, силовые станции, КП). Для всех батарей предусматривалась установка проволочных заграждений в 3 кола, окопы для пулеметных и стрелковых отделений.

Создание сухопутной обороны батарей требовало наличия колючей проволоки, леса, пиломатериалов, кольев. Если лес на островах можно было достать, то запасов колючей проволоки не оказалось. Поэтому окончание строительства сухопутной обороны батарей и маскировка их по "Плану инженерного обеспечения" планировались лишь на третий квартал 1941 года ^I.

Строительство инженерных сооружений частями Советской Армии на островах началось с мая 1941 года. План строительства исходил из наиболее полного решения задач противодесантной обороны в тесном взаимодействии с береговыми батареями. Сухопутная оборона состояла из противодесантных укрепленных позиций, включавших долговременные и дерево-земляные сооружения, расположенные на побережьях в местах наиболее вероятных высадок десанта (в первую очередь на полуострове Сырве, у бухт Тага-Лахт и Кюдема-Лахт, на северном и южном берегу пролива Созла-Вяйн).

На о. Муху и на Ориссарской позиции создавались полевые ротные и батальонные опорные пункты, которые должны были обеспечивать безопасность сообщения острова с материком. На о. Сааремаа и Муху сухопутные оборонительные сооружения строила 3-я отдельная стрелковая бригада, а на о. Хийумаа - два батальона 16-й стрелко-

^I ЦВМА, ф. 161, оп. 6, д. 81, лл. 22-24.

вой дивизии. К началу войны на островах было построено 43 дзота, установлено 16 км проволочных заграждений (в 2 и 3 кола) ¹ и открыто 8 км окопов и траншей.

По плану обороны, разработанному в штабе флота, предусматривалось в 1942г. на архипелаге оборудовать аэродромы для базирования торпедоносной, бомбардировочной и истребительной авиации, Выгодное стратегическое положение островов позволяло использовать торпедоносную авиацию с этих аэродромов на всем Балтийском море вплоть до проливной зоны.

Береговая оборона на островах строилась с расчетом на взаимодействие с береговой обороной военно-морских баз Ханко и Лиепая для прикрытия минно-артиллерийских позиций в устье Финского залива и в Ирбенском проливе. Совокупность минных заграждений и береговых артиллерийских батарей, расположенных в приморском укрепленном районе затрудняли противнику прорыв этого рубежа.

Строительство береговых батарей на Моонзундском архипелаге началось в июне 1940г., когда на о.Сааремаа была выгружена материальная часть трех 130-мм батарей. Оно было рассчитано до 1944г. Вместе с орудиями прибыл и личный состав, который начал установку батарей. Уже через месяц две батареи (№ 24 и № 25) на временных основаниях были установлены, а в сентябре 1940г. вошла в строй и батарея № 43. На месяц позже началось строительство двух 180-мм батарей - башенной № 315 и открытой - № 317. Обе они вошли в строй 22 июня 1941г. Таким образом, ко времени фашистского нападения на нашу страну на о.Сааремаа было пять береговых батарей ².

¹ За счет конфискации проволоки у местного населения.

² Кроме того, во время войны были установлены еще две 130-мм батареи (№ 1 в бухте Кейгусте и № 3 на о.Абрука) и еще две 100-мм батареи (№ 167 на полуострове Паммана и № 5 на о.Муху). Т.е. в боях с противником на Сааремаа, Моон и Абрука приняло участие девять береговых батарей калибром от 100 до 180 мм. Общее число орудий - 30. Более подробно об этом см. Приложение № 2.

Одновременно было начато строительство батарей на о.Хийумаа. Уже к осени 1940г. вступила в строй 152-мм батарея № 12 и две 130-мм батареи (№ 26 и № 42), а 180-мм башенная батарея № 316 вступила в строй 24 июня 1941г. К началу войны были готовы и 100-мм батарея № 149 и установлены орудия на 130-мм батарею № 44. Правда, на последней не было силовой станции и центрального поста, батарея могла вести огонь при ручном зарядении. Таким образом, к началу войны на о.Хийумаа были построены еще 6 береговых батарей калибром от 100 до 180-мм. Число орудий - 20. Общее число орудий береговой обороны на архипелаге равнялось - 50^I (без учета двух батарей береговой обороны на о.Осмуссаар - еще 7 орудий).

Береговые батареи Моонзундского архипелага вместе с береговыми батареями о.Осмуссаар входили в одно соединение - Береговую оборону Балтийского района. В зависимости от решающих задач батареи о.Хийумаа и о.Осмуссаара² были выделены в Северный укрепленный сектор (СУС). Комендант СУСа был подчинен коменданту БОБРа. Последний нес ответственность за всю оборону островов и подчинялся Военному Совету флота.

В короткий срок - всего за полтора года КБФ сумел создать значительную по силе систему береговой обороны в устье Финского залива, на Моонзундских островах и в Ирбенском проливе. Однако к числу существенных недостатков следует отнести полное отсутствие

^I В различных источниках сведения о числе орудий береговой обороны на Моонзунде разноречивы. По штату береговые батареи были, как правило, четырехорудийными; но из-за недостатка материальной части накануне войны часто ставили только три орудия. Так заместитель начальника Главного Морского Штаба еще 8 января 1941г. передал приказание начальнику штаба КБФ на батареи № 25 и 42 четвертые орудия не устанавливать. (ЦВМА, ф.161, оп.6, д.29, л.3).

² Поскольку о.Осмуссаар не входил в Моонзундский архипелаг, действия его гарнизона в диссертации не рассматриваются.

в этом районе батарей на механической тяге. Отсутствие их не позволяло производить маневр, сосредотачивать батареи на наиболее угрожаемом направлении.

Ирбенский пролив слабее других был защищен огнем береговых батарей. Его прикрывали несколько батарей Виндавского сектора и береговая батарея № 315 с о.Сааремаа. Не все благополучно было и с организацией командования батареями, защищавших вход в Рижский залив. Батареи на южном берегу Ирбена входили в состав Виндавского сектора, а батарея № 315 на Сырве - в состав БОБРа. Этот недостаток устранялся с созданием Прибалтийской военно-морской базы, в которую должна была войти вся артиллерия, оборонявшая Рижский залив и Моонзундские острова, за исключением о.Хийумаа. Но начавшаяся война и быстрое продвижение противника помешали закончить формирование базы.

Учитывая ту роль, которую смог сыграть в будущей войне островной гарнизон, Наркомат Военно-Морского Флота наметил в 1941-1945 гг. ряд мероприятий, выполнение которых значительно улучшало положение наших частей на архипелаге и повышало их боеспособность.

Узким местом на Моонзунде были коммуникации, по которым с 1940 г. устремился на острова поток грузов. Рыбацкие гавани Куйвасту и Виртсу не справлялись с ним. Отсутствие глубоководных причалов не давало возможности широко использовать для перевозок морской транспорт. При доставке орудий береговой обороны с материка, близ берега их приходилось перегружать на баржи или понтоны.

В связи с тем, что в короткий срок предстояло выполнять большой объем работ на архипелаге (строительство береговых батарей, оборонительных рубежей, дорог, жилых городков и т.д.), были улучшены существующие пирсы в порту Ромассар, бухте Триги, гавани Орьяку. С помощью инженерных батальонов до войны удалось по-

строить пирс у Ориссаре и у мыса Лехтма, где кроме двух строящихся предполагалось создание третьей - 406-мм береговой батареи. Значительное внимание было уделено улучшению сообщений с материком. Гавани Куивасту и Виртсу, служившие перевалочными базами, в 1941г. намечалось расширить и модернизировать. Предполагалось провести дноуглубительные работы, удлинить существующие и построить новые пирсы, оборудовать их кранами. Для облегчения работ в гаванях намечали проложить узкоколейные линии ¹.

Значительное внимание уделялось навигационно-гидрографическому обеспечению и изучению этого нелегкого для плавания района, и прежде всего - самому Моонзундскому каналу. Следует отметить, что немалая заслуга в этом принадлежала заместителю Народного Комиссара ВМФ адмиралу И.С.Исакову, принимавшему участие в обороне архипелага в 1917г. и хорошо понимавшему его значение. Еще зимой 1940-41гг. гидрографы Балтийской Гидрографической Экспедиции произвели ледовый промер канала. Было установлено, что у Кумарской мели лежит затопленный пароход "Генерал Циммерман", минимальная глубина над которым составляла 1,2 м. Этот участок канала гидрографы обследовали с наибольшей подробностью. Всего со льда было взято более 22 тысяч глубин ².

25 декабря 1940 года начальнику штаба Краснознаменного Балтийского флота из Главного Морского Штаба было направлено задание на углубление каналов Моонзунда и Созла-Вяйна. Оно предусматривало доведение минимальных глубин на каналах соответственно до 7,5 и 5 метров. Ставилась задача, чтобы глубины на Моонзунде позволили проходить крейсеру с аварийной осадкой. Основные работы планировалось начать лишь в 1942г. с завершением их в 1945г. На

¹ ЦВМА, ф. 161, оп. 6, д. 628, л. 3.

² ЦВМА, ф. 161, оп. 6, д. 68, л. 31.

1941г. намечались лишь обследование трасс и подчистка каналов ¹.

Наибольшее препятствие представлял пароход "Генерал Циммерман". Предполагалось вокруг него прорыть обходной канал. Но 25 марта адмирал Исаков приказал дальнейшее проектирование работ по восстановлению канала производить по старой трассе, обнаруженной зимним промером, с доведением в 1941г. глубин на канале до 8 метров. Затопленный пароход с цементом решили поднять с помощью экспедиции ЭПРОН.

Летом 1941 г. эта экспедиция приступила к разгрузке трюмов парохода "Генерал Циммерман". За 20 дней на поверхность было поднято свыше 1000 бочек с цементом. Однако в связи с начавшейся войной работы по подъему парохода были приостановлены, а затем вообще прекращены ².

Поскольку вопросы сухопутной обороны на архипелаге окончательно не были решены, от Народного Комиссариата ВМФ в сентябре 1940г. прибыла комиссия во главе с полковником В.К.Зайончковским. Она определила оперативную емкость - количество войск, необходимых для обороны архипелага и вопросы, связанные с инженерной подготовкой островов. Был составлен план обороны в расчете на стрелковую дивизию для о.Сааремаа и усиленного стрелкового полка для о.Хийумаа. Материалы комиссии, утвержденные Военным Советом флота, были переданы в Главный Морской Штаб ³.

6 марта 1941г. ВРИД начальника штаба КБФ капитан I ранга Н.А.Питерский сообщил, что согласно директиве начальника Главного Морского Штаба, строительство сухопутной и противодесантной обороны на Моонзунде и Ханко возлагается на части Красной Армии. К

¹ ЦВМА, ф. 161, д.68, л.3.

² Отделение ЦВМА, ф.9, д.7892, л.51.

³ С.И.Кабанов. "На дальних подступах". М., Воениздат, 1971, стр.94.

15 июня 1941г. требовалось составить планы обороны объектов и ведомости потребных материалов для этого ¹.

Нельзя признать удачными частые изменения на архипелаге. Сухопутная оборона его переподчинялась то одному, то другому начальнику. С декабря 1940г. от Народного Комиссара ВМФ она перешла в ведение Народного Комиссара обороны. При этом вначале сухопутная оборона всех островов была возложена на Прибалтийский особый военный округ, а затем — и на Ленинградский.

Такая неопределенность и частая смена командования не могли благоприятно сказаться на подготовку к боевым действиям островного гарнизона.

Учитывая нарастающую угрозу архипелагу, командование флота перед комендантом поставило следующие задачи:

1. Оборонять архипелаг всеми силами и средствами,
2. Вести разведку в море силами авиации и надводных кораблей,
3. Производить боевое траление в своем районе,
4. Обеспечивать проводку подводных лодок ².

Позднее, когда противник предпринял попытку проведения конвоев в Ригу, перед БОБРОм была поставлена новая задача — действиями на коммуникациях противника воспрепятствовать переброске вражеских грузов в порты Рижского залива.

Перед войной не был решен вопрос и о едином командовании в районе залива. Создавалось такое положение, что в канун войны одновременно здесь действовали четыре самостоятельных флагмана — командир Прибалтийской военно-морской базы, комендант БОБРа, командир ОЛСа и командир I бригады подводных лодок ³.

¹ ЦВМА, ф.161, оп.6, д.81, лл.30-31.

² ЦВМА, ф.53, д.12487, л.20.

³ Уже 30 июня, получив противоречивые указания о постановке минных заграждений, комендант БОБРа обращался к командованию флота с просьбой дать указание, кому он подчинен. (ОЦВМА, ф.6, д.848, л.42).

Еще весной 1941г. в штабе КБФ проводилась оперативная игра. По ней противник высаживал десант на юго-западное побережье острова Сааремаа. В отражении высадки принимали участие силы Либавской военно-морской базы, гарнизон Моонзунда, корабли флота. Всеми действиями по отражению высадки руководил Военный Совет флота. Эта игра еще раз подтвердила, что на архипелаге должен быть единый командующий, отвечающий за руководство обороной всех частей архипелага. После игры пришли к выводу, что таким командиром должен быть командир Прибалтийской военно-морской базы, КП которого должно находиться в Усть-Двинске.

24 мая 1941г. Военный Совет Военно-Морского Флота возбудил ходатайство перед Советом Народных Комиссаров о создании Прибалтийской военно-морской базы. В состав этой базы должны были войти Либавская военно-морская база с портами Лиеная и Вентспилс и Береговая оборона Рижского залива (о.Сааремаа).

С середины июня 1941г. флот фактически приступил к подготовке создания этой базы, а приказ о ее создании был подписан Народным Комиссаром ВМФ лишь за сутки до начала войны - 21 июня. Формирование базы намечалось закончить к 30 июля. Вот почему, когда началась война, эта база оказалась не в состоянии обеспечить базирование на нее кораблей передового отряда флота, частей авиации и береговой артиллерии.

28 июня 1941г. в Рохукюлю прибыл штабной корабль "Вирония", на котором и был организован штаб этой базы. С этого времени БОБР был подчинен командиру Прибалтийской военно-морской базы ^I.

Мало того, что в Рижском заливе долгое время не было единого командующего, перед войной различные части на островах подчинялись различным начальникам. Основной костяк гарнизона составляли

^I Отделение ЦВМА, ф.9, д.10291, л.85.

части Береговой Обороны Балтийского Района, которые подчинялись коменданту БОБРа. Флотский участок службы наблюдения и связи (СНИС) и его посты были подчинены начальнику связи флота, гидрографический участок и манипуляторный отряд — гидрографическому отделу КБФ, а четыре отдельных инженерно-строительных батальона, которые на островах вели строительство — подчинялись инженерному отделу флота.

Правда, все эти части имели одного "хозяина" — флот, и с началом войны их было легче подчинить коменданту БОБРа. Значительно сложнее обстояло дело с сухопутными частями. К началу войны они даже были подчинены различным военным округам: 3-я отдельная стрелковая бригада — Прибалтийскому, а два батальона 16-й стрелковой дивизии на о.Хийумаа — Ленинградскому. Вызвано это было теми различными задачами, которые стояли перед гарнизонами островов. Гарнизон о.Сааремаа прикрывал минно-артиллерийскую позицию на границе Эстонии и Латвии, а гарнизон о.Хийумаа — центральную минно-артиллерийскую позицию. Однако коменданту БОБРа от этого командовать находившимися на островах частями было легче. Обстановка настоятельно требовала единого командования всеми частями архипелага ¹. Поскольку силы островного гарнизона предназначались для борьбы с морским противником, а по численности морские части на островах (не считая личного состава кораблей и катеров, оставленных для обороны Моонзунда) были равны сухопутным, ² поскольку основную ударную мощь островного гарнизона составляли береговые батареи — это подсказывало, что единое командование на островах должно быть сосредоточено в руках старшего морского начальника,

¹ Опыт Первой мировой войны наглядно подсказывал необходимость этого. Так, уже в августе 1915г., после попытки немецких кораблей прорваться через Ирбен в Рижский залив, командующий Балтийским флотом подчинил все морские силы в Рижском заливе одному флагману.

² Более подробно о численном составе гарнизона см. Приложение № 3.

каковым являлся комендант БОБРа. Однако для того, чтобы узаконить такое решение, потребовался целый месяц войны ¹.

Между тем уже с середины июня 1941г. положение на Балтике становилось все более угрожаемым. Накануне войны за короткий срок только штаб КБФ зафиксировал около 150 случаев нарушения границы или вторжения немецко-фашистских самолетов в советское воздушное пространство ².

О положении на приморском участке начальник Штаба КБФ контр-адмирал Ю.А.Пантелеев доложил Наркому Военно-Морского Флота и Заместителю начальника Генерального штаба. В связи с нараставшей угрозой войны во второй половине мая корабли Отряда легких сил, которыми командовал контр-адмирал В.П.Дрозд и большая часть подводных лодок были перебазированы из Лиепай в Рижский залив. Поскольку обстановка становилась все тревожней, с 16 июня на линии мыс Тахкуна - полуостров Ханко установили корабельный дозор.

19 июня 1941г. Военный совет флота ввел оперативную готовность № 2. В конце суток 21 июня из штаба флота коменданту БОБРа был передан сигнал, означавший переход на боевую готовность № 1. 22 июня в 0-20 генерал Елисеев сообщил об этом на о.Хийумаа, приказав поднять части по боевой тревоге ³.

В связи с тем, что вопросы организации командования, подчинения и взаимодействия в обороне островов не были окончательно решены, Военный Совет флота, обращаясь 22 июня к Наркому ВМФ, просил по ним разъяснений.

Адмирал Н.Г.Кузнецов ответил, что ответственность за сухопутную оборону островов Сааремаа и Муху возложена на Прибалтий-

¹ Отделение ЦВМА, ф.7, д.2644, л.21.

² Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941-1945гг. Рига, 1966, кн.1, стр.36.

³ Отделение ЦВМА, ф.7, д.2613, л.1.

ский особый военный округ, а за оборону островов Хийумаа и Вормси — на Ленинградский военный округ. Командуют обороной сухопутные командиры. Командующий флотом имеет в своем подчинении только береговую оборону ¹. При отсутствии морских целей береговые батареи выполняют стрельбы по заявкам сухопутного командования.

Из-за возникшей в начале войны угрозы архипелагу, в штабе Краснознаменного Балтийского флота был разработан специальный "План обороны островов Эзель и Даго", утвержденный 30 июля 1941г. заместителем Народного Комиссара ВМФ адмиралом И.С.Исаковым. По этому плану флот должен был не допустить захвата островов Моонзундского архипелага и прорыва сил противника в Рижский залив. Планировалось, что эту задачу выполнят силы БОБРа с приданными армейскими частями, Отряд легких сил в составе двух дивизионов эскадренных миноносцев (7 единиц), дивизион катеров-тральщиков типа "Р" (6 единиц), четыре подводных лодки I бригады подводных лодок, отряд торпедных катеров (9 единиц) и силы авиации в составе трех эскадрилий истребителей, двух эскадрилий разведчиков и одной эскадрильи бомбардировщиков 73-го авиационного полка. Для осуществления этого плана в Ирбенском проливе и Соэла-Вяйне уже выставлялись минные заграждения, а прорывающегося противника предполагалось уничтожить на минно-артиллерийских позициях, предварительно ослабив его силы ударами подводных лодок и авиации в море ².

2. Мероприятия по усилению обороны островов.

С 22 июня на архипелаге началось форсированное строительство инженерных сооружений, главным образом в районе бухт Тага-Лахт

¹ Отделение ЦВМА, ф.6, д.844, л.127.

² Архив Института Военной истории (в дальнейшем — Арх.ИВИ), инв. 555, кн.3, лл.8, 9.

и Лью. Работы по достройке береговых батарей и совершенствованию маскировки на всех, уже вступивших в строй батареях, велись круглосуточно.

Из трех 180-мм батарей на Моонзунде к началу войны на всех не была закончена обваловка блоков, командных пунктов и дальномерных вышек, батареи не были замаскированы. Спешно завершились работы и на 130-мм и 100-мм батареях береговой обороны.

Совершенно неудовлетворительно на острове обстояло дело с зенитными батареями. На Сааремаа их было всего четыре, а на Хийумаа две. Они предназначались для противовоздушной обороны береговых батарей и островных аэродромов.

Как уже отмечалось, на о. Сааремаа в случае войны предполагалось перебросить с материка стрелковую дивизию, а на о. Хийумаа — стрелковый полк. В первые дни войны такая попытка была предпринята. На Сааремаа стали переправляться части стрелковой дивизии. Однако вскоре, в связи с быстрым продвижением противника и создавшейся угрозой на рижском направлении, они были возвращены обратно на материк.

Командованию БОБРа удалось добиться оставления лишь двух батальонов 156-го и 167-го стрелкового полков, ранее находившихся на Моонзунде. Общая численность их составляла 1196 человек.

Наоборот, вместо предполагаемого усиления островного гарнизона, с о. Сааремаа был отведен хорошо вооруженный и знающий острова 10-й погранотряд, снята авиационная эскадрилья.

Кроме того, у четырех отдельных инженерно-строительных батальонов КБФ, находившихся на архипелаге, не было даже штатного количества винтовок и необходимого числа боеприпасов. Поэтому командант БОБРа 24 июня, обращаясь в тыл флота, для довооружения этих батальонов просил срочно отгрузить 1200 винтовок, 600 револьверов системы Наган, 350 различных пулеметов, значительное коли-

чество гранат и патронов ^I. Это значило, что почти треть бойцов инженерно-строительных батальонов не была до войны вооружена даже винтовками.

К 22 июня весьма невелик на островах был и сам советский гарнизон. Об этом можно судить по следующей таблице:

Таблица № I

Состав гарнизона Моонзундского архипелага и огневая плотность артиллерийского и пулеметного огня (на 6 июля 1941г.)

Острова	Площадь в кв.км	Длина береговой черты	Личного состава		Плотность орудий и пулеметов на 1 км береговой черты	
			Всего	на 1 км	орудий	пулеметов
Сааремаа и Муху	2815	520	14225	27	0,3	0,9
Хийумаа и Вормси	1050	295	5070	17	0,2	0,7

В начале июля в БОБРе (на Сааремаа и на Муху) гарнизон насчитывал 14225 человек (без учета личного состава кораблей и катеров, базировавшихся на архипелаг.) Если даже допустить, что командант БОБРа для обороны побережья привлек весь гарнизон (включая и тылы), то на оборону одного километра береговой черты пришлось бы 27 бойцов и 0,9 пулемета, одно орудие на 3,3 км и одна береговая батарея - на 65 км береговой черты.

Учитывая важность Моонзундского архипелага и наметившуюся угрозу прорыва фашистских войск в Эстонию, Народный Комиссар Во-

^I Отделение ЦВМА, ф.7, д.2613, л.44.

енно-Морского Флота адмирал Н.Г.Кузнецов 29 июня передал в Военный Совет Краснознаменного Балтийского флота: "Приказываю Эзель и Даго оборонять при всех условиях обстановки"¹. Через пять дней он конкретизировал эти указания. "Деритесь за каждую пядь земли любых условиях и возможном окружении. Уверен, что командиры и бойцы выполнят свой долг перед Родиной ²."

Требовалось принять неотложные меры, чтобы увеличить и усилить гарнизон, доставить на острова оружие, боеприпасы, бензин. Заблаговременно этого сделать не смогли. Поэтому к началу войны боезапасом были обеспечены лишь уже вступившие в строй береговые батареи. Продовольствия гарнизон имел на семь суток, бензина - всего 300 кг. Части 3-й отдельной стрелковой бригады были снабжены двумя боекомплектами, а ее автопарк имел бензина на две заправки³. Инженерные склады на островах почти не располагали мобилизационными запасами. Так к началу войны в них было мало противопехотных мин для минирования побережья, почти не было колючей проволоки.

Командир Прибалтийской военно-морской базы контр-адмирал П.А.Траинин, которому был подчинен комендант БОБРа, сообщал командующему флотом, что по докладу генерала Елисеева малочисленность островного гарнизона не позволяет создать не только надежную оборону, но даже надлежащего наблюдения. Против возможного воздушного десанта придется снимать части передовой линии обороны. Необходимо на о.Сааремаа направить стрелковую дивизию, а на о.Хийумаа - усиленный стрелковый полк. В противном случае говорить серьезно об удержании архипелага не приходится ⁴.

¹ Отделение ЦВМА, ф.6, д.847, л.66.

² Отделение ЦВМА, ф.53, д.12489, л.48.

³ Отделение ЦВМА, ф.28, д.157, л.16.

⁴ Отделение ЦВМА, ф.6, д.849, л.96.

Решительно требуя присылки подкрепления, большую настойчивость проявил первый военком БОБРа бригадный комиссар П.Е.Дорофеев. В докладе, направленном им начальнику управления политической пропаганды КБФ, он указывал: "В нескольких политдонесениях... мы неоднократно сообщали о положении дел на островах Эзель, Даго и Осмуссаар и указывали, что... с наличными силами, а главное - с техническими средствами в боях можно потерять большое количество личного состава и не оказать длительного сопротивления противнику".

П.Е.Дорофеев далее отмечал, что на архипелаг необходимо прислать нужное количество винтовок и автоматического оружия, ибо почти все батареи и инженерно-строительные батальоны не были обеспечены оружием до штатного количества, необходимо срочно прислать ручные и станковые пулеметы. Это вызывалось тем, что батареи не были обеспечены счетверенными зенитными установками, а инженерно-строительные батальоны вместо положенных 75 имели по 12-15 пулеметов. Требовалось прислать горючее как для автомашин, так и для авиации, прислать на острова как минимум один-два пехотных полка, два-три дивизиона зенитной артиллерии, батальон танков, прислать на острова истребительную и бомбардировочную авиацию, ибо из 48 самолетов "Чайка" осталось только восемь действующих. Остальные израсходовали свои моторесурсы, вылетели на смену моторов, а назад не возвратились.

Сообщая о необходимости усилить гарнизон архипелага, военком заканчивал свой доклад так: "Весь личный состав полон решимости сражаться за каждую пядь земли, не щадя своих сил и жизни. Можете смело заявить ЦК, что мы будем по большевистски драться и оправдаем долг перед Родиной" ^I.

^I Отделение ЦВМА, ф.135, д.23616, лл.125-128.

Однако этот объективный документ был расценен как проявление элементов паникерства и неверия в силы личного состава ¹. Военкома БОБРа Дорофеева 20 июля 1941г. сменил бригадный комиссар Г.Ф.Зайцев ².

Все же настойчивые требования командования БОБРа о необходимости немедленной помощи в какой-то степени достигли своей цели. На острова в первые дни войны были доставлены винтовки и боеприпасы, горючее и авиабомбы. Гарнизон был несколько увеличен за счет эвакуированных войск из Латвии. В состав БОБРа вошла зенитная батарея 202-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона, пулеметная и химические роты. На Сааремаа прибыл батальон морской пехоты, личный состав которого был призван из запаса. Произошло некоторое увеличение гарнизона и за счет мобилизованных местных жителей. Но все эти меры не могли существенно изменить положения на архипелаге. В распоряжении коменданта БОБРа почти не было зенитной артиллерии, не было танков (кроме трех легких, вооруженных огнеметами) не хватало истребительной и бомбардировочной авиации.

К концу июня, когда наметился прорыв вражеских войск вглубь страны, а сил, чтобы задержать продвижение фашистов, не хватало, Маршал Советского Союза К.Е.Ворошилов обратился с докладом к начальнику Генерального штаба о целесообразности эвакуации гарнизонов полуострова Ханко и островов Моонзунда и усиления ими войск Советской Армии на фронте.

Как вспоминает Народный Комиссар Военно-Морского Флота адми-

¹ На докладе отсутствует дата. Однако по тому, что в нем упоминается захват противником пристани Виртсу можно считать, что доклад этот был написан около 10-12 июля 1941г.

² 5 сентября 1941г. ему было присвоено звание дивизионного комиссара. Отделение ЦВМА, ф.7, д.2616, л.2.

рал Н.Г.Кузнецов, он был приглашен в кабинет Народного Комиссара Обороны Маршала Советского Союза С.К.Тимошенко, где находился и И.В.Сталин. Тот интересовался положением дел на Моонзундском архипелаге и под Таллином. Сталин спросил, есть ли возможность вывезти на материк с островов гарнизон и артиллерию. Н.Г.Кузнецов доложил, что шансов на успешную эвакуацию орудий береговой обороны очень мало. Они нанесут врагу больше потерь там, где установлены, т.е. на островах. Доводы Наркома ВМФ были признаны основательными ^I.

В это же время командование флота решило эвакуировать в главную базу корабли, базировавшиеся на Ригу. Перейти оттуда в Таллин можно было двумя путями. Первый шел через Ирбен в Балтику, а затем огибал острова Моонзундского архипелага с запада. В мирное время крупные надводные корабли пользовались именно им. Второй проходил через проливы Моонзундского архипелага. В навигационном отношении проводка через проливы была значительно сложнее, зато уменьшала шансы подвергнуться нападению вражеских легких сил или подводных лодок.

Считая, что советское командование для вывода своих кораблей выберет первый путь, фашисты держали под постоянным наблюдением выход из Ирбенского пролива. Здесь находились вражеские подводные лодки, действовали торпедные катера, систематически производилась воздушная разведка.

Не желая рисковать надводными кораблями, и в том числе — крейсером "Киров", командование флота решило выводить корабли через Моонзунд. В этот район были направлены все дноуглубительные снаряды. Гидрографы произвели гидрографическое траление жестким тралом, выставили навигационное ограждение. Днем и ночью произво-

^I Н.Г.Кузнецов. "Накануне". М., Воениздат, 1966, стр.282.

дились дноуглубительные работы. Было принято решение отказаться от подъема затопленного парохода "Циммерман", а в обход его прорыть обходной канал ¹.

27 июня 1941г. крейсер "Киров" в сопровождении пяти эскадренных миноносцев, торпедных и сторожевых катеров оставили Ригу, направляясь на рейд Куйвасту ². Предварительно на крейсере для уменьшения осадки были сокращены запасы воды, топлива, боеприпасов. Оберегая винты, был искусственно создан дифферент на нос. Осадка крейсера уменьшилась до 6,6 м.

Вечером 30 июня командир Отряда легких сил докладывал в штаб флота о том, что у них все готово к началу перехода через канал ³.

В 22-30 на "Кирове" было получено разрешение начать переход. При проводке два буксира "Лачплесис" и "Меднис", которые вели крейсер, не смогли удержать его на курсе. Ветром его стало сносить на бровку канала. К тому же появился туман. И хотя канал предварительно был обвехован, а по оси его выставлены светящиеся буйи, командование решило от ночной проводки отказаться. Командир ОЛСа радировал в штаб: "Из-за плохой видимости не вижу ограждения, задерживаюсь в канале" ⁴.

Утром 1 июля над Моонзундом держался плотный туман. Однако, опасаясь воздушных ударов противника, командование флота решило не рисковать кораблем и начать проводку. О том, насколько она была сложна, говорят следующие факты: пять раз крейсер касался бровки канала, только на буксире "Лачплесис" при проводке восемь раз

¹ Отделение ЦВМА, ф.6, д.844, л.128.

² Там же, ф.44, д.572, л.4.

³ Там же, ф.6, д.847, л.127.

⁴ Там же, ф.6, д.848, л.9.

лопался стальной буксирный трос ¹.

После 6 часов прошли обходной канал. В 13 часов у острова Харилайд "Кирова" встретили базовые тральщики, а в 21 час за тралами он благополучно прибыл в Главную базу флота ².

Так в рекордно короткий срок – за трое суток был прорыт обходной канал, позволивший провести крейсер "Киров". В дальнейшем этот корабль принимал участие в обороне Таллина и Ленинграда.

3. Боевые действия на коммуникациях в Рижском заливе.

После того, как отряд легких сил перешел из Риги, штаб КБФ получил приказание Наркома Военно-Морского Флота создать Отряд кораблей Моонзунда ³. Состав его был установлен в 4 эскадренных миноносца, 2 сторожевых корабля и несколько тральщиков. Этот отряд должен был не только защищать архипелаг, но и действовать на коммуникациях противника, в том числе участвовать в минных постановках. Состав кораблей отряда не был постоянным. В ходе войны в него входило от 3 до 5 эскадренных миноносцев, а в последней декаде августа, в связи с намеченной эвакуацией Таллина, все корабли из Моонзунда были выведены и участвовали в прорыве в Кронштадт ⁴.

Наибольшую угрозу для кораблей Моонзунда представляла вражеская авиация. Поэтому командир Отряда легких сил контр-адмирал В.П.Дрозд, часть кораблей которого вошла в этот отряд, разработал специальные инструкции для отражения ударов с воздуха. Эскад-

¹ Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны. Рига, 1970, стр.144.

² Отделение ЦВМА, ф.44, д.572, л.4.

³ Там же, ф.9, д.708, л.10.

⁴ В середине июля для действий на коммуникациях и ведения разведки в Рижский залив были направлены две подводные лодки. Однако в мелководном заливе они не могли оказать кораблям Моонзунда существенной помощи.

ренные миноносцы по радио поддерживали связь с истребительной авиацией, базировавшейся на аэродромы о.Сааремаа. Кроме того, связь дублировалась и визуально через посты СНИС, расположенные на побережье.

К середине июля, когда противник захватил порт Виртсу и наметилось его движение к Главной базе флота, штаб КБФ, ожидая попытки германского флота прорваться через Моонзунд, передал коменданту БОБРа распоряжение подготовить брандеры для затопления их на фарватерах Моонзунда ¹. Однако противник не хотел рисковать своими кораблями. В захвате Эстонии фашисты главную роль отводили своей армии и авиации.

Следует сказать, что немецко-фашистское командование тщательно готовилось к захвату островов. Как писал В.Мельцер: "В директиве от 31 января 1941г. (т.е. почти за пять месяцев до нападения на СССР) о стратегическом плане для осуществления восточной кампании говорилось: "18 армия... проводит все необходимые подготовительные мероприятия к занятию Моонзундских островов таким образом, чтобы обеспечить возможность внезапного осуществления этой операции..." ².

Почему с началом войны эта операция не была проведена и почему она была перенесена лишь на осень 1941г., поясняет другой буржуазный историк Юрг Майстер, который отметил: "Командование армией первоначально предполагало план захвата Балтийских островов (т.е. Моонзундского архипелага) осуществить внезапным вторжением с моря, сразу же с открытием военных действий. Учитывая силу советского флота, германский флот этот план отверг" ³.

¹ Отделение ЦВМА, ф.6, д.865, л.61.

² W. Melzer, s. 21

³ J. Meister, s. 26.

Но отсутствие взаимодействия со своим флотом¹ выявилось очень скоро. Уже на совещании, проходившем в германской ставке 27 июня 1941г., было отмечено, что недостаточные темпы наступления на Нарву и Ленинград позволили советскому Балтийскому флоту выставить большое количество мин и этим, а также действиями на коммуникациях создать значительные помехи воинским перевозкам.

30 июня, то есть уже на девятый день войны, после доклада о положении на фронтах, генерал-полковник Ф.Гальдер записывал: "Фюрер подчеркнул: задача овладения Финским заливом является перво-степенной, т.к. только после ликвидации русского флота станет возможным свободное плавание по Балтийскому морю... Захват русских портов с суши потребует три-четыре недели" ¹.

Весьма интересная оценка положения, сложившегося для наступающих немецко-фашистских войск, содержится в работе уже упоминавшегося Ю.Майстера. "Дивизии, действовавшие против Ленинграда, из-за трудностей со снабжением не продвигались вперед... Между тем, если бы здесь действовали более мощные военно-морские силы и несколько соединений авиации, то торговые суда несомненно смогли бы быстро перевезти большое количество грузов в эстонские порты на Финском заливе и тем самым больше смогли бы обеспечить всем необходимым наступающие немецкие части...". И дальше тот же автор пишет: "Немецкое верховное командование недооценило трудностей снабжения, возникших в результате быстрого продвижения вперед. Уже вскоре после начала войны армия предъявила претензии флоту, т.к. следовало как можно скорее установить движение в занятые русские порты" ².

Швейцарский автор не преувеличивал трудностей, сложившихся перед наступающими. О том, насколько успешно была проведена эва-

¹ Ф.Гальдер. "Военный дневник", М., 1971, т.3, кн.1, стр.66.

² J. Meister, s. 23.

куация морского, железнодорожного и автомобильного транспорта в Эстонии говорят цифры, приведенные руководителями так называемого "эстонского самоуправления": после оккупации из 325 париходов и парусников, имевшихся в республике, в руки фашистов попало всего 4 парихода и 7 парусников (т.е. около 3 процентов от их общего количества). В то же время, по сравнению с довоенным, подвижной железнодорожный состав уменьшился на 70 процентов, а количество автомашин - на 85 процентов ¹.

Использование для снабжения армии портов Финского залива и Прибалтики, и в первую очередь Риги - могло бы в значительной степени решить вопросы снабжения наступающих. Попытка преградить вход в эти порты путем затопления на фарватерах брандеров не увенчались успехом. Поэтому германское командование приняло решение начать проводку крупных конвоев из портов Балтийского моря в Ригу. Для прикрытия их на юго-западном берегу Рижского залива были установлены батареи береговой обороны. Чтобы обеспечить безопасность своих транспортов со стороны моря, фашистское командование попыталось перебросить из Финляндии надводные заградители. Но на переходе они подорвались на минах и затонули.

Для успешных действий на коммуникациях врага и защиты островного района командование КБФ тоже предприняло ряд неотложных мер.

27 июня 1941г. с аэродрома Липово на аэродром Кагул была переведена 12-я Краснознаменная истребительная эскадрилья в составе 24 самолетов И-153. Основной ее задачей было взаимодействие с Отрядом легких сил ². В дальнейшем состав истребителей на аэродромах о.Сааремаа увеличился до 48 самолетов. Была создана авиационная группа острова Эзель, в которую вошли три эскадрильи

¹ Центральный партийный архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф.69, оп.1, д.31, л.3.

² Отделение ЦВМА, ф.122, д.7939, л.53.

истребителей, две - самолетов-разведчиков и небольшое число бомбардировщиков 73-го авиационного полка. Командиром авиагруппы был назначен командир 12-й эскадрильи майор Е.А.Кудрявцев. 6 июля для взаимодействий с авиацией и береговой обороной БОБРа на пристань Мынту были перебазированы торпедные катера 2-го дивизиона, которым командовал капитан-лейтенант А.Н.Богданов ¹.

С 5 июля, протралив прибрежный фарватер на участке Мемель-Вентспилс, противник начал перебрасывать в Рижский залив 5-ю флотилию тральщиков. 6 июля вражеская плавбаза "Модерн-2" в сопровождении двух тральщиков вышла из Венстспилса в Ригу. В это время из Куйвасту в Ирбенский пролив для производства минных постановок направлялись советские корабли под командованием капитана I ранга Б.В.Хорошхина ². Эскадренные миноносцы "Сильный" и "Сердитый" составляли отряд прикрытия, но для ускорения минных постановок и на этих кораблях были приняты мины.

Около 13 часов 6 июля 1941г. в районе маяка Овизи отряд прикрытия обнаружил противника. Первыми по германским кораблям открыли огонь наши эскадренные миноносцы. На вражеском флагмане возник пожар. Один из тральщиков прикрыл его дымовой завесой. Однако, начавший минную постановку "Сильный", на палубе которого находились мины, представлял хорошую цель. На нем-то и сосредоточила огонь вражеская артиллерия. Разорвавшийся на корме снаряд вывел из строя расчет кормового орудия. Загорелась подготовленная к постановке мина. Взрыв ее мог потопить корабль. Раненый краснофлотец И.П.Уложенко с помощью товарищей столкнул горящую мину за борт. Благодаря мужеству моряков, взрыв и гибель корабля были предотвращены.

¹ Отделение ЦВМА, ф.6, д.861, л.69.

² ЦВМА, ф.161, оп.6, д.14, л.9.

Капитан I ранга Хорошхин, находившийся на сторожевом корабле "Туча", получив донесение об обнаружении вражеского вспомогательного крейсера (как было сказано в донесении), приказал своим кораблям начать минную постановку, чтобы, освободившись от мин, всеми силами атаковать врага. Но корабли противника повернули на обратный курс. При отходе по ним нанесли бомбовый удар самолеты Героя Советского Союза А.И.Крохалева^I. Поврежденным вражеским кораблям все-таки удалось дойти до своей базы.

Так, из-за фактического отсутствия отряда прикрытия минная постановка оказалась сорванной: мины были выставлены южнее полуострова Сырве, ближе, чем намечалось планом.

Интересно отметить, что при оценке этого боя — первого боя надводных кораблей на Балтийском море, у самих балтийцев нет единого мнения. Некоторые считали, что командиры советских эсминцев, имея преимущество в артиллерии и скорости хода, действуя более решительно, смогли бы добиться потопления кораблей противника. Однако надо учитывать, что на кораблях прикрытия находились приготовленные к постановке мины. Поэтому даже попадание осколка снаряда могло быть губительным для корабля. Следовательно, действия командиров кораблей в этом бою были правильными.

Хотя в Рижском заливе и на островах Моонзунда базировались советские корабли, германское командование решило все же начать проводку крупных конвоев в Ригу. Днем 12 июля, когда советские самолеты, базировавшиеся на о.Сааремаа, были нацелены для ударов на сухопутном фронте, и потому оперативная разведка в море не велась, в Ирбенском проливе появился большой конвой, насчитывавший более 40 транспортов. Он шел в охранении 8 эскадренных миноносцев и 3 сторожевых кораблей.

^I ЦВМА, ф.161, оп.6, д.14, л.9.

Первый удар по конвою нанесло звено бомбардировщиков. Затем их обстреляла береговая батарея № 315 и атаковали торпедные катера. Следует отметить, что по существовавшим в то время взглядам, дневная атака торпедных катеров в условиях хорошей видимости считалась практически невозможной. Артиллерийское вооружение кораблей было настолько сильным, что оно исключало сближение торпедных катеров на дистанцию атаки. Однако, вопреки этим взглядам, умело используя дымовые завесы, торпедные катера под командованием старшего лейтенанта В.П.Гуманенко успешно нанесли удар по вражеским кораблям.

Во время обнаружения вражеского конвоя Отряд кораблей Моонзунда на рейде принимал топливо и поэтому не мог немедленно выйти на перехват вражеских транспортов. Состав отряда был увеличен за счет двух эсминцев, высланных из Главной базы. Советские корабли тремя группами вышли на перехват конвоя, но смогли лишь обстрелять хвостовые транспорта противника, втягивавшиеся в устье Западной Двины.

Комбинированный удар по конвою фашистов не получился согласованным по месту и времени, но противник в результате действий катерников, летчиков, артиллеристов береговых батарей и эскадренных миноносцев понес значительные потери. Четыре транспорта и баржа с танками были потоплены, а 11 других транспортов и миноносец получили повреждения.

Хотя при ударе по конвою 12-13 июля в Рижском заливе личный состав мужественно и самоотверженно сражался с врагом, комбинированный удар по противнику выявил и ряд существенных недостатков, в том числе сказалось отсутствие разведки, в результате чего конвой был поздно обнаружен. Длительное прохождение извещения замедлило высылку кораблей на перехват, сказалось отсутствие еди-

ного командования и слабая отработка взаимодействия. Авиация при ударах по конвою воздействовала на противника длительное время, но разрозненно, малыми силами, что не позволило прикрыть ее истребителями и, в то же время, давало возможность противнику встречать советские самолеты организованным зенитным огнем. Штабом флота и командованием БОБРа эти недостатки были учтены в дальнейшей боевой деятельности.

Еще более успешным был удар, нанесенный флотской авиацией и эскадренным миноносцем "Стерегущий" 18 июля 1941 года. Воздушная разведка обнаружила вражеский конвой, который фашисты проводили в Ригу. В это время Отряд легких сил находился в районе Рижского буя, где производил постановку минных заграждений. Командир отряда, получив извещение о приближении конвоя, насчитывавшего 26 транспортов в охранении торпедных катеров и авиации, решил после окончания минной постановки выйти навстречу противнику. Советская авиация наносила последовательные удары по вражеским транспортам с 5 часов 40 минут, а около 17 часов по конвою открыл огонь эскадренный миноносец "Стерегущий". Со второго залпа артиллеристы перешли на поражение, и хотя их атаковали вражеские торпедные катера, "Стерегущий", отбив их атаку потопил два вражеских транспорта и повредил еще два^I. При входе в Западную Двину на минах подорвался и затонул фашистский танкер. В результате этого удара только потопленными противник потерял 8 транспортов и танкер.

Буржуазные историки весьма неохотно признают успехи Советских Вооруженных Сил. Ю. Майстер, который писал о боевых действиях легких сил КБФ в Рижском заливе, вынужден был согласиться, что их действия были "столь эффективными, что немецкое командование вре-

^I Отделение ЦВМА, ф.9, д.10293, л.78.

менно отказалось от посылки других конвоев" I.

Не удивительно, что уже на следующий день 19 июля 1941г. в директиве верховного главнокомандования германских вооруженных сил № 33 о дальнейшем ведении войны на Востоке указывалось: "Группа армий "Север" должна стремиться предотвратить отход на Ленинград советских частей, продолжающих действовать в Эстонии. Желательно как можно быстрее овладеть островами на Балтийском море" 2. (Т.е. Моонзундском архипелаге).

Собщая о тех же событиях Ф.Руге писал: "По требованию армейских инстанций в Риге была налажена доставка грузов по морю, причем порядочное количество малых судов курсировало на виду у Советов" 3.

Однако автор скромно умалчивал, почему же фашистскому командованию, располагавшему значительным торговым флотом, эту доставку пришлось осуществлять на "малых судах".

В связи с тем, что противник отказался от проводки крупных конвоев в Ригу и для перевозки грузов перешел к использованию мелких судов, шхун, лайб, Военный Совет флота поставил перед Отрядом кораблей Моонзунда задачу артиллерийскими ударами кораблей уничтожать плавучие средства фашистов в Рижском заливе, а также его портовые сооружения, гавани и причалы, у которых происходит разгрузка 4.

С этой целью эскадренные миноносцы "Статный" и "Суровый" из Моонзунда 6 августа 1941г. вышли в Рижский залив. Они должны были обстрелять гавани Айнажи и Салацгрива на восточном берегу залива

I *J. Meister, s. 23*

2 Военно-исторический журнал, 1959, № 6, стр.80.

3 Ф.Руге. "Война на море 1939-1945. Воениздат, М., 1957, стр.210.

4 Отделение ЦВМА, ф.1, д.569, л.1.

и гавани Мерсрагс и Роя на юго-западном берегу. Советские корабли смогли выполнить только первую часть задачи. По радио им было сообщено о появлении вражеских транспортов. Корабли вышли на их перехват, но обнаружить противника не смогли и на обратном пути вновь обстреляли те же гавани. При этом корабли дважды подвергались обстрелу фашистской береговой батареи.

8 августа те же эскадренные миноносцы вновь вышли в Рижский залив. На этот раз они нанесли артиллерийский удар по гаваням Мерсрагс и Роя. В результате обстрелов были разрушены причалы, береговые постройки. Наблюдались пожары и взрывы. За два похода было выпущено 277 снарядов 130-мм калибра ^I.

Оба набега не принесли желаемых результатов. Артиллерийские обстрелы не были предворены предварительной воздушной разведкой. Поэтому на кораблях не знали, находятся ли там вражеские плавсредства или нет. Кроме того, противник широко пользовался прибрежной коммуникацией, проходившей вдоль юго-западного побережья залива, и в значительно меньшей степени использовал гавани восточного побережья. Обстрел Айнажей и Салацгривы вряд ли мог повлиять на вражеские перевозки в Рижском заливе. Как правило, перевозки через Ирбен осуществлялись непосредственно в Ригу. А для обстрела этого порта — основного порта выгрузки — Отряд кораблей Моонзунда не имел достаточных сил и средств. Истребительная авиация с о.Сааремаа из-за своей малочисленности не могла надежно прикрыть надводные корабли, наметившие нанести такой артиллерийский удар. Вдобавок имевший господство в воздухе противник, располагал развитой аэродромной сетью в этом районе и крупными силами бомбардировочной авиации, мог нанести кораблям Моонзунда значительные потери.

^I Отделение ЦВМА, ф.6, д.902, л.44.

После обстрелов миноносцев вопросы борьбы со шхунами и малыми транспортами, прорывавшимися в Ригу, продолжали занимать флотское командование. Стало ясно, что артиллерийским огнем Отряда кораблей Моонзунда эту задачу не решить. Торпедные катера тоже не могли успешно бороться с лайбами и шхунами. Во-первых, на островах их было мало, во-вторых, из-за малой осадки вражеских плавсредств торпеды проходили у них под корпусом, не причиняя вреда, а пулеметный огонь с катеров мог нанести противнику лишь повреждения.

Поэтому 19 августа комендант БОБРа, перед которым Военный Совет постоянно требовал решительно бороться с перевозками противника в Рижском заливе, докладывал в штаб, что для успешного выполнения этой задачи на острова необходимо направить сторожевые катера "МО", имевшие на вооружении артиллерию¹. На Моонзунде к этому времени оставалось всего несколько катеров "МО".

Командование флота не располагало сторожевыми катерами, которые можно было бы направить на острова. Поэтому на следующий день после доклада генерала Елисеева Военный Совет возбудил ходатайство перед Наркомом ВМФ о выделении в его распоряжение легких пушек и любых пулеметов для вооружения рыбацких шхун². Конечно, замена сторожевых катеров вооруженными шхунами была вынужденной мерой. Тихоходные шхуны, занимавшиеся до войны рыбной ловлей, не смогли бы столь успешно как катера "МО" бороться с плавсредствами противника. Но другого выхода командование флота не имело. Начавшееся вражеское наступление на Главную базу флота не позволило осуществить и это мероприятие.

О том, как в то время оценивало положение на Балтийском море фашистское командование, говорит доклад капитана I ранга Лойке на-

¹ Отделение ЦВМА, ф.7, д.2618, л.86.

² Там же, ф.6, д.3, л.20.

чальнику штаба сухопутных войск, где указывалось: "Русские... малые военные корабли контролируют Рижский залив... Порт Рига прикрывается незначительными силами нашего флота, однако использовать его в качестве постоянной военно-морской базы пока невозможно..."¹.

Совместные удары легких сил флота, авиации и береговых батарей по коммуникациям противника успешно продолжались и в последующее время². Их успеху во многом способствовали минные постановки, произведенные в районе Моонзундского архипелага.

Как уже отмечалось, поскольку к началу войны БОБР был включен в состав Прибалтийской военно-морской базы, оборона островов рассматривалась как составная часть обороны этой базы. Ответственным за минные постановки первоначально был назначен командир Отряда легких сил. По утвержденному командованием флота плану один дивизион миноносцев ОЛСа в составе трех эскадренных миноносцев "С" должен был производить минные постановки, а второй - в составе крейсера и другого дивизиона миноносцев - прикрывать их.

24 июня Отряд легких сил начал минные постановки в Ирбенском проливе. Было выставлено 270 мин в районе маяка Михайловский³.

Для последующих постановок использовались эскадренные миноносцы "Сердитый", "Стойкий", "Сторожевой", "Энгельс", сторожевые корабли, катера и тральщики.

27 июня при втором выходе кораблей на минные постановки, они были атакованы вражескими торпедными катерами. В результате попадания торпеды эскадренный миноносец "Сторожевой" получил значи-

¹ Ф.Гальдер. Военный дневник, т.3, кн.1, стр.171.

² Более подробно о боевых действиях на коммуникациях противника в Рижском заливе см. Приложение № 4.

³ ЦВМА, ф.161, оп.6, д.14, л.7.

тельные повреждения.

В этот день было выставлено еще 210 мин и 40 минных защитников.

Отсутствие топлива для кораблей в Риге значительно замедляло темп минных постановок. Резкое изменение обстановки на фронте, в результате чего в первые дни войны были оставлены Лиепая, Вентспилс, а затем и Рига, заставили командование Краснознаменным Балтийским флотом отвести корабли ОЛСа в главную базу флота и тем самым отказаться от намеченного плана минных постановок и создания минно-артиллерийской позиции в этом районе.

С изменением обстановки усилия флота были нацелены на оборону входов в Рижский залив и в проливы Моонзунда. В ночь на 30 июня постановки минных заграждений возобновились. В них приняли участие сторожевые корабли, эскадренные миноносцы, в отдельных случаях в постановках участвовали надводные минные заградители, тральщики, сторожевые катера. При этом число кораблей-заградителей, как правило не превышало двух-трех единиц.

Минные постановки силами флота продолжались до начала августа 1941г., а силами БОБРа - до 10 сентября. Всего в Рижском заливе и на подходах к Моонзунду было выставлено 1318 мин и 40 минных защитников ¹.

С оставлением нашими войсками Латвийского побережья угроза высадки вражеского морского десанта на Моонзундский архипелаг значительно возросла. Учитывая, что от прошлых постановок остался небольшой запас мин (около 130 штук образца 1926г.), командование БОБРа решило их выставить своими силами, прикрыв таким образом наиболее десантно-опасные участки побережья.

¹ ЦВМА, ф.161, оп.6, д. 14, л.41. Более подробно о минных постановках см. Приложение № 5.

Для минных постановок использовались сторожевые катера типа "МО" и "КМ", на которые были поставлены минные рельсы и скаты. Правда, катера могли принимать одновременно не более двух мин, да и то только в тихую погоду.

Минным заградителем на островах стала шхуна "Хелена", на верхней палубе которой установили минные рельсы и бортовые скаты. Обшивка фальшборта на бортах была снята. Расстояние между шпангоутами на шхуне позволяло свободно проходить мине.

Эта шхуна могла принимать до 20 мин на верхнюю палубу, а в трюм вмещала до 50 мин. Подача их на палубу производилась стрелой.

Для постановки мин на островах использовали и надувные резиновые лодки "А-3". Из трех лодок собирался паром, к которому, для лучшего сбрасывания, добавляли два щита. Фактически, это был минный плотик, который мог принять до 8 мин. Но использование его требовало тихой погоды. Мины ставились близ берега, при состоянии моря до 2 баллов.

С катеров "МО" и "КМ" мины выставлялись в районе между восточным берегом полуострова Сырве и островом Абука. Для точной постановки и исключения навигационных ошибок предварительно выставлялись вежи, которые после постановки мин выбирались. Всего в этом районе было выставлено 5 минных банок по 4 мины в каждой.

С катеров "КМ" и минного плотика мины выставлялись восточнее о. Абука. Минный плотик буксировался катером. По установленным предварительно вешкам мины выставлялись в темное время суток. Всего было выставлено три минных банки по 4 мины в каждой.

На подходах к полуострову Кюбассари со шхуны "Хелена" в темное время суток было выставлено 55 мин. Точность минных постановок обеспечивалась навигационными приборами катера "МО", идущего головным. Минные постановки шхуны прикрывались торпедными катерами и береговой батареей № 43.

Кроме того, на расстоянии около 30 кабельтовых от Кюбассари было выставлено еще 20 мин ^I.

После того, как противник сделал попытку провести в Ригу первый крупный конвой, 15 июля самолеты I-го минно-торпедного авиационного полка в устье Западной Двины выставили 8 мин, а 18 июля сторожевые корабли "Снег" и "Туча", в обеспечении двух эскадренных миноносцев, выставили еще 30 мин.

Несмотря на неблагоприятно складывавшуюся на сухопутном фронте обстановку, кораблям флота в целом удалось выставить намеченные минные заграждения в районе Моонзундского архипелага. Большая часть мин была выставлена с боевых кораблей. Силами БОБРа было выставлено 107 мин (около 10 проц. всех мин, выставленных в районе).

Минные постановки в Ирбенском проливе и у Моонзунда в значительной степени затруднили действия вражеских надводных кораблей и транспортов в Рижском заливе, привели к большому напряжению тральных сил противника.

Успешные боевые действия кораблей и авиации флота, а также минные постановки заставили фашистское командование отказаться от проводки в Ригу крупных конвоев и перейти к посылке одиночных каботажных судов, прорывавшихся в этот порт по малым глубинам под защитой вражеских береговых батарей. Однако доставка грузов на каботажных судах не могла полностью решить вопросов снабжения морем наступающих вражеских войск.

В числе задач, вставших перед островным гарнизоном и Отрядом кораблей Моонзунда были не только действия на коммуникациях врага, но и защита своих морских сообщений в этом районе. Для остров-

^I Отделение ЦВМА, ф.28, д.157, л.87.

ного гарнизона, где все виды обеспечения осуществлялись только морем, это было особенно важно.

Уже к середине июля на Краснознаменном Балтийском флоте была разработана и введена конвойная служба. Для более четкого ее осуществления весь театр разбивался на три района. В каждом из них ответственность за конвой нес один командир. Первый район простирался от меридиана острова Осмуссар на запад до меридиана $21^{\circ}30'$. Здесь отвечал за организацию конвойной службы комендант БОБРа. На восток до меридиана банки Вигрунд шел второй район, еще восточнее — до Кронштадта — третий ^I.

Перед отправлением конвоя командиры конвоируемых судов, коменданты транспортов и командиры кораблей конвоя собирались для инструктажа. На нем объявлялись порядок движения и строй, обстановка на театре, меры обеспечения на переходе, порядок связи и т.д.

Среди коммуникаций, проходивших через Рижский залив, были две основные Таллин—Рига (через Моонзунд), протяженностью 200 миль и Рига—Лиепая (через Ирбен) протяженностью 180 миль. Малые глубины и узкости, по которым они проходили, облегчали противнику использованием мин на всем протяжении этих коммуникаций. Белые ночи в начале войны и сравнительно тихие летние погоды благоприятствовали использованию противником на наших коммуникациях малых кораблей и торпедных катеров.

С продвижением фронта к Таллину, немецко-фашистское командование стало широко использовать минное оружие, в том числе — магнитные мины, ставя их в проливах Моонзунда, на подходах к портам, на рейдах. Отсутствие на советских тральщиках электромагнитных тралов в значительной степени затрудняло борьбу с минной опасно-

^I Вестник военной истории. М., Воениздат, 1970, № I стр.98.

стью. Однако, несмотря на большое напряжение, балтийские тральщики с минимальными потерями обеспечили безопасную проводку конвоев. Особенно многочисленными они были в первый месяц войны, когда приходилось эвакуировать большое количество грузов из Прибалтики.

Всего за два месяца войны через Моонзунд было проведено 34 конвоя, в составе которых прошло 117 транспортов. Участвовало в конвоировании 54 различных корабля и сторожевых катера ¹.

Таблица советских конвоев, проведенных через Моонзунд
летом 1941г.

Пункты отправл. и назначения	Число конвоев	Количество транспор- тов	Кто конвоировал				
			СКА	ТЩ	ТКАСКР	ЭМ	
Рига-Моонзунд- Таллин	28	82	14	27	3	3	2
Между портами Моонзунда	6	35		5			
Всего	34	117	14	32	3	3	2

Из 117 транспортов, проведенных в конвоях, несмотря на сильное противодействие авиации противника и широкое использование мин, было потеряно всего одно гидрографическое судно "Вест", которое вышло из протравленной полосы и подорвалось на mine ². Таким образом, можно сделать вывод, что хотя условия для проводки конвоев через Моонзунд были неблагоприятными (малые глубины, погоды, благоприятные для действий легких сил противника, малое количество сил конвоирования), корабельные силы и катера, действовавшие в этом районе, успешно справились с этой задачей, потеряв менее

¹ Отделение ЦВМА, ф.9, д.6332, л.141.

² Отделение ЦВМА, ф.6, д.858, л.50.

I проц. проведенных в конвоях судов.

С первых дней войны на Балтийском море против вражеских боевых кораблей и транспортов вели борьбу советские подводные лодки. Достаточно сказать, что в первый месяц войны на позиции одновременно находилось более 20 лодок. Для обеспечения выхода этих лодок в море и обратно на архипелаге в бухтах Триги, Кихелькона и других были выделены определенные силы (главным образом тральщики и сторожевые катера).

В предвоенное время эскортированию подводных лодок не уделялось должного внимания. Оно возлагалось на силы ОВРа базы. Сложившаяся на театре обстановка с первых дней войны заставила пересмотреть этот вопрос. Ответственность за вывод, прием и эскортирование лодок в районе архипелага была возложена сперва на командира Прибалтийской военно-морской базы, а с расформированием ее эти обязанности были возложены на коменданта БОБРа.

Перед предстоящим переходом лодок штаб соединения давал оповещение по флоту и в адрес БОБРа. После этого оперативные дежурные по пути движения лодок оповещали свои береговые батареи и посты наблюдения и связи.

Основная трудность в обеспечении вывода и приема лодок заключалась в том, что, хотя на острова перешли тральщики и сторожевые катера, этих сил было явно недостаточно. Тем более, что комендант БОБРа вынужден был привлекать их для обеспечения боевой деятельности эскадренных миноносцев и для обеспечения проводки транспортов. Поэтому сил для встречи подводных лодок нередко не хватало, и в начале войны были случаи, когда лодки возвращались в бухту Триги через Созла-Вяйн без охранения.

По этой же причине иногда лодки для перехода в главную базу включались в состав тихоходных караванов, от чего терялось время,

а на лодках происходило изнашивание механизмов. Из-за невозможности выделить для эскортирования авиацию, авиационное прикрытие эскротов подводных лодок не осуществлялось.

Как правило, эскорт, выделяемый для сопровождения лодок, встречал их на подходах к Моонзунду или в Рохукюле. Корабли эскорта выводили лодки в море. Чаще всего осуществлялось это через Соэла-Вяйн. Тральщики проводили лодки за тралами, сторожевые корабли и катера осуществляли их охранение. Прием лодок, возвращавшихся с позиций, проводился в заранее намеченных точках встречи на подходах к архипелагу. Выделенные силы встречали их и сопровождали до Рохукюли или выхода из Моонзунда. Эту ответственную задачу небольшим количеством тральщиков, сторожевых кораблей и катеров, имевшихся на островах, тоже удалось решить. В море было выведено 52 подводные лодки, принято вернувшихся с позиций 43 лодки¹.

Правда, задача эскортирования была осуществлена с большими потерями, чем проводка конвоев. В районе архипелага на минах было потеряно две советских подводных лодки, а третья погибла в результате атаки вражеской лодки. Таким образом, потери лодок, от всего числа проведенных через Моонзунд, составляли около 3 проц.

4. Налеты советской авиации на Берлин.

В июле 1941г., после налетов вражеской авиации на Москву, возникла идея организовать ответные удары советских самолетов по Берлину. Хотя линия фронта к этому времени продвинулась далеко на восток, в наших руках на острове Сааремаа оставались два небольших аэродрома - Кагул и Астэ, откуда самолеты ДБ-3 могли наносить бомбовые удары по вражеской столице.

¹ Отделение ЦВМА, ф.28, д.157, л.100.

В то время Военно-Воздушные Силы Военно-Морского Флота имели минно-торпедную авиацию, на вооружении которой находились самолеты ДБ-3 конструкции С.В.Ильюшина. Такие же машины состояли на вооружении Дальней бомбардировочной авиации Главного Командования. Самолеты ДБ-3 обладали необходимым радиусом действия, чтобы достичь Берлина и вернуться обратно, они поднимали до 1 тонны бомб.

Свои соображения о налетах на Берлин командующий авиацией Военно-Морского Флота генерал-лейтенант С.Ф.Жаворонков доложил Наркому Военно-Морского Флота адмиралу Н.Г.Кузнецову.

Через несколько дней Ставка ВГК разрешила для ударов по Берлину привлечь наиболее подготовленные экипажи 1-го минно-торпедного полка ВВС Краснознаменного Балтийского флота. Учитывая важность предстоящих боевых действий, командующий ВВС ВМФ прилетел на аэродром Беззаботное, где размещался 1-й минно-торпедный полк. Перед командиром полка полковником Е.П.Преображенским и комиссаром полка Г.З.Оганезовым была поставлена задача выделить лучший состав и в кратчайший срок подготовиться к выполнению боевого задания.

2 августа 20 бомбардировщиков перелетели на аэродромы острова Сааремаа.

Для полетов на Берлин были отобраны лучшие экипажи: летчики, которые могли уверенно пилотировать самолет в темную ночь и в сложных метеорологических условиях, могли летать на предельных высотах и на полную дальность полета, штурманы, способные самостоятельно вести самолет к цели и обратно, хорошо владеющие инструментальной ориентировкой. Как правило, все они имели от 1500 до 3000 часов налета на боевых самолетах ^I.

^I Отделение ЦВМА, ф.46, д.25854, л.26.

Однако самолеты ДБ-3 имели значительно выработанные самолетомоторные ресурсы. На некоторых машинах моторы по два-три раза находились в переборке. Почти на всех самолетах отсутствовали радиополукомпасы. Они не имели автопилотов. Заставляли желать лучшего и два имевшихся на Сааремаа аэродрома.

Первый - Кагул представлял ровное поле, хорошо поросшее травой. Местами на нем остались неубранные валуны, что затрудняло взлет. Размеры аэродрома были 1400 x 1000 м. Грунт - глина с песком и галькой. Подходы к аэродому были открытые, только с западной стороны взлету машин мешали высокие деревья и кирка, стоявшая у границы аэродрома. Аэродром Кагул находился в 15 км западнее г. Курессаре и был построен перед войной.

Второй аэродром Астэ располагался в 20 км западнее Кагула. Размеры его 1000 x 900 м. Поле не было покрыто травой, т.к. до прихода на остров нашей авиации оно было вспахано. Грунт - чернозем, глина, песок. При сильных дождях аэродром размокал и выходил из строя. Препятствий для взлета или посадки со всех направлений аэродром не имел ¹.

Противовоздушная оборона Кагула возлагалась на 32-й отдельный зенитный дивизион, батарею 45-мм орудий, установленных на автомашинах, два счетверенных пулемета "Максим" и один пулемет ДШК. Охрану аэродрома несла стрелковая рота.

Противовоздушная оборона аэродрома Астэ возлагалась на зенитную батарею № 512 (4 орудия 76-мм) и два счетверенных пулемета "Максим". Охрана аэродрома была возложена на стрелковую роту ².

Кроме того, для прикрытия аэродромов перевели 511-ю зенитную батарею. Оборонявшиеся также могли использовать 15 истребителей

¹ Отделение ЦВМА, ф.122, д.13830, л.4.

² Там же, ф.122, д.13830, л.5.

И-16 и И-153. Однако потому, что посты ВНОС находились всего в 10-20 км от аэродромов, они далеко не всегда успевали своевременно предупредить наши истребители о появлении противника. Нагонять и атаковать фашистские самолеты удавалось лишь одиночным машинам, чаще всего - на значительном удалении от аэродрома, над морем.

Обслуживание авиагруппы на Сааремаа возлагалось на тыл 15-й разведывательной эскадрильи, базировавшейся на Кихельконну. Бомбы и авиационный бензин должны были доставлять тральщики.

После перебазирования авиагруппы полковника Преображенского аэродромы острова были расширены. Размеры Кагула были доведены до 1400 м как по длине, так и по ширине. На Асте взлетная полоса была увеличена до 1200 м ¹.

Работы по подготовке аэродромов выполнялись силами воинских частей. В августе ежедневно на этих работах было занято до 1000 человек. К расширению аэродрома Кагул привлекалось и местное население.

Для усиления авиагруппы Преображенского на остров были переброшены самолеты дальней бомбардировочной авиации. Прибывшую группу возглавили заместитель командира полка майор В.И.Щелкунов и командир эскадрильи капитан В.Г.Тихонов. Таким образом число самолетов было доведено до 33 ². Правда, моторы самолетов прибывшей группы были еще больше изношены, чем группы полковника Преображенского.

Поскольку скрыть от противника такое количество самолетов на островных аэродромах было трудно, большое внимание было уделено их маскировке. Из-за сжатых сроков подготовки аэродромов убежища для самолетов построены не были. Боевую технику решено было раз-

¹ Отделение ЦВМА, ф.28, д.157, л.61.

² Там же, ф.46, д.25854, л.25.

местить вокруг всего аэродрома. При этом отдельные машины располагались на значительном удалении (до 600 м) от летного поля среди сельских построек, на приусадебных участках, под деревьями. Для этого нередко приходилось прокладывать рулежные дорожки, расчищая их среди кустарников, засыпая канавы и снося заборы из валунов. Самолеты располагались на удалении 300–500 м друг от друга. Сверху боевые машины прикрывались маскировочными сетями, закрывались ветками. Такой метод рассредоточения и маскировки позволил полностью сохранить материальную часть от поражения во время бомбардировок противника.

2 августа, после приземления на о. Сааремаа, командир полка полковник Преображенский поставил перед личным составом почетную и ответственную задачу. Он остановился на особенностях ее выполнения, дал характеристику Берлину – важному политическому и военно-промышленному центру Германии и его противовоздушной обороне.

По данным 1939г. вражеская столица располагалась на площади свыше 88 тысяч гектаров и имела население 4 миллиона 338 тысяч человек.

В районе Берлина находилось около 60 аэродромов. В городе было 24 железнодорожных станции, 25 заводов самолетостроительных, авиамоторных и самолетного вооружения, 22 станкостроительных и металлургических завода, 7 заводов электрооборудования, 13 газовых заводов, большое количество различных военных складов ^I.

Личный состав полка был нацелен на тщательную подготовку к первому полету. Срок его зависел главным образом от состояния погоды.

Было решено, что на тихоходных ДБ-3 совершать налеты можно

^I Отделение ЦВМА, ф. I22, д. 36535, л. 48.

только ночью. Дальность полета в оба конца составляла 1800 км. Из них 1200–1400 км приходилось летать над морем. Большую часть пути самолеты проходили в облаках или над облаками. Средняя высота полета была принята 4500–5000 м, а в районе цели – 5000–7000 м¹.

Весь личный состав к полетам на Берлин готовился очень тщательно. Чтобы избежать всяких неожиданностей на маршруте, в ночь с 4 на 5 августа 5 самолетов ДБ-3 провели разведывательный полет и подтвердили бомбардировке Данциг. Полет подтвердил возможность нанесения ударов по вражеской столице с бомбовой нагрузкой 750–800 кг и заправкой горючим в 3 тонны.

В ночь с 7 на 8 августа авиационная группа полковника Преображенского поднялась с островных аэродромов. Шли тремя группами, чтобы более длительное время воздействовать на врага. Первую группу вел сам Е.Н. Преображенский, вторую – капитан А.Я. Ефимов, третью – капитан В.А. Гречишников.

12 самолетов вылетели в этот ответственный полет. На вражескую столицу, которая никак не ожидала ночного удара и даже не была затемнена, на ее промышленные объекты были сброшены первые бомбы. Все самолеты благополучно вернулись на о. Сааремаа².

Налет этот для врага был настолько неожиданным, что на следующее утро немецкое радио сообщило о бомбардировке Берлина английскими самолетами, после которого, якобы, было сбито 6 бомбардировщиков. Англичане опровергли это сообщение, заявив, что их авиация в ночь с 7 на 8 августа на Берлин не налетала.

Последующие налеты проводились группами, в каждую из которых входило 3–5 самолетов. Группы покидали свои аэродромы через 10–40 минут одна за другой.

¹ Отделение ЦВМА, ф. 141, д. 4814, л. 339.

² Там же, ф. 122, д. 36535, л. 51.

С 8 августа по 16 августа с аэродромов Сааремаа на Берлин было проведено 4 налета, в которых участвовало от 12 до 17 бомбардировщиков.

В связи с трудностями по обеспечению полетов во второй половине августа с 19 августа по 4 сентября для ударов по вражескому логову в воздух поднималось от 2 до 7 самолетов.

На Берлин сбрасывались как фугасные (от 50 до 500 кг), так и зажигательные бомбы (от 1 до 50 кг). Кроме того, с 12 августа над фашистской столицей стали сбрасывать тысячи листовок.

Всего на Берлин было совершено девять налетов с аэродромов о.Сааремаа ¹. Из 81 самолетовылета 55 завершились ударами по вражеской столице. На Берлин только фугасных и зажигательных было сброшено более 635 бомб, общим весом 34,5 тонн ².

Взятый в плен немецкий летчик, сбитый огнем зенитной артиллерии над о.Сааремаа подтвердил, что налеты советской авиации на вражескую столицу наносят значительный моральный и материальный ущерб ³.

О том, насколько важное значение немецко-фашистское командование придавало ликвидации аэродромов на о.Сааремаа, можно судить по дополнению к директиве № 34, изданной 12 августа 1941г., т.е. через четыре дня после первого налета советских бомбардировщиков.

¹ В записках маршала авиации С.Ф.Жаворонкова, опубликованных в "Военно-историческом журнале" в 1969г. (№ 4 и 8), а также в книге Н.Г.Кузнецова "На флотах боевая тревога" (Воениздат, М., 1971, стр.40) говорится, что налетов на Берлин было 10. Видимо, при этом авторы учитывают налет на вражескую столицу, произведенный самолетами 81-й авиационной дивизии в ночь на 11 августа. В результате его 4 самолета сбросили бомбы по району Берлина. Но налет этот производился не с о.Сааремаа, а с аэродрома Пушкина под Ленинградом.

Кроме того, в период с 25 августа по 3 сентября, когда условия погоды не позволяли производить налеты на вражескую столицу, ДБ-3 использовались для ударов по противнику на материке.

² Более подробно о налетах на Берлин см. Приложение № 4.

³ Отделение ЦВМА, ф.28, д.157, л.62.

В ней было сказано: "...Следует совместными усилиями соединений сухопутных войск, авиации и военно-морского флота ликвидировать военно-морские и военно-воздушные базы на островах Даго и Эзель. При этом особенно важно уничтожить аэродромы, с которых осуществляются воздушные налеты на Берлин" ¹.

В первых налетах наши самолеты брали 600 кг бомб при полной заправке горючим - 3 тонны. В дальнейшем было принято решение увеличить нагрузку до 750-850 кг, но при этом несколько уменьшить запас горючего. Начиная с четвертого налета первое звено (кроме фугасных) брало зажигательные бомбы. Возникшие пожары облегчали выход на цель остальным самолетам.

За период налетов на Берлин наши летчики зарегистрировали 32 очага пожаров во вражеской столице ². Поскольку успех налетов во многом зависел от погоды, с первых дней августа, наряду с развед^{вед}ческой прогноза погоды, была организована каждодневная разведка погоды самолетами МБР-2 по предстоящему маршруту. Однако имели место случаи, когда фактическая погода во время полета оказывалась значительно более сложной, чем можно было предполагать. Поэтому отдельные экипажи вынуждены были возвращаться на свой аэродром или бомбить запасные цели: Штеттин, Свинемюнде, Мемель, Данциг, Кольберг, Либаву.

Кроме первого налета, еще задолго до подхода к цели, чаще всего у береговой черты, в 150-250 км от Берлина, наши самолеты начинали подвергаться воздействию прожекторов и зенитной артиллерии. По мере приближения к вражеской столице противодействие противника увеличивалось.

¹ Военно-исторический журнал, 1959, № 6, стр.88.

² Отделение ЦВМА, ф.46, д.25854, л.39.

Хотя огонь зенитной артиллерии был достаточно мощным, над целью был потерян всего один самолет. Отдельные наши экипажи обнаруживали в воздухе ночные истребители противника. За все время налетов была отмечена лишь одна атака ими нашего самолета, но и та окончилась безрезультатно.

Техника полета, самолетовождение и ориентировка были наиболее сложными вопросами налетов. Взлет в сумерки или в темное время суток с максимальной бомбовой нагрузкой с аэродрома ограниченных размеров, 6-8-часовой полет на большой высоте, чаще всего по приборам, частые предупреденные туманы в районе аэродромов посадки — все это требовало от экипажей большого напряжения всех физических и моральных сил и умения хорошо ориентироваться в сложной обстановке.

Вопрос о загрузке самолета, подборе экипажей в группе, выпуске конкретного данного экипажа в полет при данных условиях погоды приходилось решать каждый раз отдельно, учитывая степень подготовленности экипажа и техническое состояние самолета.

Особенно остро стоял вопрос о бомбовой загрузке самолетов. Лично поблагодарив балтийских летчиков за первые налеты на Берлин, И.В.Сталин остался недоволен недостаточной, по его мнению, бомбовой загрузкой самолетов и предложил, увеличив ее, брать на самолет бомбы весом в I тонну.

Возможность полетов с двумя 500-килограммовыми бомбами подтвердил вызванный к Верховному Главнокомандующему опытный летчик В.К.Коккинаки.

17 августа по личному распоряжению И.В.Сталина В.К.Коккинаки вылетел на Сааремаа, чтобы подтвердить возможность налетов с увеличенной бомбовой нагрузкой I.

I Отделение ЦВМА, ф.216, д.12494, л.563.

О результатах этой попытки пишет адмирал Н.Г.Кузнецов: "Теоретически бомбовую нагрузку на ДБ-3 можно было увеличить до тонны, но далеко не новые моторы самолетов делали это практически невозможным, тем более при полете на предельную дистанцию. Попытка Коккинаки поднять бомбы весом в одну тонну кончилась неудачей: два самолета потерпели аварию" ¹.

Длительный полет по магнитному компасу, почти без возможностей проверить путь с помощью воздушной ориентировки или радионавигационными средствами, требовал от экипажей исключительной тщательной подготовки к полету и столь же тщательной прокладки пути.

При полетах за облаками или в условиях плохой видимости, при подходе к цели экипажам удавалось сохранить ориентировку благодаря работе большого количества прожекторов и огня зенитной артиллерии.

Наиболее трудным и ответственным было возвращение на свой аэродром. Потеря ориентировки на обратном пути могла привести к вынужденной посадке на оккупированной территории.

Связь самолетов с землей осуществлялась при помощи радиостанции 1Г-АК. При полете к цели переговоры были запрещены. Они начинались лишь ^{после} ~~при~~ выполнения задачи и выхода наших самолетов к морю. Переговоры велись по специально разработанному "ТУС"у. Основными темами для переговоров были: информация о погоде в районе своего и запасного аэродрома, указания самолетам о месте посадки, выяснение причин излишнего пребывания в воздухе и т.п. ².

В конце августа для усиления авиагруппы Преображенского было выделено еще 20 самолетов. Однако из-за трудностей снабжения, и в

¹ Н.Г.Кузнецов "На флотах боевая тревога", М., 1971, стр.40.

² Отделение ЦВМА, ф.70, д.4814, л.349.

первую очередь — трудностей с доставкой на Сааремаа бензина, отправка их была задержана, а 1 сентября 1941г. — вообще отменена ¹.

С первых дней базирования наших бомбардировщиков на о.Сааремаа начались налеты вражеской авиации на аэродромы Кагул и Астэ. Вначале они производились днем, группами самолетов по 3-4 машины, потом стали применяться и ночные бомбардировки. Бывали случаи, когда противник бомбил наши аэродромы трижды в сутки — утром, днем и вечером. Однако благодаря отличной маскировке и рассредоточению машин до 6 сентября боевых потерь на наших аэродромах самолеты авиационной группы Преображенского не имели. Аэродромная команда и роты охраны успешно справлялись с ликвидацией последствий вражеских налетов. Однако в сентябре, после оставления Таллина, на остров все трудней становилось доставлять бензин. В то же время вражеские налеты становились все ожесточенней.

Как выяснилось из показаний пленного летчика, ^{го} сбито над островом Сааремаа, только через свою агентуру фашисты получили сведения, где находятся самолеты — бомбардировщики ².

6 сентября 1941г. 19 вражеских самолетов "Ме-110" в течение 30 минут наносили бомбо-штурмовой удар по аэродромам Кагул и Астэ.

В результате налета 7 самолетов ДБ-3 было уничтожено. Кроме того, сгорели два наших истребителя ³.

В связи со слабостью противовоздушной обороны на Сааремаа полковник Преображенский просил разрешения вернуть оставшиеся самолеты его группы на Большую землю. В эти дни обстановка под Ленинградом была весьма напряженной. Выделить самолеты-истребители

¹ Отделение ЦВМА, ф.216, д.12496, л.466.

² Там же, ф.7, д.2647, л.153.

³ Там же, ф.122, д.36611, л.15.

для прикрытия группы Преображенского на о.Сааремаа советское командование не могло. Поэтому командующий ВВС ВМФ приказал самолеты полковника Преображенского перебазировать на аэродром Пестово^I.

Так закончилась одна из ярких страниц, вписанных балтийскими летчиками в летопись Великой Отечественной войны — налеты в наиболее трудное для нашей страны время на вражескую столицу.

За время с 8 августа по 6 сентября 1941г. авиационная группа полковника Преображенского из своего состава потеряла 17 самолетов

Потери самолетов авиационной группы хотя и были значительными (около 51%), однако главной причиной их являлось не противодействие противника, а тяжелые условия полета. Если рассмотреть потери авиагруппы по их причинам, то окажется, что над целью был потерян 1 самолет, зато на своем аэродроме при взлете и посадке авиагруппа потеряла 6 самолетов. При полете на разведку потерян 1 самолет, по неизвестным причинам потерян 1 самолет и 7 самолетов погибли в результате налета авиации противника на аэродром.

Налеты советской авиации на Берлин в 1941г. имели большое значение. Они разоблачили клевету Геббельса о том, что советская авиация уничтожена, демонстрировали всему миру мастерство и мужество советских летчиков, вдохновляли советских воинов на новые подвиги.

Длительный полет до Берлина и обратно, проходивший ночью, над морем, часто в неблагоприятных условиях погоды, под огнем зенитной артиллерии и воздействием истребительной авиации, вызывал огромное перенапряжение моральных и духовных сил экипажей.

А ведь для пленения или гибели советских экипажей в этом полете достаточно было попадания одного осколка в жизненно важные части самолета. В таком случае пришлось бы делать посадку на вра-

^I Отделение ЦВМА, ф.122, д.36611, л.17.

жеской территории или в воды Балтийского моря. Каждый налет на Берлин был подлинным подвигом советских летчиков.

Недаром уже 13 августа 1941г. пятерым балтийским асам полковнику Е.Н.Преображенскому, капитанам В.А.Гречишникову, А.Я.Ефремову, М.Н. Плоткину, П.И.Хохлову было присвоено звание Героя Советского Союза. А 17 сентября этого же звания были удостоены их товарищи из дальней бомбардировочной авиации Главного Командования майоры В.И.Малыгин, В.И.Щелкунов, капитаны Н.В.Крюков, В.Г.Тихонов, лейтенант В.И.Лахонин ¹.

х х х

За время нахождения островного гарнизона на архипелаге, личный состав частей и подразделений БОБРа проделал огромный объем работ, направленных на постройку береговых батарей, создание оборонительных рубежей, прокладку дорог, строительства новых пирсов, постройку военных городков и т.д. Вместе с тем, к началу войны около половины береговых батарей не были закончены. Благодаря форсированным работам в первые дни войны они все-таки приняли участие в боях с противником.

В связи с тем, что своевременно на островах не было создано необходимых запасов горючего, боеприпасов, инженерного имущества, с первых дней войны островной гарнизон попал в крайне тяжелое положение. Все необходимое нужно было доставлять на острова из Главной базы флота, что было возможно лишь до последней декады августа 1941г. пока эта база не была оставлена нашими частями. На островах не было не только доков, но даже небольших ремонтных мастерских. Поэтому корабли, получившие повреждения, вынуждены были пе-

¹ С.И.Кабанов "На дальних подступах", М., 1971, стр.230.

реходить из Моонзунда в ^Рпуть Финского залива.

До войны не был окончательно решен вопрос о едином командовании в районе Рижского залива. Мало того, что к началу войны флотские части на архипелаге подчинялись флоту, а армейские — военным округам, последние, несмотря на свою малочисленность, были подчинены двум различным округам. Частая смена подчинения островного гарнизона различным начальникам, закончившаяся только через месяц после начала войны подчинением всех частей гарнизона коменданту БОБРа, неясность в вопросе об ответственности за сухопутную оборону — все это не могло положительно сказаться на подготовке ~~на~~ гарнизона к борьбе с противником.

Активными боевыми действиями на коммуникациях врага в Рижском заливе, к которым привлекались надводные корабли и авиация флота, минными постановками в районе Моонзунда, островному гарнизону удалось сорвать планы германского командования по использованию портов Рижского залива для снабжения своих наступающих войск. Вместе с тем, из-за малочисленности сил, выделенных для решения этой задачи, островному гарнизону полностью выполнить эту задачу не удалось. Если в борьбе с конвоями противника победителем выходил островной гарнизон, то для борьбы с каботажными судами, переходившими под берегом по малым глубинам, под защитой вражеских береговых батарей, успех был на стороне противника.

Боевые действия в Рижском заливе выявили и ряд недостатков. Так, малое количество кораблей, участвовавших в минных постановках, по сути дела заставило командира Отряда легких сил отказаться от выделения групп обеспечения. В результате этого при обнаружении надводных кораблей противника советские эскадренные миноносцы (бой 6 июля) не смогли уничтожить более слабые корабли противника, и хотя нанесли им повреждения, все-таки допустили возвращение в базу.

Немногочисленная авиация, базировавшаяся на аэродромы островов, не всегда использовалась по назначению. Так из-за перенацеливания самолетов для удара по наступавшим на сухопутном фронте в некоторые дни не производилась воздушная разведка в море. Позднее обнаружение крупного конвоя, длительное прохождение извещения о нем, поздняя посылка кораблей на его перехват, отсутствие единого командования и недостаточно четкая организация взаимодействия разнородными силами, участвовавшими в ударе, привели к тому, что вражеские конвои в Рижском заливе хотя и несли потери, однако они могли быть значительно бóльшими. Штаб флота и штаб БОБРа учли уроки из опыта первых недель войны и приняли необходимые меры для их устранения. Правда, далеко не все зависели от командования КБФ. Увеличить силы на островах, пополнив их новыми кораблями и самолетами не могло не только командование флота, но и командование Северо-Западного направления. Однако, даже захватив Ригу, южный и восточный берега Рижского залива, оккупанты из-за противодействия легких сил флота долгое время не могли использовать этот крупный порт в качестве своей военно-морской базы.

Силы флота, базировавшиеся на архипелаг, успешно проводили обеспечение конвоев, которых было особенно много в первые недели войны в связи с большим потоком грузов при эвакуации Прибалтики. Несмотря на малочисленность этих сил, на неблагоприятные условия, в которых приходилось действовать, они весьма успешно справились с поставленной задачей, потеряв из проводимых всего одно судно.

Довольно удачно они осуществляли и проводку балтийских подводных лодок, выходивших для боевых действий в открытое море и возвращавшихся с позиции. При этом потери, понесенные нашими лодками при проводке, были минимальными.

Используя выгодное географическое положение островов, советское командование в тяжелые первые месяцы войны с аэродромов ост-

рова Сааремаа осуществило девять групповых налетов советских самолетов на Берлин. Помимо фугасных и зажигательных бомб на военные объекты вражеской столицы балтийские летчики сбросили тысячи листовок. Таким образом было доказано, что советская авиация, объявленная фашистами уничтоженной, продолжала наносить удары по врагу.

Моонзундский архипелаг, как передовой опорный пункт Краснознаменного Балтийского флота, в целом выполнил поставленные перед ним задачи, хотя выделенных сил для этого было явно недостаточно, а намечавшееся по мобилизации усиление на острова так и не пришло.

ГЛАВА П.

БОРЬБА ЗА МООНЗУНДСКИЙ АРХИПЕЛАГ

1. Боевые действия на материке.

Стремясь к захвату Ленинграда, фашистское командование планировало главными силами группы армий "Север" через Лугу и Красногвардейск (Гатчину) разгромить советские войска южнее города. Силы 18-й армии должны были захватить Эстонию, высадиться на Моонзундский архипелаг ¹.

Понесшие в боях в Прибалтике значительные потери, войска Северо-Западного фронта не могли задержать наступающих.

Вечером 8 июля 1941г. под давлением превосходящих сил противника советские части вынуждены были оставить город и порт Пярну. Возникла реальная угроза захвата района Виртсу, через который шло снабжение островов Муху и Сааремаа, поддерживалась непосредственная связь островного гарнизона с материком.

Однако командование БОБРа не приняло мер, чтобы заблаговременно подготовить к обороне этот важный для островного гарнизона плацдарм.

С оставлением Пярну и возникшей реальной угрозой захвата порта Виртсу, 8 июля старшему инструктору политотдела БОБРа политруку С.Ф.Савостикову, оказавшемуся старшим на Виртсу, было приказано обеспечить переброску наиболее ценных грузов на о.Муху в Куйвасту и нести охрану станции. На следующий день ему в помощь был переброшен стрелковый взвод, выделенный из состава 85-й роты Прибалтийской Военно-Морской Базы ².

В этот же день вражеская разведка вышла к побережью Моонзун-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945, М., Воениздат, 1961, т.П, стр.79.

² Отделение ЦВМА, ф.28, д.667, л.III.

да и обстреляла красноармейцев, участвовавших в погрузке. В результате этого часть грузов с Виртсу вывезти не удалось, и их пришлось уничтожить.

Когда утром 10 июля передовые части фашистов вышли к Виртсу, взвод красноармейцев не смог оказать им серьезного сопротивления и вынужден был отойти на остров Муху.

По наступающему противнику вела огонь находившаяся на полуострове Кюбассари 43-я береговая батарея старшего лейтенанта В.Г.Букоткина.

Считаясь с возникшей реальной угрозой архипелагу с востока, командование БОБРа в начале июля решило установить на острове Муху две батареи. Однако, несмотря на весьма форсированный ход работ 100-мм батарея была установлена лишь 9 июля, а полевая батарея прибыла еще позднее.

Командир саперной роты получил приказание выделить лучших саперов для постановки мин на Виртсу, а для обеспечения огня 43-й береговой батареи в район Куйвасту был направлен корректировщик лейтенант А.П.Смирнов.

Удачно выбрав место для корректировки огня батареи на маяке небольшого острова Вирелайд, Смирнов в короткий срок обнаружил и передал координаты целей. Огневой налет был успешным.

11 июля 1941г. в журнале боевых действий БОБРа появилась запись: "На Виртсу, после обстрела 43-й батареи, густой черный дым и взрывы. Батарея подавила зенитную батарею противника, уничтожила здание штаба, взорвала склад с боеприпасами" ¹.

Однако все эти действия оказались запоздалыми. Восточный берег Моонзунда у южного входа в пролив был в руках врага.

¹ Отделение ЦВМА, ф.28, д.667, л.122.

Командование Краснознаменным Балтийским флотом не могло примириться с таким положением. Через Моонзунд и Рижский залив для действий на коммуникациях противника выходили наши боевые корабли, подводные лодки. Мало того, что с потерей Виртсу для основных островов архипелага прервалась по матерiku связь с Большой Землей; теперь вражеские разведчики могли безнаказанно наблюдать за всеми кораблями, проходившими через Моонзунд и сообщать об этом своей авиации. Сосредоточение вражеской артиллерии в этом районе представляло серьезную угрозу для кораблей, проходивших через пролив.

Поэтому командование БОБРа получило приказ высадить десант на Виртсу и отбросить противника от побережья. Высадка была поручена заместителю командира 3-й отдельной стрелковой бригады полковнику Н.Ф.Ключникову, на которого была возложена ответственность за оборону о.Муху.

Для разведки на материке из состава 79-го стрелкового полка была выделена стрелковая рота. 13 июля взвод разведчиков в сопровождении катеров "МО" из Куйвасту вышел к Виртсу. В случае успешных действий на материке предусматривалось высадить в районе Виртсу всю роту.

14 июля в час ночи на середину северной дамбы, по которой проходило шоссе, была высажена группа разведчиков. Подход буксира и катеров был замечен противником, о чем свидетельствовали сигнальные ракеты. Когда 8 бойцов со шлюпки вышли на дамбу, по ним был открыт пулеметный огонь. Поддерживая разведчиков, по району маяка Виртсу открыла огонь 43-я береговая батарея, однако, пулеметный огонь не прекращался. Разведчики залегли. Они видели, как из леса вышли две вражеские танкетки, как к пристани подошли четыре машины с пехотой.

Считая, что высадка в таких условиях ничего, кроме потерь не принесет, командир десанта решил отойти на Муху ¹.

Оценив действия разведки, как недостаточно активные, командование ЮБРа решило высадить на Виртсу стрелковый батальон. Для этого был выделен I-й батальон 79-го стрелкового полка, которым командовал старший лейтенант И.Г.Абдулхаков.

18 июля двумя группами батальон вышел из Куйвасту к Виртсу. В 3 часа 30 минут северная группа достигла берега. Несколько позднее произошла высадка южной группы. Советский десант поддерживали истребители и катера "МО". На рассвете самолеты-разведчики были посланы для того, чтобы произвести разведку дорог на юг и север от Виртсу. На пароме была переброшена полевая артиллерия.

В 9 часов 27 минут командование ЮБРа приказало полковнику Ключникову закрепиться на подходах к Виртсу, направив разведку вглубь материка. Еще через час в штаб поступило сообщение, что нашими красноармейцами и краснофлотцами занят Виртсу. Противник вынужден был отойти ².

Высаженный десант установил связь с пограничниками, оборонявшимися в районе Лихула севернее Виртсу. Стрелковый взвод подошел к Пярну на 5 км и только убедившись, что перед ним значительные силы противника, прекратил продвижение на юг.

Так, через неделю после захвата немецко-фашистскими частями пристани Виртсу, южный вход в Моонзунд снова оказался в руках советского гарнизона, была ликвидирована серьезная угроза нашим кораблям, выходившим для действий на коммуникациях противника в Рижском заливе, восстановлена связь островов Муху и Сааремаа с

¹ Отделение ЦВМА, ф.28, д.667, л.136.

² Там же, ф.28, д.667, л.165.

Главной Базой флота.

В начале августа для обеспечения действий наших кораблей и катеров в Рижском заливе штаб БОБРа получил приказание высадить десант на остров Рухну, расположенный в 20 милях на восток от Латвийского побережья. Предполагалось на этом острове установить 100-мм и 130-мм береговые батареи, которые смогли бы вместе с действиями миноносцев, торпедных катеров и минных заградителей препятствовать перевозкам противника в Рижском заливе. Захват острова, расположенного в центральной части Рижского залива, близ вражеской коммуникации Ирбен-Рига, в условиях, когда островной гарнизон из-за малочисленности авиации не мог организовать воздушную разведку, был очень важен для БОБРа. Ограничиться высадкой на остров поста СНИС, как это было сделано в ноябре 1940г., советский гарнизон не мог. Однако, в начале войны связь островного гарнизона с постом была потеряна.

Посланная на остров разведка установила, что немцев на Рухну нет, но из района земляного рва, находящегося на юге острова, разведчики были обстреляны.

Для десанта были выделены стрелковая рота из состава 3-й отдельной стрелковой бригады и рота из инженерного батальона, две 45-мм артиллерийские батареи и понтонный взвод.

Из корабельного состава для высадки были выделены два БТЩ, четыре катера "МО", четыре торпедных катера. Прикрывали высадку два миноносца.

В связи с тем, что роты не имели морского опыта, в десантах не участвовали, предварительно с ними были проведены тренировки по посадке и высадке.

Для доставки на берег орудий были взяты три надувных лодки "А-3". Первая группа в составе БТЩ и 4-х катеров "МО" вышла 5 ав-

густа в 22 часа из бухты Кейгусте, приняв на борт стрелковую роту и одну батарею. Позднее из Мынту вышла вторая группа в составе БТЩ и четырех торпедных катеров, принявшая инженерную роту и вторую батарею для высадки их на западный берег острова.

Утром 6 августа произошла высадка двух групп. Командовал ею капитан 3 ранга Овчинников, который донес в штаб БОБРа: "Остров занят. Имею двух убитых" ¹.

Однако быстро менявшаяся обстановка на фронте в августе не позволила не только доставить на Рухну береговые батареи, но и привела к необходимости снять высаженные роты и вернуть их на Сааре-маа, т.к. угроза вражеского десанта для Муху и Сааремаа непрерывно нарастала. А наши корабли в связи с оставлением Таллина вынуждены были покинуть Рижский залив.

6 сентября в 22 часа 20 минут буксиры КП-17 и "Елизавета" в сопровождении нескольких торпедных катеров и катерных тральщиков вышли из бухты Кейгусте на Рухну. Утром 7 сентября на переходе к острову Сааремаа караван подвергся налету вражеской авиации. От прямого попадания бомбы сдетонировал тол на буксире. КП-17 погиб со всем личным составом ². В 11 час. 15 мин. караван прибыл в Кейгусте. На подходе вражеская авиация нанесла новый удар и повредила два торпедных катера, которые вынуждены были выброситься на камни. Получили также повреждения два катерных тральщика и буксир "Елизавета" ³.

Всего с острова было снято 380 человек. На буксире погибло 169 человек, два 45-мм орудия и боезапас ⁴.

¹ Отделение ЦВМА, ф.28, д.157, дл.58-59.

² Там же, ф.28, д.701, л.68.

³ Там же, ф.122, д.366II, л.24.

⁴ Там же, ф.28, д.701, л.70.

Прибывший личный состав был сведен в роту и передан полковнику Ключникову в качестве резерва для обороны острова Муху.

20 августа 1941г., подтянув свежие силы, после продолжительной артиллерийской и авиационной подготовки, противник перешел в наступление на таллинском направлении. Вслед за тяжелыми оборонительными боями, наши войска вынуждены были 25 августа отойти на главный оборонительный рубеж.

Чтобы в какой-то степени облегчить положение оборонявшихся у Таллина, командование Северо-Западного направления приняло решение нанести наступающему противнику удар с тыла. Намечалось высадить с острова Сааремаа усиленный полк, который из района Виртсу нанес бы удар фашистским войскам в направлении ст.Марьямаа-Рапла и далее на Таллин. С острова Хиумаяа предполагалось высадить усиленный стрелковый батальон, который должен был наступать на станцию Ристи. Всего намечалось высадить до 5 тысяч человек ¹.

25 августа в 9 час.20 мин. Военный Совет КБФ, докладывая К.Е.Ворошилову, что приказание в высадке войск на материк с островов выполняется, сообщил: "При беспрепятственной высадке частей Эзеля и Даго, считая их марш в тыл противника без сопротивления 130 км в среднем, следует ожидать их подхода к Таллину к исходу 31 августа" ².

Конечно, высадка войск с архипелага не могла существенно повлиять на положение под Таллином. Островные батальоны не имели танков и бронемашин. Они располагали небольшим количеством артиллерии с ограниченным запасом боеприпасов. На вооружении советские бойцы имели лишь винтовки. Однако и такой удар облегчил положение оборонявшихся, давал им больше времени для подготовки к эвакуации.

¹ Отделение ЦВМА, ф.122, д.36610, л.52-53.

² Там же, ф.122, д.36610, л.58.

Решение ударить в тыл наступающим несколько запоздало. Учитывая, что 5 тысяч человек с островов не смогли коренным образом изменить положение под Таллином, главнокомандующий северо-западным направлением 26 августа отменил высадку войск с островов ¹. Однако островной гарнизон уже вел борьбу с противником на материке.

Для расчистки пути главными силами с Сааремаа на Виртсу был высажен стрелковый батальон 46-го стрелкового полка под командованием капитана Огородникова. До высадки в этом районе находился стрелковый батальон 79-го стрелкового полка старшего лейтенанта И.Г.Абдулхакова.

Фашисты не ожидали удара с тыла. Сбитые вражеские заслоны поспешно начали отход на северо-восток.

Успешно развивались боевые действия в районе станции Карузе. Здесь разведчики под командованием младшего лейтенанта Мищенко захватили две вражеских бронемшины. В дальнейшем, используя полученные разведывательные данные, наступающие разгромили 860-й пехотный батальон противника. На поле боя было взято 157 винтовок, 17 автоматов, около 50 тысяч патронов, 15 км телефонного кабеля и другие трофеи ².

Упорные бои завязались на подходах к станции Лихула и мызы Туди. Используя холмистую местность, фашисты вырыли траншеи, установили орудия и минометы. В каменных зданиях они оборудовали огневые точки.

Сходу захватить позиции противника не удалось. Поэтому командир батальона старший лейтенант Абдулхаков направил роту под командованием лейтенанта В.Г.Зозули в тыл господствующей высоте, а роту старшего лейтенанта Г.Л.Мосиняна — атаковать высоту с юго-

¹ Отделение ЦВМА, ф.6, д.911, л.44.

² Там же, ф.28, д.157, л.88.

запада. Одновременно один взвод из роты Мосиняна под командованием политрука роты М.И.Федоренко, отвлекая противника, вел наступление на Лихулу вдоль шоссе.

Продвижению роты Мосиняна мешал вражеский пулемет. Фашисты установили его у основания старой мельницы между больших валунов. Уничтожить вражескую огневую точку командир роты приказал оружейному расчету ефрейтора Ширшова. Пулеметчики открыли огонь по мельнице. Тем временем артиллеристы выкатили пушку для стрельбы по вражеской огневой точке. После третьего снаряда фашистский пулемет с расчетом был уничтожен.

Упорная борьба разгорелась за безымянную высоту. Фашисты стойко обороняли ее. Только благодаря внезапной атаке с тыла, в рукопашном бою наши бойцы захватили высоту. В числе отличившихся был пулеметный расчет сержанта В.А.Чертушкина, точным огнем поддерживавший наступление роты.

С прорывом линии обороны у мызы Туди путь на станцию Лихула для наступающих был открыт.

Как отмечено в журнале боевых действий БОБРа 28 августа: "В 6 часов утра наши части начали боевые действия у станции Лихула"¹.

К 22 часам расположенная в 20 км от Виртсу станция Лихула была освобождена от противника.

В боях за Лихулу отличились флотская рота, которой командовал старший лейтенант Егоров. Моряки разгромили две роты противника, уничтожили несколько вражеских машин с грузом. В этих боях показал пример комсомолец старшина Бородулин. Трижды раненый, он не уходил с поля боя и из своего пулемета уничтожил 4 вражеских машины ².

¹ Отделение ЦВМА, ф.28, д.701, л.4.

² Там же, ф.243, д.23921, л.106.

Одновременно производилась высадка в районе Хаапсалу-Рохукюля. Здесь на материк с острова Хийумаа был отправлен батальон 156-го стрелкового полка под командованием капитана П.С.Фиронова, поддержанный полевой артиллерией.

Высаженные подразделения успешно продвигались вперед. Они заняли станцию Поливере (20 км западнее Хаапсалу). Противник отходил к станции Ристи.

28 августа капитан Фиронов получил тяжелое ранение. Командование высаженными на материк принял командир 1-го батальона 156-го стрелкового полка майор А.Б.Столяров.

С оставлением нашими частями Таллина, противник получил возможность перебросить против нашего плацдарма крупные силы. Высаженные с островов батальоны получили приказание отходить обратно. Однако выполнить это было нелегко, т.к. давление противника все время нарастало.

30 августа в 21 час 1-й батальон 156-го стрелкового полка вынужден был отойти в район Хаапсалу-Рохукюля. Для эвакуации были посланы имевшиеся в распоряжении командования плавсредства. Прикрывали эвакуацию два катера "МО". Из-за нелетной погоды использовать для этой же цели самолеты не удалось. Посадка на плавсредства производилась под минометным и артиллерийским огнем.

В районе боев на материке у Хаапсалу-Ристи фашистам был нанесен значительный урон. Однако и наши высаженные части имели существенные потери. Так в бою на материке только батальон 156-го стрелкового полка потерял два 76-мм орудия, двенадцать станковых пулемета, 4 автомашины. Убито было 228 человек, 79 человек ранено^I.

С еще более упорными боями отходили советские батальоны к пристани Виртсу. Двое суток они удерживали в своих руках ст.Кару-

^I Отделение ЦВМА, ф.6, д.3, л.50.

зе. Тщетно противник пытался сосредоточить свои силы на флангах нашей обороны, чтобы отрезать наши части от побережья, лишить их возможности отхода и уничтожить.

1 сентября батальон 46-го стрелкового полка вел бой с фашистами южнее Лихулы в местечке Вагивер, батальон 79-го стрелкового полка в районе Карузе успешно отражал атаки противника, пытавшегося прорваться к Виртсу.

2 сентября наши части отошли в район Виртсу, заминировав за собою южную и северную дамбы, по которым проходила железная и шоссе-ские дороги. Силами до двух батальонов гитлеровцы повели наступление в направлении северной дамбы, по которой проходила шоссе-ная дорога. Им удалось вклиниться в оборону наших войск. Командование батальона проявило большую выдержку с подрывом дамбы, и до момента переброски второй группы войск противника дамбу не подрывали. Когда же вторая группа вступила на заминированную дамбу, мины произвели взрыв и уничтожили всех, находившихся на ней гитлеровцев. Тем временем вклинившаяся в нашу оборону вражеская рота была полностью ликвидирована нашими пулеметчиками. В этих боях особенно активно действовала пулеметная рота 3-й отдельной стрелковой бригады и взвод моряков-добровольцев под командованием техника-интенданта 2 ранга Скворцова.

С приближением противника к проливу вновь вступили в борьбу с ним береговые батареи № 5 и № 43. Наши истребители поддерживали действия советских батальонов, бомбили и штурмовали наступающих гитлеровцев.

2 сентября в 14 часов фашисты по всему фронту перешли в наступление. На правом фланге советские бойцы уничтожили до полутора рот гитлеровцев и приостановили продвижение врага. В районе платформы Ханила врагу удалось прорваться и потеснить наши части^I.

^I Отделение ЦВМА, ф.6, д.3, л.139.

В этот день совершил подвиг помощник командира 43-й береговой батареи лейтенант А.П.Смирнов. Находясь в боевых порядках пехоты, Смирнов корректировал огонь батареи. Во время боя корректировочный пост был окружен врагом. Комсомолец Смирнов, предпочитая смерть плену, вызвал огонь 43-й береговой батареи на себя.

В журнале боевых действий БОБРа сохранилась запись: "18-50. Корректировщики окружены. Просят дать скорострельный огонь". Здесь же сделана приписка: "Окружены на перекрестке дорог. Связь с ними прервана" ¹. 15 минут вела батарея огонь по указанной точке, уничтожив много гитлеровцев, обратив остальных в бегство. Точный огонь береговой батареи позволил корректировщикам пробится из окружения.

В ночь со 2 на 3 сентября командование БОБРа разрешило переправить на остров Муху батальон 46-го стрелкового полка. К рассвету эвакуация его с материка была завершена.

На следующие сутки, после упорных боев на Виртсу, перешел через пролив и батальон 79-го стрелкового полка.

Потери советских частей в боях на материке были значительными. Они насчитывали более 300 человек убитыми, пропавшими без вести и ранеными ². Однако, своими упорными наступательными действиями, а затем и упорной обороной советские батальоны нанесли противнику существенный урон. Только в районе Виртсу противник потерял 1450 человек, большое количество вооружения, 14 автомашин, несколько бронемашин и другую технику ³.

x x x

Командование БОБРа, занятое срочной достройкой оборонительных рубежей и вводом в строй береговых батарей, даже после оставления

¹ Отделение ЦВМА, ф.28, д.701, л.38.

² Там же, ф.28, д.12284, л.6.

³ Там же, ф.122, д.36611, л.13.

нашими войсками Риги не приняло должным мер, чтобы заранее подготовить пристань и железнодорожную станцию Виртсу к обороне.

Географические условия для обороны этого района были благоприятными. Виртсу — небольшой остров, соединенный с материком двумя дамбами, по которым проходила шоссейная и железная дороги. Заблаговременно создав оборонительные рубежи у этих дамб, можно было бы небольшими силами длительное время удерживать наступающего противника. Однако своевременно этого сделано не было, не были даже выделены силы для обороны Виртсу. К моменту выхода в этот район противника здесь находилось несколько десятков красноармейцев, выделенных для охраны и перегрузки поступавших грузов. Между тем выход противника к южному входу в Моонзунд мог не только затруднить действия наших кораблей в Рижском заливе, но и преградить им путь из архипелага на юг и тем самым в значительной степени обезопасить морские сообщения врага в заливе.

В свою очередь немецко-фашистское командование недооценило всей важности удержания южного входа в Моонзунд в своих руках. Наступая в направлении Таллина, оно не оставило необходимых сил для обороны Виртсу. Когда после артиллерийского обстрела был высажен десант, он не встретил сопротивления. Гитлеровцы без боя оставили побережье.

Учтя прошлые ошибки, командование БОБРа выделило стрелковый батальон и приступило к строительству оборонительных рубежей.

В связи с прорывом вражеских войск 8 августа к берегу Финского залива у бухты Хара-лахт и возникшей реальной угрозе Главной базе флота, вице-адмирал Трибуц 13 августа обратился к Главнокомандующему северо-Западным направлением с предложением перебросить с Ханко в Таллин для его защиты 20 тысяч человек. Мотивировалось это предложение тем, что с падением Главной базы в безвыход-

ное положение попадут гарнизоны Ханко, Эзеля, Даго и весь флот. Питать из Кронштадта 40 тысяч человек на расстоянии 250 миль будет тяжело. Наличие транспортных средств в Таллине позволяло провести эту переброску в три-четыре дня.

Разрешение получено не было, поэтому через 8 дней, когда обстановка в районе Главной базы еще больше осложнилась, Военный Совет флота обратился к Верховному Главнокомандующему. В докладе говорилось, что по данным агентурной и воздушной разведок на оккупированной территории Эстонии не обнаружено значительного количества войск противника. В этих условиях Военный Совет считал целесообразным, сохранив в Таллине небольшой гарнизон, объединенными силами с Ханко, Эзеля и Даго, а также силами 10-го стрелкового корпуса и морскими бригадами с тремя артиллерийскими полками (что в общей сложности могло дать до 60 тысяч человек) нанести немецко-фашистским войскам, наступавшим на Ленинград, удар с тыла и прорваться на восток. В докладе сообщалось, что гарнизон Моонзунда можно перебросить немедленно, а эвакуация Ханко займет 4-5 дней ^I.

Однако Ставка на этот счет придерживалась другого мнения и снова не разрешила снять гарнизон Ханко и островов и перебросить их на материк.

Активные боевые действия на материке у Моонзунда со всей убедительностью показали немецко-фашистскому командованию, что их расчеты на деморализацию островного гарнизона лишены всякого основания. Наоборот, упорная борьба в этом районе подтвердила, что даже оказавшись в глубоком тылу противника, не получая с Большой земли существенной помощи, островной советский гарнизон защищал свои позиции упорно и мужественно.

^I Отделение ЦВМА, ф.6, д.81, л.5.

2. Борьба на островах Вормси, Муху и Сааремаа.

Захватив главную базу флота Таллин, а затем и все восточное побережье пролива Моонзунд, гитлеровцы приступили к подготовке десанта для высадки на острова архипелага.

Наши разведчики, засылаемые на материк, возвращались далеко не все. Однако и они доносили, что противник подтягивает значительные силы в районе Хаапсалу-Рохукюля и в район Виртсу - залив Матсалу. Эти сведения подтвердились и данными воздушной разведки.

Начиная с 4 сентября 1941г. посты СНИС с острова Муху докладывали в штаб БОБРа об обнаружении в районе Виртсу вражеских батарей, о выходе на берег танкеток противника. Наблюдалось интенсивное движение вражеских колонн к берегу пролива. На машинах и конных повозках гитлеровцы подвозили и сгружали различные грузы, они осматривали береговую полосу, делали промеры глубин у пирсов.

5 сентября скопление войск противника на Виртсу подвергалось бомбардировке советских самолетов и одновременному артиллерийскому налету двух береговых батарей с островов Сааремаа и Муху^I.

Боевые действия на острове Вормси. Остров Вормси - четвертый по величине остров Моонзундского архипелага. Расположенный севернее восточнее основных островов, он отделен от материка проливом Вооси-Курк, ширина которого колеблется от 1,2 до 1,5 мили. Площадь острова около 93 квадратным километром.

Удержание этого острова в своих руках позволяло советскому командованию контролировать северный вход в Моонзунд через проливы Вооси-Курк и Хари-Курк восточнее и западнее острова.

31 августа 1941г., заняв г.Хаапсалу и порт Рохукюля, гитлеровцы приступили к сосредоточению войск и плавсредств, чтобы произвести высадку на этот остров. Для десанта были выделены части

^I Отделение ЦВМА, ф.28, д.701, л.55.

217-й пехотной дивизии.

Советский гарнизон на Вормси состоял всего из двух неполных рот 36-го отдельного инженерного батальона под командованием заместителя командира батальона капитана Кравченко и отряда гидрографов. Последние перед войной занимались изучением района для составления новых карт. Командовал ими капитан-лейтенант Н.И.Федотов.

На вооружении этот небольшой островной гарнизон имел всего два 45-мм орудия и винтовки.

Сосредоточив на полуострове Ноаротси артиллерию, в ночь на 7 сентября противник начал систематический обстрел населенных пунктов острова. В ночное время противник освещал Вормси прожекторами. 8 сентября обстрел продолжался ¹.

Утром 8 сентября воздушная разведка донесла о движении большой группы вражеских катеров. Так была обнаружена одна из групп, направлявшихся к острову Вормси. Противник с катеров, барказов, рыбацких шхун начал высадку на остров одновременно с трех направлений: на севере в районе Керсли, на востоке — в районе Седерби и Норбю, с юга — в районе Свибю ².

На юге защитники острова отбили попытку высадиться. При этом 4 шаланды с вражескими солдатами были потоплены. Остальные вынуждены были отойти. Однако в Норбю вражеские солдаты захватили плацдарм. Продолжая наступление, они соединились с десантниками у Керсли. Штурмовой удар нескольких советских истребителей и огонь батареи № 316 с Хийумаа не смогли изменить положение. На помощь советскому гарнизону с острова Хийумаа из состава 33-го отдельного батальона была направлена рота бойцов. От 12-й береговой батареи на Вормси был послан корректировщик лейтенант А.Я.Чистяков. Уда-

¹ Отделение ЦВМА, ф.28, д.701, л.71.

² Там же, ф.6, д.4, л.126.

лось доставить на остров одно 76-мм орудие с боезапасом.

Пополнение высадилось у маяка Вормси и начало наступление. Командир получил задание освободить деревни Саксбю и Борбю и наступать на Хулло (в центре острова) для соединения с ротами 36-го инженерного батальона. В 17 час. 10 мин. с Вормси доложили, что наступающие освободили западную часть острова. В бою было потоплено две шлюпки с солдатами, подавлен огонь минометов. На острове отмечалось значительное количество трупов противника.

В помощь наступавшим с Хийумаа был послан отряд моряков. Но считая, что направление целого подразделения ослабит оборону на Хийумаа, командование СУСа направило отряд добровольцев, собранный из различных частей острова.

После 19 часов деревни Борбю и Суурмыза были освобождены от противника ^I. Однако фашисты тоже доставили подкрепление. Число вражеских солдат на острове достигло 800 человек. Их поддерживала авиация и артиллерия с материка.

К концу суток 9 сентября советский гарнизон удерживал в своих руках западную часть острова. Рота лейтенанта Я.З.Винокурова под давлением противника, отходила к Хулло. Была потеряна связь между обороняющимися.

Первые бои на Вормси показали значение надежного управления подразделениями, выявили недостатки телефонной связи.

10 сентября упорный бой за Хулло продолжался. Под давлением противника оборонявшиеся отошли к маяку Вормси и закрепились на подходах к нему. Семь раз, пытаясь отбросить гитлеровцев, ходили в штыковые контратаки защитники острова.

О положении на Вормси комендант СУСа доносил генералу Елисе-еву: "Части СУСа отошли к маяку под сильным пулеметным, миномет-

^I Отделение ЦВМА, ф.28, д.701, л.84.

ным и артиллерийским огнем. Группа Кравченко уничтожена в окружении противника. Вернулось несколько человек, отбиваясь до последнего. СУС ведет артиллерийский огонь по противнику" ¹.

В 13 часов 45 минут на Сааремаа получили новое донесение, подписанное полковником Константиновым: "Связь с островом Вормси прекратилась. Около маяка было слышно громкое "Ура", части двигались на противника, после чего связь прекратилась" ².

Не считая возможным перебросить на Вормси более крупные силы, где находилось и так 10% от всего личного состава о.Хийумаа, командование БОБРа решило снять с острова понесший потери советский гарнизон. К вечеру 10 сентября Вормси – первый из островов архипелага после трехдневных упорных боев был оставлен советским гарнизоном.

С захватом острова Вормси противником был перерезан морской путь, связывающий острова с Большой Землей. Связь морем с соседними советскими гарнизонами на острове Осмуссаар и полуострове Ханко стала еще трудней.

В боях за Вормси противник понес значительные потери. Было уничтожено до 600 вражеских солдат и офицеров. Однако и советский гарнизон понес значительный урон. 401 человек было убито или пропало без вести. Судя по тому, что среди немногих вернувшихся с Вормси доставить на Хийумаа удалось всего 12 раненых, вражеской авиации в значительной мере удалось сорвать эвакуацию советского гарнизона ³.

Однако бои уже на этом острове, как и упорная борьба на материке, показали, что несмотря на численное превосходство, на гос-

¹ Отделение ЦВМА, ф.28, д.701, л.88.

² Там же, ф.28, д.701, л.90.

³ Там же, ф.122, д.36611, л.40.

подство вражеской авиации, поддержку десанта артиллерийским огнем с материка, борьба за архипелаг будет упорной. Две советские роты на Вормси продемонстрировали мужество и стойкость, стремление драться до последнего, огромное желание своей самоотверженной борьбой помочь фронту, облегчить то трудное положение, в котором с 8 сентября 1941г. оказался блокированный Ленинград ¹.

Но захват одного острова не решал вопроса безопасности вражеских коммуникаций в Финском заливе. Противник ставил задачу захватить все острова архипелага и ликвидировать на них советский гарнизон.

Одновременно с высадкой десанта на Вормси начались ежедневные ожесточенные бомбежки советских оборонительных линий на Мооне и в восточной части Сааремаа, а также воздушные атаки немногих плавсредств, еще оставшихся в распоряжении островного гарнизона.

Командование БОБРа, ожидая высадку вражеского десанта на остров Муху, приняло меры, чтобы увеличить здесь число защитников, усилить его оборонительные рубежи. Так за короткое время гарнизон этого острова был доведен до 1000 человек.

К 14 сентября на Муху находились батальон 79-го стрелкового полка, две роты 91-го батальона, 100-мм береговая батарея, пять полевых батарей, батарея III-го противотанкового дивизиона и зенитная батарея 202-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона ².

¹ 8 сентября, когда фашисты начали высадку на о.Вормси, их наступающие войска захватили Шлиссельбург и блокировали Ленинград с суши. Именно в этот день авиация противника произвела первый дневной налет на город, в котором участвовало более 120 бомбардировщиков, положив начало массовым бомбежкам Ленинграда.

² Отделение ЦВМА, ф.28, д.157, л.80.

Особенно важным для противника был захват островов Сааремаа и Муху, соединенных между собой дамбой, по которой проходило шоссе. Именно здесь находились основные силы советского островного гарнизона, именно отсюда балтийские летчики в августе-сентябре 1941г. совершали налеты на вражескую столицу.

Операция по овладению этими островами получила название "Беовульф"¹. Командование группы армий "Север" разработало два варианта этой операции. Первый - предусматривал случай, когда отрезанный от своих войск, оставшийся в глубоком тылу советский гарнизон, не получая помощи извне, будет деморализован. При этом условии гитлеровцы рассчитывали, что советский гарнизон не окажет сопротивления. Командование армии "Север" считало, что в таком случае для занятия островов вполне хватит высадки на полуострове Сырве и в районе города Курессаре усиленного полка.

Однако атаки немецких конвоев в Рижском заливе, упорная борьба на материке скоро убедила гитлеровцев, что на первый вариант рассчитывать им не приходится. Оставалось действовать по более сложному варианту "Беовульф II", т.е. брать острова с боя.

Наиболее удобным для высадки вражеского десанта был остров Муху, отделенный от материка проливом Вире-Курк, минимальная ширина которого доходила до 3,5 миль. Однако гитлеровское командование опасалось, что советский гарнизон острова Муху сможет сбросить десант в пролив. Чтобы заставить командование БЮБРа расплыть свои силы, оттянув их с направления главного удара, противник накануне высадки направил три отряда кораблей и транспортов, которые своими демонстративными действиями с севера, запада и юга

¹ Беовульф (Beowulf) - герой англосакского народно-героического эпоса, отличавшийся своими подвигами и освободивший свою страну от мифического чудовища. Во время Первой мировой войны это название носил один из германских боевых кораблей, участвовавший в захвате Моонзунда.

должны были отвлечь внимание оборонявшихся на Муху и ввести в заблуждение штаб БОБРа. Эти демонстративные действия соответственно получили названия "Северный ветер" (*Northwind*), "Западный ветер" (*Westwind*) и "Южный ветер" (*Südwind*)¹.

13 сентября, накануне высадки, вражеская авиация и артиллерия с материка активизировали свои действия. Особенно ожесточенной бомбежке подверглось восточное побережье острова Муху.

В тот же день наша воздушная разведка на подходах к полуострову Сырве обнаружила вражеский конвой в составе 6 транспортов и в охранении 7 кораблей. Это начались действия по плану "Западный ветер".

Удар по приближавшемуся противнику командование БОБРа решило нанести силами торпедных катеров, авиации и 315-й береговой батареи под командованием капитана А.М.Стебеля.

К сожалению, в строю оказалось только два торпедных катера. Они были высланы под командованием капитан-лейтенанта С.А.Осипова.

В результате комбинированного удара вражеский конвой потерял три транспорта потопленными. Несколько других транспортов и кораблей получили повреждения.

Северный отряд кораблей, в который входили финские броненосцы береговой обороны и транспорта, для демонстрации из Уте направлялся к острову Хийумаа. Однако на переходе он потерял финский броненосец береговой обороны "Ильмаринен", подорвавшийся на минах, выставленных советской подводной лодкой. После этого северный отряд повернул обратно, не выполнив поставленной задачи.

Так же неудачными были действия и по маневру "Южный ветер".

"Высоко ценим ваши боевые действия. Своими успехами вы помогаете Ленинграду. Держитесь стойко и уверенно. Желаем успехов", - радировал на остров от имени Военного Совета флота командующий КБФ вице-адмирал В.Ф.Трибуц².

¹ J. Kohler, G. Kimmelman. *Chronik des Seekrieges 1939-1945*. Hamburg, s. 166

² Отделение ЦВМА, ф.6, д.3, л.192.

Запланированные накануне начала операции "Беовульф II" демонстративные действия противника потерпели неудачу. Советское командование не поддалось на провокацию и не отвело с острова Муху ни роты. В то же время фашисты при этом понесли значительные потери.

Как и отмечалось нашей разведкой, сосредоточение немецко-фашистских войск на материке для высадки десанта на остров Муху проводилось в районе северной пристани Виртсу-залив Матсалу.

Учитывая возможность крупных потерь при прорыве оборонительной полосы на Муху, немецкое командование в качестве основной задачи десанта ставило захват плацдарма на севере острова в тылу нашей оборонительной линии. Гитлеровское командование планировало после высадки прорваться к дамбе, чтобы отрезать пути отхода советским войскам на Сааремаа. Одновременно намечался захват плацдарма северной пристани Куйвасту.

Для проведения операции "Беовульф II" были выделены части 42-го армейского корпуса (61-я, 217-я и 291-я пехотные дивизии), авиационная группа в составе двух групп бомбардировщиков и двух групп истребителей, батальон парашютистов, зенитный полк, боевые и транспортные суда флота, в том числе крейсера "Лейпциг", "Эдмен", "Кельн", эскадренные миноносцы, минные заградители, тральщики, торпедные катера и другие суда и корабли ^I.

Незадолго до начала операции атакующей дивизией вместо 291-й, понесшей значительные потери в боях на материке, была назначена 61-я пехотная дивизия. В боях за Моонзунд принимала участие и 217-я пехотная дивизия, участвовавшая в захвате острова Вормси. 291-я — была использована в качестве резерва и несла охрану восточного побережья Моонзунда.

^I W. Melzer, s. 27.

Операция "Беовульф II" проводилась под командованием командира 42-го армейского корпуса генерала В.Кунце.

Боевые действия на острове Муху. Чтобы ввести в заблуждение гарнизон Муху, фашисты накануне высадки десанта в ночь на 14 сентября ^I ночных бомбежек и обстрелов не предпринимали. По этой же причине было решено высаживаться внезапно, без артиллерийской подготовки. До 4 часов выделенный для десанта I-й батальон 151-го пехотного полка производил посадку на штурмовые боты. В 4 часа первая волна вышла к о.Муху.

Из-за потери ориентировки одна из рот высадилась не на острове, а на материке и вступила в перестрелку со своими войсками. Другие роты произвели высадку точнее, но они из-за ошибки в ориентировке высадилась на 2 км южнее (в районе Тусти), т.е. вблизи от пристани Куйвасту, чего вражеское командование как раз стремилось избежать.

Всего для высадки вражеского десанта противник использовал до 400 различных паромов, катеров, штурмовых ботов, рыбацких шаланд. При подходе к берегу около 100 плаведиц было уничтожено огнем наших частей ².

Советский гарнизон на острове Муху достойно встретил врага. По противнику был открыт огонь из всех видов оружия. Хотя аэродром на Сааремаа был в плотном тумане, пять исправных самолетов-истребителей под командованием старшего лейтенанта Г.В.Крайнова

^I Как отмечалось, в отчетах коменданта БОБРа дата высадки противника на о.Муху названа 12 и 11 сентября. В политдонесении Л.Е.Копнова о проделанной партийно-политической работе - 14 сентября. Этот же день называют и немецкие источники. В радиogramмах штаба БОБРа ни 11, ни 12 сентября не говорится о высадке десанта. И только в 7 утра 14 сентября комендант БОБРа доложил о десанте, а в 15 часов 50 минут сообщил в штаб флота подробности высадки. Об этом же свидетельствует и запись в Журнале боевых действий пристани Куйвасту, отмечающая приближение вражеского десанта к берегу в 6 часов 05 минут 14 сентября 1941г. (Отделение ЦВМА, ф.28, д.669, л.202).

² Отделение ЦВМА, ф.28, д.157, л.100.

вылетели для отражения вражеского десанта. Они успели сделать несколько заходов, штурмуя вражеские катера и боты, прежде чем 12 "Мессершмидтов-109" устремились на них. Советские летчики ушли в облака, оторвались от преследования и снова атаковали вражеских десантников. Несколько раз они повторили этот прием.

В бою истребитель младшего лейтенанта П.Ф.Гузова израсходовал весь боезапас и был подбит. Раненый летчик, видя поблизости вражеский бомбардировщик, направил свою машину на таран. Отважного балтийского аса подобрали советские артиллеристы и доставили в госпиталь ¹.

Вторая волна вражеского десанта в составе 2-го батальона 151-го пехотного полка высадилась лишь в 7 часов 50 минут. Однако с рассветом из-за усилившегося противодействия оборонявшихся, гитлеровцы, не смотря на бомбежку наших позиций и ожесточенный артиллерийский обстрел, понесли еще большие потери. Часть вражеских орудий на буксируемых понтонах была потоплена. Как указывает сам участник боев на Моонзунде В.Мельцер, только при высадке первых волн вражеские войска потеряли 50 штурмовых ботов. ²

Особенно упорным был бой в районе пристани Куйвасту. После минометного обстрела на правом фланге смолк наш станковый пулемет. Несколько бойцов, пытавшихся заменить погибший расчет, были сражены осколками. Тогда начальник штаба БОБРа подполковник А.И.Охтинский, руководивший борьбой по отражению вражеского десанта, сам заменил пулеметчика. Будучи дважды раненым, он отразил несколько вражеских атак ³.

На севере острова противнику в результате упорного боя все-таки удалось занять деревни Нымкюля и Калласте. Таким образом,

¹ Отделение ЦВМА, ф.122, д.13830, л.4.

² В. Мельцер, с. 42.

³ Отделение ЦВМА, ф.9, д.13459, л.35.

вражеские десантники захватили на Муху два плацдарма.

К середине дня продвижение противника на острове было приостановлено. Однако у оборонявшегося советского гарнизона не было сил, чтобы сбросить зацепившихся за берег десантников. Усиленная бомбардировка и артиллерийский обстрел продолжались. Часть наших батарей на Муху была выведена из строя. Но и гитлеровские войска несли крупные потери. За первый день боев только на подходах к берегу было потоплено значительное число шлюпок, ботов, шаланд. Много гитлеровцев было уничтожено на берегу.

Командование БЮБРа попыталось днем 14 сентября перебросить на Муху подкрепления. Опять направлялись не целые подразделения, а отряды добровольцев. Вражеская авиация, господствовавшая в воздухе, на дорогах сжигала машины, расстреливала людей, держала под постоянным обстрелом дамбу.

Два наши катера "Морской Охотник" пытались участвовать в отражении вражеского десанта, но оба были потоплены авиацией.

Подкрепление, силой до стрелкового батальона, удалось перебросить на Муху только с наступлением темноты. Так как сил для одновременной атаки двух группировок противника на острове не было, командование БЮБРа решило атаковать сперва северную группу, угрожавшую отрезать советский гарнизон от дамбы.

После полудня гитлеровцам удалось доставить на остров батальон 162-го пехотного полка. К вечеру севернее Куйвасту они захватили плацдарм, который по фронту достигал 6 км, а в глубину — 2 км.

Как признает сам В. Мельцер, потери только 151-го пехотного полка за день боев достигли 200 человек ^I.

Вражеские войска ночной атакой из района Нымкюли были выбиты. Советский гарнизон отбил попытку высадки в этом районе усиленного

^I W. Melzer, S. 42.

полка немцев, заставив паромы с десантниками повернуть обратно. Но, сосредоточив в районе Куйвасту крупные силы, фашисты прорвали линию нашей обороны и начали наступление, стремясь выйти к дамбе. Напрерывные бомбежки нарушили связь между частями, привели к крупным потерям в живой силе и технике. Несмотря на подкрепления, высланные за счет оголения других направлений на Сааремаа, оказывая упорное сопротивление, наши войска начали отход.

Немало примеров героизма проявили защитники острова Муху. Комиссар 202-й зенитной батареи политрук Александр Зименков в бою заменил тяжело раненого командира батареи. Фашисты попытались окружить зенитчиков. Советские артиллеристы выкатили пушки на прямую наводку и уничтожили до роты гитлеровцев ¹.

Самоотверженно сражался с врагом личный состав 5-й береговой батареи на острове Моон под командованием старшего лейтенанта В.С.Потапочкина и политрука К.И.Ивашкина. Они вели огонь по вражескому десанту до тех пор, пока два орудия не вышли из строя, а фашисты не обошли и не окружили батарею. Тогда подорвав единственное уцелевшее орудие, командир и комиссар двумя группами повели личный состав на прорыв. Группе Ивашкина удалось пробиться. Вторая группа во главе с командиром батареи почти вся погибла при прорыве ².

Одной из рот 37-го отдельного инженерного батальона командовал лейтенант Жуков. На Муху эта рота обороняла важный перекресток дорог. Неоднократно гитлеровцы пытались выбить советских бойцов, препятствовавших их продвижению. Лейтенант Жуков дважды поднимал своих бойцов в штыковую контратаку. И оба раза фашисты бежали, не приняв боя ³.

¹ Отделение ЦВМА, ф.9, д.13459, л.34.

² Там же, ф.135, д.23616, л.662.

³ Там же, ф.243, д.23921, л.98.

В боевых донесениях БОБРа в числе отличившихся неоднократно упоминалась рота, сформированная из бойцов аэродромной команды. Мужественно сражались с врагом пулеметная рота 46-го стрелкового полка.

Как вынуждены были признать сами немцы, лишь через трое суток после высадки, к вечеру 16 сентября десантникам удалось достигнуть цели наступления, выйти к дамбе и захватить в этом районе плацдарм.

Убедившись в невозможности удержать остров Муху, командование БОБРа докладывало 16 сентября в 17 часов 33 минуты командующему флотом: "На остров Моон высадилось до двух полков противника. Наши батареи уничтожены авиацией. Личный состав ведет героическую борьбу, неся потери преимущественно от авиации противника"^I.

В ночь на 17 сентября остатки нашего гарнизона с Муху были отведены на остров Сааремаа.

Утром 14 сентября, почти одновременно с высадкой десанта на остров Муху, вражеские войска предприняли комбинированный удар с суши, моря и воздуха по 43-й береговой батарее, расположенной на полуострове Кюбассари.

Еще с 11 сентября эта батарея, успешно поддерживавшая наши части в период боев за Виртсу, подвергалась систематическим бомбежкам. Более 500 бомб сбросили фашисты на рошу, где находились орудия, выпустили по ней множество снарядов.

Недаром среди задач наступавшим была и такая, специально отмеченная задача: подавление особенно опасной береговой батареи на полуострове Кюбассари.

14 сентября в тылу 43-й береговой батареи фашисты с 5 грузовых планеров высадили десант. Это была рота из полка "Бранденбург",

^I Отделение ЦВМА, ф.122, д.36611, л.47.

в задачу которой входила атака батареи с тыла.

Сухопутная оборона батареи была подготовлена заранее в наиболее узком месте полуострова. Ее возглавил комиссар батареи старший политрук Г.А.Карпенко. Поэтому, когда с моря показались вражеские корабли с десантом, батарейцы смогли задержать продвижение воздушного десанта и отразить попытку фашистов высадиться с моря. При этом 7 вражеских катеров с вражескими солдатами были потоплены. Находясь под обстрелом с моря и непрерывной бомбежкой, береговые артиллеристы успешно отразили десант противника и заставили корабли фашистов удалиться.

Около 16 часов на подходах к Кюбассари были вновь замечены вражеские корабли. Поредевшие в бою артиллерийские расчеты были пополнены бойцами обслуживающих подразделений. Сам командир батареи, получивший II осколочных ранений, не оставил своего поста и продолжал командовать батареей. На этот раз к полуострову подходили 4 вражеских транспорта с десантными катерами. Их прикрывали боевые корабли.

Надеясь, что после утреннего боя и массированной бомбардировки, орудия батареи подавлены, фашисты приступили к перегрузке десанта на катера. В бой с противником вновь вступила 43-я береговая батарея.

Находясь под артиллерийским огнем и под бомбежкой, артиллеристы вскоре добились прямых попаданий в транспорты и катера с десантом. Кроме 7 катеров, потопленных утром, днем артиллеристы 43-й батареи потопили 2 вражеских транспорта и 5 катеров.

К вечеру было сломлено сопротивление воздушного десанта в тылу батареи. С помощью подошедшей роты артиллеристы разгромили десантников, а нескольких гитлеровцев батарейцы взяли в плен. Среди вражеских солдат оказались люди в гражданской одежде, вооруженные

немецкими автоматами ¹.

В.Мельцер об этом бое писал, что для захвата батареи был выделен особый отряд "Бенеш" (рота учебного полка "Бранденбург"). Но планерный десант опустился не на батарею, а севернее ее. Неудачное приземление планеров и противодействие батарейцев явились причиной неуспеха операции. Атака с моря была отбита, воздушный десант был окружен.

О бое на Кюбассари генерал-майор А.Б.Елисеев доносил в штаб флота: "В героической борьбе с противником особенно отличилась береговая батарея № 43. Выдержали штурм с моря и воздуха... Ходатайствую наградить орденом Красного Знамени" ².

Военный Совет флота поздравил мужественных защитников архипелага, подчеркнув, что своими успехами они помогают борьбе за Ленинград ³.

Боевые действия на острове Сааремаа. Остров Сааремаа – наиболее крупный остров архипелага. Площадь его составляет 2709 квадратных километров. Здесь находились основные силы островного гарнизона.

Утром 17 сентября 1941г. под прикрытием авиации, на плотках, лодках, а где и вброд, фашисты перешли через мелководный пролив Вяйке-Вейн и захватили плацдарм на острове Сааремаа.

Они оказались в тылу наших позиций. Направленные в бой две стрелковых роты уничтожили высадившихся. Но им на помощь пришел пехотный батальон, усиленный пятью бронемашинами.

¹ В Центральном Государственном Архиве Октябрьской Революции и социалистического строительства Эстонской ССР в делах националистической организации "Омакайсте" находятся документы, где говорится, что члены этой профашистской организации добровольцами участвовали в боях на островах Муху и Сааремаа. (ЦГАОР ЭССР, ф.Р-121, оп.1, д.9, л.49-50).

² Отделение ЦВМА, ф.6, д.85, л.136.

³ Там же, ф.6, д.5, л.192.

Вражеским солдатам удалось довольно быстро устранить повреждения на взорванной дамбе. Это позволило противнику сосредоточить на Сааремаа значительные силы.

Части, первоначально предназначавшиеся для обороны Ориссарских позиций, после высадки вражеского десанта 14 сентября были посланы для усиления гарнизона острова Муху.

Из-за нехватки армейских подразделений на Ориссарских позициях, даже построенные дзоты не были заняты войсками. Не был закончен и противотанковый рубеж. На нем лишь частично был отрыт противотанковый ров. Поставлены надолбы, устроены завалы.

Наиболее упорное сопротивление противнику на Сааремаа оказали саперная и 85-я пулеметная роты и взвод химиков.

Под непрерывной бомбежкой и артиллерийским обстрелом, советские бойцы мужественно сражались на Ориссарских позициях. Однако фашистам удалось прорваться вглубь острова. В районе Пейде в бой был введен эстонский батальон, насчитывавший 1350 человек. Он состоял из недавно мобилизованных, недостаточно подготовленных в военном деле солдат. Поэтому эстонский батальон не смог задержать продвижение противника ^I.

Прорвав Ориссарские позиции, гитлеровцы начали наступление по трем направлениям. Часть их сил (162-й пехотный полк 61-й дивизии) начала движение на юго-восток к полуострову Кюбассари, где находилась 43-я береговая батарея, другая часть (161-й пехотный полк) стала наступать на запад по дороге на главный город острова Курессаре (Аренсбург), третья (176-й пехотный полк, усиленный 161-м разведывательным батальоном) — на северо-запад, чтобы не дать советскому гарнизону перейти на полуостров Паммана, а оттуда через пролив Созла-Вяйн переправиться на остров Хийумаа.

^I Отделение ЦВМА, ф.28, д.157, л.104.

Одновременно продолжались массированные удары по немногим оставшимся плавсредствам островного гарнизона.

16 сентября острова бомбили 90 вражеских самолетов. В результате налета было потоплено 5 катерных тральщиков, два тральщика, катер "Морской Охотник", буксир и транспорт ¹.

По неполным данным только за 10 последних боев (с 7 по 16 сентября) на Моонзунде фашистская авиация потопила 8 тральщиков, 5 катеров-тральщиков, 2 буксира, три сторожевых катера ².

В распоряжении коменданта оставалось малое число плавсредств, которые могли поднять до батальона войск (в том случае, если бы этому не помешала авиация). Поэтому генерал Елисеев решил отводить части на Сырве. Кроме того, для переброски гарнизона на Хийумаа требовалось 10 ночей. На следующий день удар по плавсредствам был повторен.

Докладывая обстановку на Сааремаа, генерал Елисеев сообщил в Военный Совет флота: "Противник теснит наши части к Аренсбургу. Держаться на широком фронте нет сил. Перейти на остров Даго нет плавсредств. Отхожу на Церель ³ и готовлю оборону для окончательного боя. Авиагруппа противника наносит много потерь. Будем биться до последнего" ⁴.

Чтобы дать возможность защитникам Сааремаа организованно отойти на длинный и узкий, удобный для обороны полуостров Сырве, части гарнизона, упорно сдерживая наступающих, завязали бои на nasкоро подготовленных промежуточных рубежах, пересекавших остров в общем направлении с северо-запада на юго-восток. Первый такой рубеж проходил от Триги через Карья к бухте Кейгусте. Второй - от

¹ Отделение ЦВМА, ф.6, д.6, л.62.

² Там же, ф.9, д.109, л.128.

³ Церель - старое название южной оконечности полуострова Сырве.

⁴ Отделение ЦВМА, ф.6, д.7, л.180.

Выхма, озеро Ярузе, Пюха.

Еще в начале июля на полуострове Сырве были созданы отсечные позиции на тот случай, если противник высадит на полуостров десант. Сейчас эти позиции могли пригодиться обороняющимся. Правда, фронтом они теперь были не на юг, а на север.

Три оборонительных рубежа на Сырве создавались под руководством начальника инженерной службы майора С.С.Навагина силами находившихся на Сырве подразделений, саперной ротой и привлеченным для строительства местным населением.

17 сентября вражеские войска достигли пунктов Паатса - Тагавере - полуостров Кюбассари.

Новую славную страницу в боевую летопись защитников Моонзунда вписали артиллеристы 43-й береговой батареи. Старший лейтенант Букоткин к этому времени находился в госпитале. Обороной батареи руководил ее комиссар политрук Г.А.Карпенко.

Вместе с отошедшей от Ориссаре 85-й пулеметной ротой и ротой связи, пока был боезапас на батарее, они отражали наступление противника. При этом оборонявшиеся уничтожили три вражеские бронемашины и значительное количество гитлеровцев. Затем орудия были взорваны.

18 сентября радисты на острове Хийумаа приняли радиogramму "Окружены, батарею взорвали. Отомстите за нас". Это была последняя вестъ с 43-й береговой батареи. Оставшийся личный состав ее пошел на прорыв, чтобы присоединиться к своим. Однако лишь немногие смогли добраться до полуострова Сырве и принять участие в дальнейших боях. При прорыве погиб и комиссар батареи А.Г.Карпенко.

Не встречая серьезного сопротивления при наступлении на Курессаре, наступающие части противника довольно быстро продвига-

лись на запад. Находившийся в этом районе батальон майора Чурикова, сформированный из призванных из запаса, хотя и поддерживался огнем береговой батареи № I и полевыми батареями 3-й отдельной стрелковой бригады, не смог задержать наступающих.

При первом боевом столкновении с противником командир батальона потерял управление подразделениями, на запросы командования БОБРа не отвечал ^I.

18 сентября фашистские части продвинулись до линии Лейзи-Карья-Леене-Кахтла.

Хотя связисты на острове выполняли свои обязанности героически, телефонная связь после бомбежек все время выходила из строя. Радиостанций в распоряжении командования БОБРа было мало. Поэтому управлять частями и подразделениями приходилось главным образом через связных. При господстве вражеской авиации такая форма управления была очень ненадежной.

Наиболее упорное сопротивление противник встретил в районе бухты Кейгусте, близ которой проходила дорога на Курессаре. Пытаясь отрезать наши части, оборонявшиеся на южном берегу Сааремаа, противник в этом районе решил высадить десант.

В районе этой бухты находилась 130-мм береговая батарея № I старшего лейтенанта Е.П.Будаева и 45-мм зенитная батарея № 515 лейтенанта Данилкина.

После бомбардировки района бухты к берегу направились катера с десантом. Точные залпы советских батарей потопили несколько вражеских катеров, заставили остальных повернуть обратно. В результате обстрела батареи фашисты вынуждены были бросить поврежденный тральщик "Люнебург". Он был потоплен нашими торпедными катерами ².

^I Отделение ЦВМА, ф.243, д.23921, л.100.

² Там же, ф.6, д.83, л.43.

На северном берегу острова Сааремаа оборонялся стрелковый батальон 46-го полка.

19-20 сентября, когда на юге вражеские войска вели бои на подходах к городу Курессаре, в это время противник на севере был остановлен в районе Лейзи. Наши части на севере поддерживали береговые батареи № 317, находившиеся у бухты Тага-Лахт и четырехорудийная 100-мм батарея № 167 с полуострова Паммана. Кроме того, по скоплению вражеских войск в бухте Триги, вышедших на побережье, вела огонь 130-мм батарея № 44 с южного берега острова Хийумаа.

В этом районе наши части теснили наступающих, наносили им большие потери. Недаром В.Мельцер вынужден был признать "Особенно сильное сопротивление противника пришлось преодолеть на южном берегу бухты Триги" ¹.

В связи с выходом войск противника к этой бухте 19 сентября немногие уцелевшие плавсредства ОВРа из Триги вынуждены были перейти в гавань Орьяку. За исключением нескольких торпедных катеров и двух небольших буксиров гарнизон острова Сааремаа остался без плавсредств. Впрочем, если б они и были, они скорее всего были бы потоплены вражеской авиацией, т.к. к 20 сентября на острове оставалось всего 9 самолетов-истребителей и 2 самолета-разведчика. Вдобавок все они имели большой износ моторов.

20 сентября генерал Елисеев докладывал, что противник в двух местах прорвал линию обороны. Бои идут под Аренсбургом, положение очень тяжелое ².

Учитывая обстановку на острове, Военный Совет флота распорядился направить на Сааремаа 6 истребителей с полуострова Ханко. Был поднят вопрос о переброске стрелкового батальона с Хийумаа

¹ W. Melzer, s. 45.

² Отделение ЦВМА, ф.6, д.6, л.165.

для удара в тыл наступающим. Однако из-за малочисленности гарнизона и на этом острове и трудностей в переброске бойцов через пролив, от этого предложения пришлось отказаться.

21 сентября три посланных с Ханко истребителя приземлились на Сааремаа, а три других, не найдя посадочной площадки, вернулись обратно ¹.

Пытаясь не дать северной группировке советских войск соединиться с южной и отойти на полуостров Сырве, противник 20 сентября в полдень в районе Мустьяла выбросил парашютный десант. Он перерезал дорогу на Кихелькону и дальше на полуостров Сырве.

И хотя весь десант (около 150 человек) силами воинов 39-го артиллерийского полка был уничтожен, возможность расчленения островного гарнизона на две части оставалась реальной. Поэтому командование ЮБРА передало приказ после израсходования боеприпасов, орудия 317-й и 167-й береговой батареи взорвать, личному составу пробиваться на полуостров Сырве.

К вечеру 20 сентября, сковав наши части в боях под Курессаре, противник попытался с севера прорваться в тыл нашим обороняющимся войскам и выйдя в район Техумарди, отрезать путь для отхода на Сырве.

Командование ЮБРА разгадало это намерение. В район аэродрома Кагул заблаговременно была направлена резервная группа, которая задержала наступающих, не дала им прорваться к Сырве, позволила нашим войскам организованно оставить город Курессаре.

Предварительно на чердаках и в каменных зданиях на центральной площади были организованы засады. Пулеметчики подпустили гитлеровцев поближе и уничтожили в самом городе еще до двух рот противника².

¹ Отделение ЦВМА, ф.6, д.7, л.23.

² Там же, ф.243, д.23921, л.100.

"Принимаю не менее 20 самолетов на аэродром Церель, - сообщил 20 сентября генерал Елисеев, - аэродромы Асте и Кагул заняты противником" ¹.

Командующий флотом направил коменданту БОБРа радиogramму: "Самолеты подвесными бачками завтра высылаем. Сложность положения Эзеля известна... Не падайте духом... Ваше упорное сопротивление противнику обходится дорого. При умелой организации Сырве можете удерживать долго. Зарывайтесь землю, расчетливо используйте боезапас, сурово разделяйтесь трусами, паникерами. Уверен в вашей выдержке, умении драться. При первой возможности поможем. О вашем упорстве знает командование фронтом и товарищ Сталин" ².

22 сентября Военный Совет флота разрешил генерал-лейтенанту Елисееву (это звание ему было присвоено 16 сентября) со штабом в случае необходимости перейти на остров Даго (Хийумаа) ³.

С 22 сентября начались упорные бои за полуостров Сырве. Командование БОБРа в короткий срок создало здесь три оборонительных рубежа. Первый Сальме-Мельдри проходил севернее рыбацкого поселка Сальме. Второй - Тагила-Унгру пересекал полуостров в самом узком месте. Глубина его достигла 4-х километров. Третий - основной рубеж проходил еще южнее - от мысы Лыу до Каймри. На нем было построено 37 дзотов. Подходы прикрывали проволочные заграждения в три кола. Саперы установили минное поле, где кроме мин были использованы глубинные бомбы.

На Сырве были сосредоточены 8 оставшихся полевых батарей (32 орудия) и 137 пулеметов ⁴.

¹ Отделение ЦВМА, ф.6, д.83, л.141.

² Там же, ф.6, д.84, л.53.

³ Там же, ф.6, д.7, л.96.

⁴ Там же, ф.28, д.12284, л.10.

Неся огромные потери, противник привлек для поддержки своих войск надводные корабли. Не ожидая противодействия от оборонявшихся, крейсер противника встал на якорь, а шесть миноносцев прикрывали его мористее, ведя огонь по позициям наших войск. С вражескими кораблями вступили в бой 315-я береговая батарея и одно орудие 25-А батареи с Рахусте. Точные залпы советских артиллеристов заставили вражеский флагман поспешно сняться с якоря. В это время он был атакован четырьмя оставшимися торпедными катерами под командованием старшего лейтенанта В.П. Гуманенко. Все четыре катера сблизилась на дистанцию торпедной атаки и выпустили торпеды.

Вылетевший на воздушную разведку летчик доложил, что огнем береговых батарей и в результате атаки катеров два вражеских эсминца были потоплены, а крейсер и еще один эсминец получили повреждения. Дневной обстрел наших позиций на полуострове Сырве прекратился.

Но ожесточенные бомбежки продолжались. Особенно много потерь наносила авиация противника. С наступлением вечера советский гарнизон отбрасывал просочившихся гитлеровцев, а наутро фашистские бомбардировщики перепахивали линию обороны, и автоматчики вновь продвигались вперед.

Командование БОБРа направляло через линию фронта диверсионные группы. Они уничтожили более 15 офицеров. Была сделана попытка забросать гранатами штаб дивизии, расположившийся в городе Курессаре. Однако из-за сильной охраны мотоциклистами и пешими патрулями приблизиться к штабу не удалось ¹.

Упорная борьба на Сырве продолжалась. Но силы оборонявшихся под воздействием артиллерии и авиации противника быстро сокраща-

¹ Отделение ЦВМА, ф.135, д.23616, л.667.

лись. На шестой день обороны на участке Сальме — Мельдри были уничтожены почти все пулеметы, разбиты многие артиллерийские орудия. Потери оборонявшихся в личном составе достигали 50–60% ¹.

27 сентября генерал Елисеев докладывал: "От авиации противника гибнут тысячи бойцов и командиров. БОБР полон решимости драться с врагом. Неужели в нашей стране не найдется десяти самолетов И-16? Здесь они окажут в десять раз больше пользы, чем под Ленинградом. Промедление может создать неисправимое положение" ².

На следующий день он же сообщал в Военный Совет флота: "Если авиация не будет дана немедленно, то удержаться более двух-трех дней невозможно" ³.

Надо отметить, что в этот день у оборонявшихся оставалось всего три самолета.

Наступление фашистов продолжалось. Правда, каждый километр оккупированной территории доставался им дорогой ценой. Только на кладбище у поселка Сальме фашисты похоронили 600 солдат и офицеров.

К сожалению, Военный Совет флота не располагал резервами, которые можно было бы направить для помощи островному гарнизону. С середины сентября, убедившись в невозможности с ходу захватить Ленинград, гитлеровцы приступили к массовым бомбардировкам города, в которых участвовало до 280 самолетов одновременно. С 21 по 23 сентября противник провел крупную воздушную операцию, пытаясь уничтожить корабли флота в Кронштадте. В налетах участвовало 400 бомбардировщиков. Часть кораблей гитлеровцам удалось повредить. Всего же в сентябрьских налетах на Ленинград приняли участие более

¹ Отделение ЦВМА, ф.28, д.34010, л.112.

² Там же, ф.6, д.8, л.72.

³ Там же, ф.6, д.8, л.124.

2700 вражеских самолетов ¹.

Представитель политуправления флота полковой комиссар Мочалов, посланный на Сааремаа специально для ознакомления с обстановкой на острове, радировал в Ленинград: "На месте убедился тяжелом положении. Командованием БУБРа приняты меры к удержанию Сырве. Личный состав несет большие потери от авиации противника. Нужна немедленная помощь самолетами, которых до сего времени нет, несмотря на сообщения о вылете. Шлите самолеты, снаряды, мины, станковые и ручные пулеметы, ускорьте вывоз раненых самолетами"².

Позднее об этих днях начальник штаба КБФ адмирал Ю.А.Пантелеев писал: "Вновь и вновь мы думали, как выручить товарищей. А помочь им можно было только сильными ударами авиации и воздушным десантом. Этот вариант в штабе мы ни раз обсуждали. Комфлот докладывал наши предложения Военному Совету фронта, но где было взять силы? Ведь смертельный бой гремел тогда у стен Ленинграда"³.

29 сентября 9 самолетов МБР-2 произвели посадку на Сырве, приняли раненых и вылетели обратно. До Большой Земли смогли добраться только шесть машин.

Восемь суток держались остатки советского гарнизона на первых двух рубежах. 30 сентября оборонявшиеся отошли на последний рубеж Каймри-Лыу. В этот же день 6 истребителей с Ханко перелетели на помощь островному гарнизону. На Сырве "пехота вынуждена была прогрызать расположенные одна за другой оборонительные полосы", - писал В.Мельцер ⁴.

Как отмечалось в отчете о боевых действиях на острове, на этом рубеже только на проволоке в первый день боев противник ос-

¹ "Битва за Ленинград", М., Воениздат, 1964, стр.79.

² Отделение ЦВМА, ф.6, д.8, л.164.

³ Ю.А.Пантелеев. "Морской фронт". Воениздат, М., 1965, стр.210.

⁴ W. Melzer, s. 46.

тавил около 150 трупов.

Фашистское командование вновь стало привлекать для обстрела полуострова, надводные корабли. Правда, теперь боясь противодействия, они приближались к острову в темное время суток и после огневого налета быстро удалялись в море.

30 сентября Всеволод Вишневецкий записал в своем дневнике "Дерется Эзель... Герой!"¹.

Чтобы в какой-то степени восполнить огромные потери на фронте, командование БОБРа ликвидировало тылы. Мобилизовало весь командный и политический состав, работников особого отдела и прокуратуры. Всех направило на линию обороны. Однако даже самые чрезвычайные меры уже не могли спасти положения. Слишком велика была разница в силах.

1 октября оборонявшиеся отбили несколько атак, истребив при этом до 300 гитлеровцев. Однако и они понесли значительные потери, главным образом от авиации. Защитники острова потеряли четыре трактора "СТЗ", использовавшиеся как танки, два станковых пулемета, установку "М-4", 10 дзотов. В бою были израсходованы все 122-мм мины, кончались 76-мм снаряды².

"Положение на Сырве критическое, - докладывал Елисеев ночью 2 октября в штаб флота. - На лодках и торпедных катерах готовим вывоз горючего и других военных материалов на Даго, где в этом большая нужда. Просим помощи плавсредствами с Ханко в ночь со 2 на 3 и с 3 на 4 и в это время - самолетов"³.

2 октября к середине дня, выпустив по позициям оборонявшихся за день около 2 тысяч снарядов, 3 тысячи мин и сбросив полторы тысячи бомб, противнику удалось с левого и правого флангов

¹ В.Вишневецкий. "Дневники военных лет". М., 1956, изд.во Худ.лит., т.3, стр.147.

² Отделение ЦВМА, ф.6, д.9, л.57.

³ Там же, ф.6, д.9, л.58.

прорвать последний оборонительный рубеж — деревня Каймри-мыза Лыпе¹. Посланные резервы не смогли выправить положения. Центральная часть нашей оборонительной линии оказалась в полуокружении. Дальше на полуострове сплошной линии обороны не было. Имелись лишь дополнительные тыловые рубежи и узлы сопротивления на перекрестках дорог, где заранее были построены дзоты. На них были собраны последние силы.

В распоряжении командования БОБРа к этому времени находилось 5 торпедных катеров, несколько катеров "КМ" и буксир "Елизавета". Правда, последний, после налета вражеской авиации, сидел на камнях. Однако, если бы его удалось снять с камней, буксир можно было использовать для эвакуации части личного состава острова, т.к. повреждения у него были незначительные.

Боевая обстановка заставила все уцелевшие зенитные орудия использовать, как полевые. Но и у них боезапас подходил к концу.

В создавшихся условиях командование БОБРа понимало, что задержать наступавших оставшимися силами 2,5 тысяч бойцов, измотанных многодневными боями, среди которых находилось много раненых, на длительное время не удастся. Поэтому было принято решение в ночь на 3 октября начать эвакуацию гарнизона на остров Хийумаа, доставив первым эшелоном командование и часть штаба БОБРа, а также группу раненых².

О том, как было принято это решение, документов нет. Но в какой-то степени на это отвечают воспоминания бывшего военкома дивизиона торпедных катеров на о.Сааремаа старшего политрука Д.М.Грибанова.

2 октября вместе с группой ремонтников он выезжал на Церель, чтобы осмотреть буксир "Елизавета".

¹ Отделение ЦВМА, ф.2, д.36612, л.35.

² Там же, ф.28, д.157, л.113.

Когда Грибанов вернулся на базу Мынту, где под пирсом укрывались торпедные катера, товарищи рассказали ему о приезде коменданта БОБРа. Генерал собирал офицеров дивизиона, обрисовал обстановку на полуострове, приказал командиру дивизиона капитан-лейтенанту А.Н.Богданову готовить один катер для ночного перехода на остров Хийумаа. На нем с партийными документами должен был перейти начальник политотдела БОБРа полковой комиссар Л.Е.Копнов. Закончил беседу генерал такими словами: "Положение очень серьезное. Пока помощь авиацией не подоспеет, мы должны быть готовы ко всему, вплоть до подрыва катеров. Не исключена возможность, что всем нам придется с личным оружием пойти на сухопутный фронт".

Моторы катера нуждались в ремонте, но катера были еще боеспособными и могли наносить удары по кораблям противника. Наконец, на них можно было эвакуировать часть гарнизона.

Придя к такому выводу, Грибанов сообщил свои соображения командиру дивизиона. Тот разрешил старшему политруку доложить об этом по телефону военному комиссару БОБРа Г.Ф.Зайцеву, что и было сделано.

В 0 часов 30 минут 3 октября командир дивизиона получил приказание готовить все торпедные катера к переходу. Однако катер № 154 из-за повреждений выйти в море не мог. Поэтому ремонтники срочно устраняли на нем неисправности. А на остальные четыре началась погрузка штаба и раненых. В 1 час 10 минут прибыл комендант и военком БОБРа и через пять минут четыре торпедных катера отошли от пирса. Кроме штатных команд они имели на борту на катере № 57 - 44 человека, на катере № 67 - 42 человека, на катере № 164 - 37 человек, на катере № III - 45 человек. А всего эвакуированных было 168 человек ¹.

¹ Отделение ЦВМА, ф.27, д.260, л.168. В том же отчете несколько страниц спустя названо новое число эвакуированных на катерах - 172 человека. На наш взгляд первая цифра, с указанием числа эвакуированных на каждом катере - более достоверная.

Катера шли с трехкратной перегрузкой. О техническом состоянии их можно узнать из отчета о переходе катеров. У всех четырех моторы были в состоянии полного износа. У катеров вибрировали валы, а на катере № 57 не только валы и винты были повреждены, но и кронштейн гребного вала вызывал опасения. Поэтому его привязали тросом к борту ^I.

Погода не благоприятствовала переходу. Дул западный ветер силою до 7 баллов, волна достигала 5-6 баллов. Из-за перегрузки катеров балтийцы вынуждены были на переходе бросить в море дополнительно установленные в базе крупнокалиберные пулеметы, расстаться с тремя торпедами, а на катере № 57 за борт были сброшены и все личные вещи.

В море катера потеряли друг друга и пришли на Хийумаа раздельно.

3 октября в 7 часов 30 минут ^{два} торпедных катера с эвакуированными прибыли в Калестэ (полуостров Кыпу), а через полтора часа два других катера с комендантом и военкомом БОБРа на борту подошли к пирсу Лехтма.

Генерал Елисеев немедленно мобилизовал все катера Хийумаа - 6-8 имевшихся катеров "КМ", морской трамвай "Свеаланд" и еще несколько различных катеров к переходу ночью на Сырве за оставшимся гарнизоном.

Предстоял путь только в один конец длиною более 100 миль. Учитывая, что на всех катерах стояли старые моторы, требовавшие ремонта, что прорывы к Сааремаа и обратный переход надо было бы делать при противодействии кораблей и авиации противника, что погода стояла штормовая - шансы на успех похода были очень незначительными. Однако комендант БОБРа требовал направить к Сааремаа все имевшиеся плавсредства.

^I Отделение ЦВМА, ф.27, д.260, л.176.

Шторм задержал переход катеров "КМ". К рассвету от Лехтмы они смогли сделать лишь четверть пути и укрылись от штормового ветра за полуостровом Кыпу. Здесь катера были замечены авиацией и подверглись ожесточенным налетам. Часть из них получила новые повреждения. Комиссия, посланная из штаба, установила, что выполнить поставленную задачу они не смогут. Поход катеров "КМ" на Сырве был отставлен.

Вечером 4 октября два торпедных катера получили задание прорваться к Сырве и снять штаб 3-й отдельной стрелковой бригады. Более 5 часов наши торпедные катера пытались пробиться через вражеский дозор, выставленный на подходах к Сааремаа. Дважды их преследовали вражеские корабли. В 2 часа 30 минут, израсходовав топливо, они вынуждены были вернуться обратно.

На следующую ночь торпедные катера повторили попытку прорваться к Сааремаа, но были вновь отогнаны кораблями противника¹.

Лишь в ночь на 7 октября один торпедный катер (второй из-за отсутствия горючего на выслали) смог достичь полуострова Сырве. Однако боевые действия там уже прекратились. Обнаружить остатки гарнизона катерники не смогли².

Из посланных с Хийумаа подойти к полуострову смог лишь катер "МБМ-3", который вели штурман лейтенант Т.М.Кудинов и комиссар ОВРа политрук И.А.Кострикин. Однако этот катер при подходе к берегу был замечен вражеским самолетом, обстрелян и поврежден. Личный состав высадился на Сырве и принял участие в последних боях на Сааремаа.

Неудача с эвакуацией гарнизона так повлияла на генерала Елисеева, что 8 октября он пытался сам выйти на торпедном катере к

¹ Отделение ЦВМА, ф.27, д.260, л.183.

² Там же, ф.6, д.9, л.76.

Сырве. Военком БОБРа радиограммой донес об этом в штаб флота и попросил отозвать генерала на Большую Землю ¹.

После эвакуации командования БОБРа, утром 3 октября улетели с Сааремаа и 8 оставшихся в распоряжении островного гарнизона самолетов-истребителей. Хотя местом нового базирования был назначен о.Хийумаа, лишь три самолета приземлились там. Один перелетел на Ханко, а сам командир авиагруппы майор Е.А.Кудрявцев произвел вынужденную посадку на о.Малый Тютерс ². Сведения о судьбе трех самолетов с о.Сааремаа отсутствуют.

Днем 3 октября бои на Сырве разгорелись с новой силой. Фашисты вели наступление вдоль дорог, опасаясь заходить в лес, чтобы не подорваться на минах. Это несколько облегчало положение оборонявшихся.

После эвакуации штаба БОБРа командование на полуострове оставшимся гарнизоном было возложено на командира 3-й отдельной стрелковой бригады полковника П.М.Гаврилова и военкома бригады батальонного комиссара И.В.Кулакова.

Оставшимся было приказано задержать наступление противника до наступления темноты, когда ее оборонявшимися будут присланы катера с Хийумаа.

О настроении гарнизона острова свидетельствует радиограмма начальника шифровального отделения штаба БОБРа техника-интенданта 2 ранга А.Д.Пантелеева, направленная в тот же день в 10 часов 45 минут помощнику начальника отдела связи КБФ.

"Командование БОБР выбыло на Даго. Отправил туда же трех специалистов. Сам остался со Снимщиковым до последнего. Видимо, отсюда не вырваться. Мы уже прижаты к воде. Отступать дальше не-

¹ Отделение ЦВМА, ф.6, д.10, л.86.

² Там же, ф.6, д.9, л.186.

куда, помощи тоже не ждем. Если удастся, мелкими группами будем пробиваться по тылам. Настроение здоровое. Еще раз прошу - за документы не беспокойтесь - уничтожим и в руки врага не дадим. Привет всем. Пантелеев" ¹.

С большим трудом последними боеприпасами, используя трофейное оружие, обороняли рубежи защитники Сырве. С наступлением темноты к маяку Сырве стали собираться многие уцелевшие бойцы и командиры. Был здесь и полковник Гаврилов с офицерами штаба бригады. Не дождавшись подхода катеров к маяку, часть защитников направилась к пристани Мынту, которую оборонявшимся все еще удавалось удерживать в своих руках.

Утром 4 октября Гаврилов направил на линию обороны всех собравшихся на пристани, а сам с группой командиров бригады в 8 утра вышел в море на последнем торпедном катере, ремонт которого был закончен ². Вместо себя на Сааремаа он оставил заместителя командира бригады полковника Н.Ф.Влючникова.

Учитывая, что вражеская авиация господствовала в воздухе, выход катера в море в светлое время суток, был весьма рискованным. Впрочем, для катерников, видимо, другого выхода не было - через два часа пристань Мынту заняли вражеские войска.

Позднее в Ирбенском проливе оборонявшиеся видели подожженный вражескими самолетами катер. Видимо, это был тот самый, на котором ушел полковник Гаврило, т.к. ни среди пленных, ни среди интернированных его и ушедших с ним командиров участники обороны о.Сааремаа больше не встречали.

С уходом Гаврилова и без того не очень четкое руководство оборонявшимися частями в последние дни боев было окончательно по-

¹ Отделение ЦВМА, ф.6, д.9, л.123.

² Там же, ф.27, д.260, л.176.

теряно. Однако сопротивление гарнизона не прекратилось. Даже потеряв связь с командованием, защитники острова продолжали стойко оборонять свои рубежи.

4 и 5 октября бои на Сааремаа продолжались.

4 октября в 16 часов 10 минут в Москве радисты приняли радиogramму с Сааремаа, данную открытым текстом серией "Вне всякой очереди": "Радиовахту закрываю, иду в бой, последний бой". На вопрос принимавшего, каково положение на острове, ответ был: "Прощайте, прощайте" ¹.

Даже В.Мельцер, которого трудно заподозрить в симпатии к оборонявшимся, писал: "Войска к 5 октября продвинулись до южной оконечности Сырве... Около 4 тысяч русских все еще оставалось на полуострове. Они продолжали сражаться до конца..." ².

Сейчас трудно сказать, соответствовала ли названная цифра действительности. Однако оценка фашистского генерала весьма показательна. Остатки советского гарнизона, которые три недели вели непрерывные бои казалось бы в безнадежных условиях, почти не получая помощи извне, мужественно продолжали борьбу на последнем незанятом клочке острова, сражаясь до последнего снаряда и патрона.

4 октября в 15 часов 30 минут заместитель командира 3-й отдельной стрелковой бригады полковник Ключников последней радиogramмой донес, что оставшаяся часть гарнизона в ночь на 5 октября на оставшихся катерах и шлюпках будет переходить через Ирбен на Латвийское побережье для партизанских действий ³.

¹ Отделение ЦВМА, ф.2, д.36612, л.33.

² *W. Meltzer, s. 46.*

³ Отделение ЦВМА, ф.28, д.157, л.42.

На наш взгляд — целесообразней было нацелить оставшийся гарнизон на переход в Швецию. Интернированные не пережили ужасов плена и потому быстрее смогли вернуться в строй.

К сожалению, по многим причинам: из-за отсутствия нужного количества плавсредств, из-за потери управления, из-за огромного численного превосходства противника организованный переход через Ирбен не удался. Часть плотов и лодок была потоплена фашистами. Тех, кому удалось достичь берега ждали подтянутые к побережью войска и айсарги. Лишь единицам, высадившимся на Латвийский берег, удалось укрыться от врага и избежать смерти или плена. В числе таких был и писарь 34-го инженерного батальона Д.И.Дрожак, сумевший по оккупированной территории пройти не одну сотню километров, добраться до лесов Белоруссии и в рядах народных мстителей продолжить борьбу с оккупантами ¹.

Часть защитников Сырве, которые не смогли попасть на лодки, решили прорываться в лесистую центральную часть Сааремаа, чтобы там дожидаться морозов, а потом по льду перейти на материк. Некоторые на рыбацких лодках пытались перейти не на латвийский, а на эстонский берег. Небольшая часть, доставшая лодки, направилась через Балтийское море к берегам Швеции, где и была интернирована.

5 октября 1941г. генерал Елисеев докладывал в штаб флота: "Все наши старания на скудных плавсредствах кого-либо вывезти на Даго с Цереля не увенчались успехом. Ни торпедные катера, ни катера "КМ", ни буксиры не смогли прорваться. В западной части Эзеля и у даго противник сосредоточил большое количество миноносцев, торпедных катеров... Эти средства и авиация все уничтожают. Защитники Эзеля 45 раз ходили в рукопашную. Последние группы у маяка Церель ведут бой. Мы заявляем всему советскому народу, что личный состав Эзеля отдал все для защиты Родины"².

По рассказу интернированных в Швеции работников Курессарской милиции Лабо и Герасимова, 6 октября утром незанятым на острове оставался участок Торгу-Карузе - маяк Сырве - местность минированная, лесистая. Утренний бой продолжался до полдня, а за-

¹ В настоящее время коммунист Д.И.Дрожак - завуч школы в Никополь.

² Отделение ЦВМА, ф.6, д.9, л.222.

тем перестрелка прекратилась.

6 октября начальник генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии в своем дневнике отметил: "Остров Эзель полностью занят нашими войсками" ¹.

Как признавали позднее сами оккупанты, отдельные группы советских бойцов и командиров, пробившиеся в центр острова, продолжали вооруженную борьбу до середины, а некоторые и до конца октября.

Довольно точная характеристика боевых действий на Сааремаа содержится в записных книжках эвакуированного участника боев капитана 2 ранга М.А.Нефедова. 12 октября 1941г. уже находясь в Ленинграде и сообщая, что коменданту БОБРа предложено написать отчет о боевых действиях на острове, он записал: "В той гигантской борьбе, которую ведет Советский Союз с оголтелым фашизмом, борьба на Эзеле есть лишь маленький славный героический эпизод. Слава и вечная память героическим защитникам Эзеля! Они своей беспримерной борьбой оттянули силы противника и тем самым выполнили честно свой долг перед Родиной" ².

3. Борьба за остров Хийумаа.

На острове Хийумаа, втором по величине на Моонзундском архипелаге, площадь которого равнялась 965 кв.километров, находился Северный Укрепленный Сектор (СУС). Его комендантом был полковник А.С.Константинов, военком - полковой комиссар М.С.Биленко. Численный состав островного гарнизона достигал 5048 человек³.

¹ Ф.Гальдер. "Военный дневник", т.3, кн.2, стр.19.

² Отделение ЦВМА, ф.13, д.6309, л.176.

³ Там же, ф.6, д.4, л.106.

Однако во время боев на материке, а затем на острове Вормси, а также от вражеских бомбежек и артиллерийских обстрелов, гарнизон острова понес существенные потери. К моменту высадки вражеского десанта на Хийумаа насчитывалось около 4,5 тысяч человек ¹.

Как уже отмечалось, на острове было шесть береговых батарей калибром от 100 до 180 мм, два неполных стрелковых батальона 16-й стрелковой дивизии, выделенные от 156-го и 167-го стрелковых полков, два отдельных инженерных батальона (33-й и 36-й), две зенитных батареи (507-я и 508-я), дивизион 39-го артиллерийского полка, отряд моряков, отдельный саперный взвод, отдельный эстонский взвод. За счет сокращения 44-й и 26-й отдельных береговых батарей была создана двухорудийная 130-мм береговая батарея, установленная в районе пристани Хельтерма. А за счет сокращения числа орудий в зенитных батареях была сформирована 2-орудийная 76-мм батарея.

Из состава гарнизона приблизительно половина находилась на береговых батареях, катерах, постах СНИС. Непосредственно на сухопутной обороне острова была вторая половина гарнизона с 35 ставковыми пулеметами (из 47 имевшихся на острове) и с малым количеством полевой артиллерии. Общее число всех пулеметов на острове равнялось 203. На Хийумаа было всего 5 минометов, имевших 600 мин, а на каждое сухопутное артиллерийское орудие приходилось по 160 выстрелов ². Таким образом, одна береговая батарея в среднем приходилась на 40 км. береговой черты, а каждый ее километр обороняло одно отделение.

Из-за малочисленности островного гарнизона противодесантная оборона создавалась лишь на наиболее вероятных участках высадки.

¹ Отделение ЦВМА, ф.135, д.23976, л.156.

² Там же ф.2, д.36612, л.35.

Бесспорно, силы для обороны о.Хийумаа были недостаточными.

После оккупации о.Сааремаа Военный Совет флота докладывал Народному Комиссару ВМФ обстановку на о.Хийумаа. В докладе говорилось, что учитывая малочисленность гарнизона, генерал Елисеев просит оказать помощь Северному укрепленному сектору, увеличив на нем количество армейских частей, увеличив число пулеметов, минометов, авиации. После того, как флот выделил на сухопутный фронт 40 тысяч человек с оружием, послать Елисееву было некого, авиации тоже не имелось. Кроме того отмечалось, что на Хийумаа нет технической базы, авиатехников, боезапасов. Поэтому оборонять остров нужно теми силами, которые там есть. Военный Совет считал целесообразным штаб БУБРа во главе с Елисеевым и Зайцевым с острова отозвать. Оборону возложить на полковника Константинова. Остров оборонять до последнего бойца. Одновременно Военный Совет просил оказать помощь гарнизону высылкой на самолетах "Дуглас" пулеметов, минометов, боеприпасов ^I.

Военный Совет Краснознаменного Балтийского флота считал, что в случае высадки крупных сил противника, гарнизон острова не сможет длительное время сдерживать врага. Поэтому командующий флотом вице-адмирал В.Ф.Трибуц приказал штабу военно-морской базы Ханко заблаговременно разработать план эвакуации защитников острова Хийумаа.

Однако, бои на этом острове могли сковать значительную группировку противника, ослабить ее, задержать переброску на восток. В те трудные дни даже выигрыш нескольких суток был существенной помощью для осажденного Ленинграда.

Противник тщательно готовился к десанту. Действия по захвату острова Хийумаа получили кодовое название "Операция Зигфрид".

^I Отделение ЦВМА, ф.2, д.36612, лл.41-42.

Для участия в них были привлечены значительные силы флота, в том числе эскадренные миноносцы и легкие крейсера.

Придерживаясь той же тактики, что и при высадке на Муху, фашисты перед высадкой не проводили артиллерийской подготовки. Бомбовые удары по побережью острова были нанесены накануне, главным образом — по укрепленному южному берегу.

Учитывая, что советский гарнизон ожидал высадки противника с юга, фашистские войска решили высадиться на флангах нашей оборонительной линии.

Хотя демонстративные действия на о.Сааремаа не принесли желаемых результатов, а привели к потерям в корабельном составе, германское командование и при захвате о.Хийумаа по шаблону предусмотрело отвлекающие действия против западного и северного побережья. Операция "Вестфален" намечала обстрел полуострова Ристна. Для этого привлекался крейсер "Кельн" и эскадренные миноносцы. В операции "Остпрейсен" против северного берега о.Хийумаа участвовали эскадренные миноносцы¹. Так же, как и на о.Сааремаа, эти действия никакого влияния на изменение дислокации островного гарнизона перед вражеской высадкой не оказали. У командования СУСа были слишком малы резервы.

Утром 12 октября, под покровом темноты, началась высадка вражеского десанта в двух районах: на юго-западном берегу у мыса Тоффри и на юго-восточном берегу у дер.Теркма. На западе в группе "Вест" высаживался усиленный 161-й разведывательный батальон, на востоке в группе "Ост", где высаживались основные силы десанта, усиленный 176-й пехотный полк. Десантники получили задачу зайти в тыл советскому оборонительному рубежу, захватить его, а затем начать наступление на север острова.

¹ J. Rohwer, G. Kimmelchen, „Chronik...“ S 176.

Для переброски десантников группы "Ост" было придано 9 паромов ВМС, 5 паромов т. "Зибель", 170 штурмовых ботов. Группа "Вест" для этой же цели имела 30 штурмовых ботов, 10 десантных катеров, 5 тральщиков¹. С рассветом на позиции советского гарнизона обрушили огонь 6 вражеских батарей с полуострова Паммана, начали наносить бомбовые удары вражеские самолеты.

В бой с десантниками вступил оборонявший южное побережье 33-й отдельный инженерный батальон под командованием капитана А.П.Морозова. Однако, имея на вооружении винтовки и располагая малым количеством пулеметов, красноармейцы не могли длительное время противостоять крупным силам десантников, поддержанных артиллерией и авиацией. В бой был брошен резерв командования сектора — III батальон 167-го стрелкового полка, которым командовал майор Первеев, насчитывавший всего 203 бойца. Несмотря на то, что красноармейцы этого батальона дрались с врагом отважно, изменить положение на южном берегу острова они не смогли.

Еще более упорные бои разгорелись в западной части. Здесь в борьбе с вражеским десантом приняла бой береговая батарея № 44, которой командовал старший лейтенант М.А.Катаев (военком — И.В.Наршаев). Первыми залпами артиллеристы добились попадания во вражеский головной корабль пятой флотилии тральщиков. Фашистские корабли вынуждены были прервать высадку десанта и отойти в море.

Лишь спустя четыре часа, когда батарея подверглась массированным ударам с воздуха, высадка десанта была продолжена.

При отражении вражеской высадки советским гарнизоном было потоплено 17 различных вражеских катеров и лодок².

Стойко обороняли артиллеристы 44-й батареи свои позиции и тогда, когда фашисты с двух сторон отрезали батарейцев. До на-

¹ W. Melzer, s. 52.

² Отделение ЦВМА, ф.2, д.36612, л.62.

ступления темноты длился упорный бой на батарее. Часть вражеских солдат подорвалась на минном поле, другие остались висеть на проволоке на подходах к огневой позиции.

"Нахожусь в окружении. Противник у проволочного заграждения. Веду бой. Бомбит авиация. Коды сжигаю. Давайте открыто", - в 17 часов 40 минут докладывал обстановку командир батареи в штаб сектора ¹.

Через 20 минут от Катаева последовало: "Городок занят противником. Жду указаний".

Командование разрешило артиллеристам, после израсходования боезапаса, с наступлением темноты взорвать батарею и прорваться на север к своим.

Двенадцать часов продолжалась неравная борьба артиллеристов 44-й отдельной береговой батареи с десантниками. С наступлением темноты внезапным ударом батарея прорвала вражеское кольцо и пробилась к своим. Не только раненых, но и пулемет "Максим" они вынесли с собой.

Сообщая радиограммой о боевых действиях на юге острова Хийумаа, командование Северным укрепленным сектором представило к наградам многих уцелевших защитников 44-й батареи. В их числе были командир и комиссар, представленные к награждению орденом Красного Знамени ².

Кроме 44-й отдельной береговой батареи южное побережье острова обороняли подразделения 33-го отдельного инженерного батальона под командованием капитана А.П.Морозова. У хутора Винтри они первыми встретили вражеских десантников. Но фашисты скоро обошли оборонительные сооружения. Батальону тоже пришлось с боем

¹ Отделение ЦВМА, ф.28, д.10285, л.17.

² Отделение ЦВМА, ф.6, д.3022, л.28.

прорываться на север.

Овладев береговой батареей и сбив подразделения инженерного батальона, фашисты начали наступление вдоль западного и восточного берега на населенные пункты Ойнику и Кяйна. У Кяйны наступление фашистов было приостановлено посланными резервами сектора. Их поддерживал огонь 26-й и 316-й береговых батарей. Встретив сильное сопротивление, фашисты с 5 танкетками начали наступление на остров Кассар. Этот район обороняла рота 36-го отдельного инженерного батальона под командованием старшего лейтенанта М.И.Головань и политрука роты Лаптева. Бойцы роты мужественно отбивали атаки противника. Лишь понеся значительные потери, рота получила приказание отходить на север.

В ночь на 13 октября рота старшего лейтенанта И.Ф.Найденова заняла оборону у местечка Яуса, прикрывая подходы с юга к крупному населенному пункту Кяйна. Дальше находился островной аэродром. Местность была удобной для обороны: с одной стороны — море, с другой — болото. Фашисты могли продвигаться только по единственной дороге. Оборонительный рубеж в этом районе строила рота Найденова. Поэтому красноармейцы знали здесь каждую тропинку.

Бойцы успешно отбили несколько вражеских атак. Была потеряна связь с батальоном. На севере была слышна бомбежка, а затем раздались звуки боя, а они все удерживали противника на своем рубеже. С наступлением темноты Найденов послал разведчиков, чтобы выяснить обстановку и постараться восстановить связь с командованием. Разведчики установили, что фашисты обошли Яусу и вели бой у Кяйны. Островному аэродрому грозила опасность, а рота была отрезана от своих. В соседней деревне разместился штаб немецкой части. Разведчики сообщили, где находятся часовые вра-

га. Командир роты выслал к вражескому штабу группу, а сам повел бойцов на прорыв. Налет на штаб отвлек внимание гитлеровцев. Рота смогла прорвать вражеское кольцо ¹.

14 октября бои на острове шли на рубеже Кяйна-Пуски. Встретив и здесь стойкое сопротивление, противник стал обходить Кяйну с северо-запада и к 15 часам захватил аэродром Валли.

Упорные бои разгорелись на подходах к населенному пункту Нымба. Здесь вновь отличилась рота старшего лейтенанта Головань. Даже будучи окруженной, она стойко удерживала занятый рубеж.

В 14 часов Головань докладывал: "Веду круговую оборону. Самолеты противника вновь налетают, сбрасывают бомбы и обстреливают из крупнокалиберных пулеметов. Прошу помощи артиллерийским огнем по дороге южнее Нымба... Нами уничтожено две танкетки противника. Заверяю, что порученный район будем держать крепко" ².
Бойцы 36-го инженерного батальона выполнили боевой приказ.

Лишь к ночи поступило распоряжение отойти на рубеж Нымба, где было сосредоточено до 320 защитников острова. Там на двое суток противник был задержан.

На следующий день противник перешел в наступление в районе Суремызы. Сопротивление одного взвода 156-го полка, находившегося здесь, было сломлено. Вырвавшиеся вперед части вышли к 12-й отдельной батарее и окружили ее. К ночи 16 октября противник прорвался к городу Кярдла и сходу захватил его, создав угрозу нашим частям, оборонявшимся в районе Нымба.

Вот что писал в те дни комендант СУСа о бойцах 36-го инженерного батальона под командованием лейтенанта Головань: "Они двое суток сдерживали натиск противника. 15 октября, уничтожив

¹ Отделение ЦВМА, ф.135, д.23776, л.159.

² Там же, ф.28, д.10285, л.45.

свыше 300 гитлеровцев, несколько противотанковых орудий и до пяти танкеток, они перешли в наступление... На следующий день, когда немцы бросили батальон в тыл отряда, им было приказано отходить на Тахкуну" I.

Сдерживая фашистов, рвавшихся на север острова, вновь отличился батальон 167-го стрелкового полка. В этих боях начальник штаба батальона капитан Белинский и его помощник лейтенант Шугов, получив ранения, не оставили поля боя, подавая красноармейцам пример стойкости.

На севере острова по линии Ристи-Таресте была заблаговременно создана 7-километровая оборонительная полоса. Вдоль всего полуострова Тахкуна были построены 12 дотов и дзотов. Лес перед ними был спилен, на подходах к оборонительной полосе были устроены завалы, которые были минированы. Сюда стягивались все уцелевшие защитники острова.

В.Мельцер в своей книге отмечает, что наступавший на Нымбу батальон "был остановлен и даже с помощью частей 176-го и 151-го пехотных полков оказался не в силах сломить вражеское сопротивление" 2.

Ожесточенные бои разгорелись и на западном побережье, куда через лес и болота вела единственная дорога. Третья рота 33-го отдельного инженерного батальона старшего лейтенанта В.Ф.Тихомирова обороняла деревню Ойники. Обнаружив подходивших фашистов, советские бойцы устроили засаду. Когда вражеские бронетранспортеры приблизились, в них полетели гранаты. Узкая дорога и глубокие канавы не позволили гитлеровцам повернуть обратно. Им пришлось принять бой. Конные упряжки трех противотанковых пушек и часть артиллеристов уничтожили наши пулеметчики.

¹ Отделение ЦВМА, ф.9, д.7440, л.64.

² W. Melzer, s. 55.

Воспользовавшись тем, что из-за перекоса ленты пулемет замолчал, фашисты поднялись в атаку. Старший лейтенант Тихомиров с ручным пулеметом первым поднялся им навстречу. За ним на врагов бросились красноармейцы. Рота опрокинула гитлеровцев, захватила несколько бронетранспортеров и три пушки.

17 октября начались бои у полуострова Тахкуна. К середине дня в районе Таресте противнику удалось прорвать нашу оборону, но контратакой стрелковой роты он был отброшен. Как писал В.Мельцер, "даже после того, как моторизованной ударной группе удалось на небольшом участке прорвать оборону, 176-му и 151 пехотным полкам пришлось вести ожесточенный бой, чтобы прорваться через предполье к главному оборонительному рубежу" ¹.

В этот день комендант СУСа докладывал, что бои на Тахкуне развернулись на последнем рубеже, глубина которого достигала 6-7 километров. Противник ведет наступление на трех направлениях: Кярдла-Таресте, Ристи-Мальвасте и по западному берегу полуострова Тахкуна. С 7 часов 30 минут на левом фланге обороны укрепления, оборонительные точки, проволока и завалы уничтожены вражеской авиацией и минометным и артиллерийским огнем.

На всей линии обороны имелось 13 пулеметов "Максим", на береговых батареях № 316 и № 26 остался личный состав только для ведения огня и обслуживания механизмов ².

Потери противника были настолько велики, что 18 октября гитлеровцы вынуждены были приостановить наступление. Именно на этот день Военный Совет флота назначил срок начала эвакуации гарнизона с острова Хийумаа. Однако командование сектора, считая, что оно не сможет в короткий срок собрать весь личный состав, втя-

¹ В. Мельцер, с. 55.

² Отделение ЦВМА, ф.6, д.3022, л.66.

нутый в упорные бои, имея большое число раненых, попросило разрешение срок начала эвакуации перенести на сутки позже, т.е. на 19 октября.

Как докладывал по этому вопросу полковник Константинов в радиোগрамме в Военный Совет КБФ, плавсредства на острове могли поднять только 800 человек, да и то из-за большой изношенности моторов они не были достаточно надежными. "Эвакуация должна быть произведена только в один прием, т.к. плавсредства для второго рейса вернуться не смогут".

Далее он объявлял: "Отходить сегодня не могу и принимаю все меры для удержания рубежа обороны для обеспечения отхода в ночь с 18 на 19 октября"¹.

Военный Совет разрешил перенести срок эвакуации.

18 октября в районе командного пункта 316-й береговой батареи состоялось последнее комсомольское собрание. Сюда собралось немало бойцов и из других частей острова. Пришли сюда и те, кто формально не состоял в рядах комсомола. На повестке дня стоял один вопрос: положение на острове Хийумаа и задачи комсомольцев. Защитники Хийумаа единодушно решили драться до последнего. Если катера с Ханко пробиться к острову не смогут, уцелевшие из гарнизона должны прорываться на юг, в лесистую центральную часть острова, чтобы вести там партизанские действия.

На собрании была принята клятва. Текст ее гласил: "Товарищи краснофлотцы! Мы, моряки Балтийского флота, находящиеся на острове Даго, в этот грозный час клянемся нашему правительству и партии, что мы лучше все погибнем до единого, чем сдадим наш остров. Мы докажем всему миру, что советские моряки умеют умирать с честью, выполнив свой долг перед Родиной. Прощайте, то-

¹ Отделение ЦВМА, ф.6, д.3022, л.114.

варищи! Мстите фашистским извергам за нашу смерть. Центральная часть острова Даго. Полуостров Тахкуна. По поручению подписали Курочкин, Орлов, Конкин".

В закупоренной бутылке клятва была брошена в море. Сейчас она экспонируется в Музее истории Ленинграда, а фотокопия ее помещена во втором томе труда "История Великой Отечественной войны 1941-1945 гг." ¹.

19 октября бои по всему оборонительному рубежу на полуострове Тахкуна начались с новой силой. Большую помощь оборонявшимся оказала 180-мм береговая батарея № 316 под командованием капитана А.А. Никифорова. До высадки вражеского десанта она успешно отражала обстрелы вражеских кораблей, во время боев на архипелаге - вела огонь по вражеским десантникам. Несколько раз на сухопутный фронт уходили артиллеристы с этой батареей. Когда бои подошли к Тахкуне, батарея вела огонь сокращенными расчетами.

В ночь на 19 октября 6 мотоботов с Ханко вышли для начала эвакуации. Без противодействия противника они пересекли Финский залив и приблизились к Хийумаа. Однако потому, что от гарнизона световых сигналов, которые должны были указать места подхода к берегу, не было подано, мотоботы, не выполнив поставленной задачи, вернулись на Ханко.

На следующую ночь они были вновь посланы к острову. На этот раз к Хийумаа вышли и четыре катера "МО" под командованием старшего лейтенанта Горбунова. Во время перехода ночью катер "МО-239" отстал и вынужден был вернуться в базу ².

Часть гарнизона острова, в своем большинстве раненые, была снята и доставлена на Ханко.

¹ История Великой Отечественной войны 1941-1945. М., Воениздат, 1961, т.2, стр.93.

² Отделение ЦВМА, ф.100, д.34185, л.105.

К вечеру 20 октября противнику удалось прорвать линию обороны на полуострове Тахкуна в районе Таресте. В бой советское командование на острове ввело последние оставшиеся силы — краснофлотцев с 316-й и 26-й береговых батарей. Противника удалось задержать в 4 километрах от единственного оставшегося в руках оборонявшихся пирса Лехтмы, откуда продолжалась эвакуация. Она была затруднена еще и тем, что командир ОБРа на о.Хийумаа капитан-лейтенант И.М.Оленицкий, попав под артиллерийский обстрел, увел катера к Тахкуне ^I.

Под давлением противника защитники острова были вынуждены отходить в район маяка Тахкуна. Когда боеприпасы были израсходованы, капитан А.А.Никифоров приказал артиллеристам подготовить батарею для взрыва. Моряки заложили взрывчатку в подбашенное отделение. Часть их пошла на сухопутную оборону и вступила в бой с наступающими мотоциклистами, другая осталась на самой батарее. С наступлением темноты завязался бой за подземный тоннель, который вел в башню. Моряки хорошо знали каждый поворот в подземных бункерах. Темнота их не смущала. Они стреляли на луч света, на каждый шорох. Но на стороне гитлеровцев был огромный численный перевес. Семерых артиллеристов во главе с членом комсомольского бюро Сергеем Кулевым фашистам удалось отрезать от товарищей. Пока у моряков были патроны, они отстреливались. А потом, по предложению Кулева, семеро стали в круг и бросили на цементный пол последнюю оставшуюся гранату.

Когда бой на батарее кончился, гитлеровцы заставили пленных выносить убитых на поверхность. В одном из отсеков обнаружили семерых артиллеристов. Двое из них были живы. Они были отпра-

^I За проявленную трусость И.М.Оленицкий был предан суду военного трибунала.

лены в госпиталь для военнопленных. Там-то и стало известно о подвиге семерых артиллеристов, во главе с Сергеем Кулевым.

Другая группа, в которую входил краснофлотец А.Н.Быков, через запасной выход прорвалась в лес. Одним из артиллеристов удалось достичь маяка Тахкуны. Курочкину, Орлову, Конкину, Антонову, Веркину, Апполонову, Кузьмину, Питерскому и еще несколькими этого сделать не удалось. На подходах к маяку их окружили и прижали к берегу. Не желая сдаваться, с криком "ура", моряки пошли в атаку. Их поддерживал ручной пулемет Антонова. Фашисты встретили балтийцев минометным огнем. Кузьмин и Веркин ранеными попали в плен. О судьбе остальных товарищей они ничего не знают ¹.

Последние бои защитники Хийумаа вели на подходах к маяку Тахкуна. Здесь подвиг, о котором с гордостью рассказывают на острове, совершил последний балтийский матрос. Раненый, он пытался укрыться в башне маяка. Фашисты бревном выбили дверь. Тогда матрос поднялся на 45-метровую площадку маяка и на глазах вражеских солдат бросился на прибрежные валуны ².

В честь 25-летия героической обороны Моонзунда, в память о подвиге островного советского гарнизона о.Хийумаа на маяке Тахкуна установлена мемориальная доска.

Катер "МО-239", отставший от дивизиона, был послан к острову Хийумаа днем 20 октября, чтобы с пирса Лехтма снять часть гарнизона. При подходе к острову, катер был обстрелян. На нем был убит командир катера лейтенант А.П.Терещенко и ранено несколько краснофлотцев.

Убедившись, что Лехтма занята противником, помощник командира младший лейтенант С.Г.Гончарук попытался связаться с коман-

¹ В настоящее время участники этого боя С.С.Веркин и Н.П.Кузьмин живут в Ленинграде.

² Статья В.Азарова "Поэма о Балтике" в газете "Красная Звезда" от 13 января 1973г.

дованием, чтобы получить дальнейшие указания: идти к Тахкуне и оттуда эвакуировать личный состав острова или возвращаться в базу.

При отходе советский катер был атакован шестью вражескими катерами. Балтийцы вступили в бой с противником. Точный огонь орудий "МО-239" позволили им выйти победителями из этого поединка. Два фашистских катера были потоплены, третий получил повреждения и был уведен противником на буксире ^I.

Катер "МО-239", имевший многочисленные пробоины, с большим трудом дошел до полуострова Ханко. Отличившийся личный состав катера был награжден орденами и медалями.

С 10 часов 30 минут 20 октября радиосвязь с гарнизоном острова Хийумаа была потеряна. Между тем часть личного состава еще оставалась на острове. Для установления с ними контакта, командование военно-морской базы Ханко в 17 часов 30 минут 22 октября направило к полуострову Тахкуна "КМ" во главе с лейтенантом В.М.Огарковым.

Катер этот обратно не вернулся. С потерей его командование военно-морской базы Ханко прекратило посылать плавсредства к Хийумаа для продолжения эвакуации.

Как рассказал сам В.М.Огарков, 22 октября он получил задание выйти на катере в район маяка Тахкуна, произвести разведку на острове и снять часть оставшихся защитников.

Около часа ночи 23 октября в районе острова Хийумаа на катере вместо условленных световых сигналов заметили ракету. Наблюдением установили, что даются они через каждые 15 минут. Решив, что так отмечают свое место оставшиеся защитники острова, балтийцы взяли курс на место подачи сигналов. Вскоре они убеди-

^I Отделение ЦВМА, ф.135, д.23976, л.122.

лись, что полуостров Тахкуна ими уже пройден, а ракеты давались с полуострова Кыпу, расположенного западнее. Катер "КМ" повернул на 180 градусов. Встречная волна стала захлестывать катер. Он то зарывался носом в волну, то взлетал вверх. От работы вхолостую начали дымить моторы. Затем катер вообще потерял ход. Ветром его сносило к острову. Спущенный на тросе за оорт моторист доложил, что на катере сорван винт.

Понимая, что задание командования СУС выполнить не удастся, лейтенант Огарков принял решение перейти на остров Хийумаа, разыскать оставшихся защитников острова и вместе с ними перейти в леса для партизанских действий.¹

Для сообщения с берегом на катере находилась маленькая шлюпка — "тузик". На ней личный состав катера перешел на остров, а катер затопил. Однако уйти для партизанских действий им не удалось, т.к. они были схвачены и направлены в лагерь для военнопленных.

Как следует из политдонесения, "Об итогах боевых действий и проведенной партийно-политической работе на острове даго", подписанного военкомом СУСа полковым комиссаром М.С.Биленко, с острова на Ханко удалось эвакуировать 474 человека рядового и младшего командного состава, 114 человек командного состава, 20 человек политработников и 15 гражданских лиц. Всего 623 человека².

Однако эти сведения нельзя признать полными. К ним следует прибавить часть личного состава с острова Хийумаа, эвакуированного на остров Осмуссар, а также защитников острова Хийумаа, пе-

¹ В настоящее время член КПСС В.М.Огарков работает заместителем начальника паровозного депо Ленинград-Финляндский.

² Отделение ЦВМА, ф.135, д.23976, л.164.

решедших на Ханко на торпедных катерах БОБРа.

Прибавив эти данные к числу эвакуированных, указанному в политдонесении, получим цифру, близкую к 1000 человек.

Следует сказать, что командование военно-морской базы Ханко и командование СУС, учтя неудачный опыт эвакуации с острова Сааремаа, в целом справились с эвакуацией защитников острова Хийумаа. Из двух тысяч человек гарнизона, оставшегося в живых к началу эвакуации, около 1150 было снято с острова, и около одной тысячи доставлено на Ханко. При этом потери при эвакуации были минимальные. На переходе погибли два мотобота. Один из них направлялся за эвакуированными, другой возвращался с ними. Но с последнего мотобота почти все эвакуированные были высажены на остров Безымянный и вскоре сняты и доставлены на Ханко.

Вражеским катерам удалось потопить шхуну, которая шла с о.Хийумаа и имела на борту 150 советских солдат и матросов. Лишь нескольких, как доказательство своей "победы", фашисты подняли из воды и доставили в лагерь военнопленных ^I.

Ограниченное число плавсредств, которыми располагало советское командование в этом районе, господство вражеской авиации, преступное отношение к эвакуации со стороны командира ОБРа на Хийумаа, неблагоприятные погоды - все это в значительной степени затруднило эвакуацию и не позволило закончить ее полностью и снять с острова около 300 человек, прикрывавших отход.

Оценивая оборону Моонзунда даже В.Мельцер в своем исследовании писал: "Сковав значительные немецкие силы, которых не хватало для взятия Ленинграда, Моонзундский архипелаг сыграл свою

^I Именно один из них - командир саперного взвода П.А.Козырев, проживающий ныне в Костромской области, был невольным свидетелем боя "МО-239" с шестью вражескими катерами.

положительную роль для Советской страны" I.

х х х

Боевые действия непосредственно на островах Моонзунда проходили в тяжелых условиях, когда линия фронта отодвинулась на восток на 400 километров, когда корабли флота и основные силы авиации из района архипелага были перебазированы под Ленинград, где в это время фашистские войска все еще пытались с ходу захватить город.

Советский гарнизон, понесший существенные потери в боях на материке, мужественно и упорно оборонял Моонзундские острова. Большую помощь командованию оказывал политотдел БОБРа. Его офицеры с началом войны посылались командованием на наиболее ответственные участки обороны. В ходе боев они много времени проводили на передовой. Благодаря работе политотдела, который возглавлял полковой комиссар Л.Е.Копнов, увеличился приток лучших воинов в ряды ВКП/б/ и комсомола. До высадки вражеского десанта на острова в БОБРе было принято в партию 64 человека, а в ряды кандидатов ВКП/б/ - 156 человек ². Еще значительней был приток молодежи в комсомол.

Во время боев на островах, по неполным данным, на Муху и Сааремаа было подано около 200 заявлений, на Хийумаа только за первые дни боев было подано в партию 75 заявлений ³.

Коммунисты и комсомольцы были тем ядром, которое цементировало вокруг себя личный состав подразделений островного гарни-

I W. Melzer, s. 100.

² Отделение ЦВМА, ф.243, д.23921, л.106.

³ Там же, ф.135, д.23976, л.160.

зона ^I. Они выполняли наиболее ответственные и сложные боевые задания. Политработники БОБРа держали самую тесную связь с краснофлотцами и красноармейцами, знали их думы и настроения, принимали меры для удовлетворения их материальных и духовных потребностей. Связь эта наладилась с первых дней пребывания на островах, когда шло строительство оборонительных сооружений и сколачивание боевых частей, и окрепла в боях.

От имени командования и политотдела БОБР на островах было выпущено несколько листовок, призывающих до конца выполнить свой воинский долг перед Родиной. Оправдала себя такая форма работы, как обращения катерников к летчикам или артиллеристов береговых батарей к зенитчикам с призывом лучше громить фашистов, опубликованные в местной газете "На страже", которую редактировал старший политрук М.Д.Крылов. Эта газета вскоре стала единственным печатным органом на островах. В ней помещались сводки Информбюро, наиболее важные статьи из центральной печати, телеграммы из-за границы, новости тыла. Газета выходила ежедневно, до последних дней обороны о.Сааремаа. На своих страницах она рассказывала о многих наиболее отличившихся героях боев. Накануне эвакуации типография газеты была уничтожена. Личный состав редакции, на рыбацкой лодке вышел в море, но потеряв ориентировку, высадился в северной части. о.Сааремаа и был захвачен врагом.

Повышению морального духа островного гарнизона способствовала работа двух бригад театра Краснознаменного Балтийского флота, с началом войны направленных на остров. Бригады выступили во всех частях архипелага, подготовили вторую программу, но когда обстановка заставила прекратить концерты, артисты с оружием в руках влились в ряды бойцов и в большинстве своем погибли в боях.

^I Более подробно о составе комсомольцев на островах см. Приложение № 7.

В то же время отмечалось, что иногда политотдел БОБРа брал на себя несвойственные ему функции по формированию новых отрядов и отправке их на фронт, чем подменял штаб ^I.

В тяжелых условиях проходила борьба на островах. С потерей о.Вормси врагу удалось захватить в свои руки северный вход в Монзунд и тем самым затруднить и без того нелегкую связь островного гарнизона с Ханко, Осмуссаром и Большой Землей.

Из-за того, что основные оборонительные рубежи были созданы для обороны от противника с запада, а фашистские десантники, как правило высаживались с востока, бои на островах велись на наскоро подготовленных рубежах. В результате оборонявшиеся несли значительные потери. Господство вражеской авиации, превосходство в артиллерии, большой численный перевес в живой силе противника осложняли и без того нелегкое положение островного гарнизона. Однако защитники островов в этих упорных боях проявили массовый героизм, показали многочисленные примеры мужества и героизма. Даже в окружении они дрались до последнего снаряда и патрона. Особенно серьезное сопротивление советский гарнизон оказал противнику в боях на Муху, на полуостровах Сырве и Тахкуна. Нередко, оказавшись в безвыходном положении, защитники островов, ценой собственной жизни взрывали артиллерийские погреба с боезапасом, подрывались на последней гранате.

Не располагая достаточным количеством сил, командование БОБРа правильно намечало для отражения вражеского десанта и усиления частей на наиболее угрожаемом направлении использовать подвижные маневренные группы. Однако намеченное по плану пополнение на острова не прибыло, и оборонять архипелаг пришлось в основном теми силами, которые находились на нем до войны. Ни создание са-

^I Отделение ЦВМА, ф.243, д.23921, л.106.

мокатной роты на велосипедах, ни попытка создать свою конницу, ни установка на нескольких автомашинах пулеметов и переоборудование под самодельные танки трех тракторов "СТЗ" — ничто не могло восполнить отсутствия на островах механизированных частей.

Во время войны на архипелаге имелись случаи распыления и без того малого островного гарнизона. Вряд ли была острая необходимость в начале войны устанавливать береговую батарею на острове Абука. Не оправдывалась обстановка и высадка на острова Рухну и Вилсанди. В боевых действиях гарнизоны этих островов не участвовали, а при эвакуации их личный состав понес большие потери.

Во время боев на островах, располагая минимальными резервами, командование БОБРа вводило их в бой распыленно, по частям, что, естественно, облегчало гитлеровцам борьбу с ними.

Вряд ли была оправдана отправка на фронт не целых подразделений и частей (как это было на Вормси, Муху, у Ориссарских позиций), а отрядов добровольцев. Если посылку таких отрядов от береговых батарей еще в какой-то степени можно оправдать (нельзя направить на сухопутный фронт весь личный состав одной башни: она будет небоеспособна), то направление добровольцев от инженерных и стрелковых батальонов, при котором подчас назначались новые командиры, не всегда хорошо знавшие своих подчиненных — такую практику нельзя признать удачной.

Из-за господства вражеской авиации и отсутствия плавсредств командование БОБРа не осуществляло (за исключением о. Вормси) маневра силами, используя для этого гарнизоны соседних островов. В результате этого бои на Моонзунде свелись к последовательной борьбе за острова Вормси, Муху, Сааремаа, Хиумаа.

14 октября 1941 г. в Кронштадте генерал Елисеев по свежим впечатлениям написал краткий отчет о боевых действиях частей

БОУРа. Касался он только обороны Вормси, Муху и Сааремаа, т.к. на острове Хийумаа бои еще продолжались. Начальник штаба Краснознаменного Балтийского флота контр-адмирал Ю.А.Пантелеев в заключении на этот отчет написал: "Исходя из тех сил и средств, что были на Эзеле, оборона Эзеля является безусловно героическим этапом борьбы на Балтике" ¹.

По праву эта высокая оценка может быть распространена и на гарнизоны островов Вормси, Муху, Хийумаа, так же, как и эзелевцы, самоотверженно боровшихся с врагом.

Упорная борьба островного гарнизона облегчала положение под Ленинградом. Это была борьба на его дальних подступах. Народный Комиссар Военно-Морского Флота так писал об этих событиях: "Без борьбы (за Таллин), за острова Эзель и Даго, за полуостров Ханко... трудно было бы отстоять Ленинград в критические сентябрьские-октябрьские дни 1941г." ².

¹ Отделение ЦВМА, ф.28, д.12284, л.20.

² Н.Г.Кузнецов "На флотах боевая тревога". Воениздат, М., 1971, стр.23.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Борьба за Моонзундский архипелаг происходила в исключительно тяжелые для нашей Родины первые месяцы войны. В это время наступающий враг рвался к Ленинграду, Москве, Киеву, Одессе. В связи со сложившейся нелегкой обстановкой на всем фронте, ни Военный Совет Краснознаменного Балтийского флота, ни Военный Совет Северо-Западного направления не могли выделить силы для намечавшегося усиления гарнизона. Поэтому борьбу за Моонзундский архипелаг островному гарнизону пришлось вести при многократном превосходстве противника на суше, на море и особенно — в воздухе, в фактическом окружении врага.

Моонзундский архипелаг являлся важным звеном в созданных с начала войны минно-артиллерийских позициях при входе в Рижский залив и, особенно — в устье Финского залива. Минные заграждения по линии полуостров Ханко — остров Осмуссар — полуостров Тахкуна, прикрытые огнем береговых батарей, стали серьезным препятствием для кораблей и транспортов фашистов. До тех пор, пока Моонзундский архипелаг не был захвачен врагом, противник был лишен возможности беспрепятственно вводить свои силы флота в Финский залив. По этой же причине германское командование не могло организовать через Ригу, Таллин, Хельсинки и другие порты регулярного снабжения своих войск.

По довоенным взглядам, во время войны Моонзундскому архипелагу отводилась роль оборонительного района, прикрывавшего входы в Финский и Рижский заливы и защищавшего в этом районе свои коммуникации. В начале войны, когда фашисты захватили военно-морские базы Лиепая, Вентспилс, Рига, задачи перед БУБом значительно изменились. Оборонительному району пришлось выступить в качестве организатора боевых действий разнородных сил в Рижском за-

ливе и на подходах к островам. По сути дела БОБР стал выполнять функции маневренной военно-морской базы. Однако для этого он не был в достаточной степени подготовлен. Для успешного решения таких вопросов необходим был соответствующий штаб, тыловые органы, значительно большие силы, чем те, которыми располагал БОБР.

Опыт боев на Моонзунде подсказывал, что на островах должна была находиться военно-морская база с соответствующим штатом. Только она могла успешно справиться с задачами, которые с начала июля 1941г. возникли перед БОБРОм. В этом случае удалось бы избежать и ряда других трудностей, возникших с началом войны. В том числе автоматически рашался бы вопрос единого командования, т.к. командир базы являлся старшим морским начальником для всех частей, базировавшихся на острова. Но этого сделано не было, поэтому БОБРУ пришлось с немалым напряжением и с перебоями выполнять несвойственные ему функции.

С началом военных действий командование БОБРА недооценило всей важности удержания плацдарма в районе о.Виртсу. Мало того, что с захватом этой железнодорожной станции прерывалась важнейшая коммуникация, по которой доставлялось все необходимое на Муху и Сааремаа. Удерживая в своих руках Виртсу, противник мог с помощью артиллерии и минных постановок перекрыть южный вход в Моонзунд, не дав возможности советским кораблям выходить в Рижский залив и действовать на его коммуникациях. Однако, стремясь быстрее захватить Таллин, германское командование не оставило значительных сил для удержания этого важного плацдарма. Поэтому, когда через неделю на Виртсу высадился советский десант с о.Муху, он без значительного сопротивления противника освободил остров.

Идея удара с островов в тыл наступающим на Главную базу флота немецко-фашистским войскам была правильной. Этот удар до некоторой степени мог облегчить положение оборонявшихся под Талли-

ном. Правда, при этом происходило значительное ослабление островного гарнизона, что могло резко сократить продолжительность обороны самих островов. Но приказ о высадке с островов 5 тысяч человек с оружием и боеприпасами на материк запоздал ^I.

До отмены решения на высадку в Рохукюле и Виртсу были высажены два усиленных батальона и вместе с третьим, занимавшим оборону на материке, начали наступление.

С оставлением Таллина действия высаженных на материк частей теряли смысл. Пользуясь высвободившимися крупными силами, немецко-фашистское командование могло отрезать их от берега (такая попытка в районе Виртсу была предпринята), окружить и уничтожить. Командованию БОБРа в целом удалось вернуть на острова части советского гарнизона.

Активные боевые действия на материке нанесли известный урон противнику, сковали часть его сил в этом районе, не позволив их направить на поддержку наступающих на Таллин. Хотя в боях на материке части островного гарнизона понесли потери, в боях под Виртсу и Рохукюлей бойцы и командиры приобрели необходимый боевой опыт, который впоследствии пригодился им в борьбе за острова Муху, Сааремаа и Хиумая.

Для обороны островов предполагалось использовать сухопутные войска, береговую артиллерию, корабли и авиацию. Основой огневой мощи на островах служили 15 береговых батарей калибром от 100 до 180 мм. Места для этих батарей, предназначенных для борьбы с вражескими кораблями и усиления противодесантной обороны побережья, были выораны правильно. При рекогносцировке опытная комиссия, со-

^I Даже по расчетам командования БОБР, высаженные батальоны могли подойти к Главной базе лишь к 31 августа, тогда как Таллин был оставлен нашими войсками 28 августа 1941г.

стоявшая из флотских специалистов, учла боевой опыт первой мировой войны, и в том числе — опыт боев на островах в 1917г. За короткий срок все береговые батареи — в том числе и 180-мм башенные были построены и приняли участие в боевых действиях. Однако при их постройке не было предусмотрено ведения огня по берегу, в том числе — на обратных директриссах стрельбы. На ряде батарей эти вопросы артиллеристам пришлось осваивать непосредственно в борьбе с наступающими фашистами.

Отсутствие на архипелаге артиллерийских систем на механической тяге поставило командование БОБРа в тяжелое положение. Использование старой материальной части, на основе которой за счет личного состава были созданы дополнительно 6 полевых батарей, не могло спасти положения. В ходе войны остановка заставила с ряда батарей 100 и 130-мм снять орудия и перебрасывать их на наиболее угрожаемые направления (на Муху, у Ориссаре, у Рахусте, на Хельтерме). Хотя перенос орудий осуществлялся в короткие сроки, иногда под воздействием противника, хотя орудия приходилось ставить на временные основания, а у артиллеристов не было времени для полного оборудования огневых позиций, маневр артиллерией береговой обороны оправдал себя.

В борьбе за островной архипелаг особенно важное значение приобретала оборона внешних островов, какими на Моонзунде оказались Вормси и Муху. Отсутствие оборонительных сооружений на первом острове облегчило противнику его захват. Подготовленный к обороне о. Муху заставил фашистов затратить значительно больше усилий и привел к существенным потерям вражеских десантников. Они могли бы быть большими, если б островной гарнизон, располагая более крупными силами, смог подготовить круговую оборону острова.

Противник, стремясь избежать больших потерь, старался высадить свои войска в тылу за нашими оборонительными сооружениями. Если на севере в районе Нымкюли это ему удалось сделать, то у Куйвас-ту, из-за ошибки в счислении, вражеские катера с десантом подошли как раз туда, где их ждал советский гарнизон.

Бои за острова Моонзундского архипелага показали, что если оборонительные рубежи создавались не только на побережье, но и в глубине острова, устойчивость обороны от этого в значительной степени повышалась. На наскоро подготовленных оборонительных промежуточных рубежах на о.Сааремаа оборонявшиеся могли лишь на незначительное время задержать наступающих. В то же время на полуострове Сырве, где отсечные позиции были подготовлены заблаговременно, а затем их дооборудовали, бои отличались большим упорством и продолжительностью.

При этом расстояние от Ориссаре до Сальме, равное по прямой около 65 км, противник смог преодолеть за 6 суток, со средней скоростью в сутки 10-11 км. А для захвата полуострова Сырве длиной около 30 км, ему потребовалось две недели, т.е. средняя скорость наступления равнялась в сутки 2-2,5 км. Таким образом, при преодолении заблаговременно подготовленных оборонительных рубежей продвижение противника шло в 4-5 раз медленней.

Решение, принятое командованием БЮБРа в связи с малым количеством сил, использовать для отражения высадившегося десанта подвижные маневренные группы, составлявшие резерв командования, было правильным. Однако из-за отсутствия на островах танковых и механизированных частей, штабу пришлось изыскивать возможности, чтобы своим резервам придать большую мобильность. Так, на о.Сааремаа появилась рота велосипедистов, использовавшая конфискованные у местного населения велосипеды. Была сделана попытка создать

кавалерийское подразделение. На нескольких автомашинах в кузовах установили пулеметы и легкие пушки, а три трактора были обшиты броней и превращены в самодельные танки. Все эти меры хотя и помогли в некоторой степени замедлить продвижение противника, но они не могли компенсировать отсутствия на островах танков и механизированных частей. Вместе с тем следует отметить, что командование БОБРа из-за отсутствия значительных резервов не всегда решительно использовало свои части на наиболее угрожаемых направлениях.

С начала сентября, когда все более реальной становилась угроза высадки вражеского десанта на о. Муху, гарнизон этого острова был несколько увеличен. В ходе боев на помощь оборонявшимся были посланы отряды добровольцев от различных частей. Видимо, более целесообразной была бы посылка для отражения вражеского десанта одного из стрелковых полков. 15-16 сентября, когда стало ясно, что сил для удержания о. Муху не хватает, для усиления небольшого гарнизона у Ориссаре следовало бы направить 46-й стрелковый полк, занимавший оборону в районе бухты Триги. Здесь находились заранее подготовленные, но из-за отсутствия сил и средств лишь частично занятые войсками Ориссарские позиции. Боевой опыт 1917г. подсказывал, что в районе Ориссарской дамбы, соединявшей остров Муху и Сааремаа, сравнительно небольшими силами можно было задержать наступавшего противника. Командование БОБРа не решилось расплыть свои силы на о. Сааремаа и не пошло на это.

Совершенно неудовлетворительно обстояло дело на архипелаге с противовоздушной обороной. Небольшое количество самолетов - истребителей и шесть зенитных батарей калибром от 45 до 76 мм на о. Сааремаа были не в состоянии надежно прикрыть даже наиболее важные объекты на этом острове, не говоря уже о защите кораблей

и подводных лодок. Когда с начала августа на о.Сааремаа перебазировались самолеты-бомбардировщики, наносившие удары по Берлину, почти все зенитные батареи острова были переброшены для противовоздушной обороны аэродромов Кагул и Астэ. Недостаток в силах и средствах противовоздушной обороны на островах привел к тому, что основные потери на архипелаге у советского гарнизона были именно от авиации противника. Значительными они были и в корабельном составе.

Хотелось бы остановиться на вопросе о демонстрациях противника на море. Опасаясь значительных потерь при высадке и располагая крупными силами флота, фашистское командование широко применяло демонстративные действия. Этим оно рассчитывало ввести в заблуждение советское командование, которое, как оно надеялось, узнав об угрозе высадки сразу с нескольких направлений, распылит свои силы и тем самым ослабит группировку на главном направлении. Перед высадкой на о.Муху, противник выделил несколько корабельных отрядов, пытаясь использовать для этой цели даже финские броненосцы береговой обороны. Но все эти действия успеха не имели. Командование БОБРа, располагая небольшими резервами, до выяснения обстановки не торопилось перебрасывать их. Поэтому демонстративные действия привели лишь к неоправданным потерям, в том числе к потере финского броненосца "Ильмаринен". Не сделав должных выводов из опыта демонстраций у о.Сааремаа, германское командование вновь широко использовало демонстративные действия при высадке на о.Хийумаа. И опять, по той же причине, они не оказали никакого влияния на дислокацию островного гарнизона ^I.

^I В ряде работ западных буржуазных историков им дается высокая оценка. Так, Ф.Руге писал: "Отряды кораблей... предприняли ложную попытку десанта. Советы приняли эту демонстрацию абсолютно всерьез и подтянули свою полевую артиллерию". ("Война на море 1939-1945", стр.210).

Правда, в книге В.Мельцера поднимается вопрос, целесообразно ли было при высадке пехоты оставить ее без артиллерийской поддержки кораблей, которые "в это время участвовали в демонстративных действиях" ¹.

Не желая критиковать своих бывших начальников, автор пишет, что этот вопрос остается открытым. Анализ боевых документов БОБРа и СУСа этого периода позволяет утверждать, что демонстративные действия у островов в столь широком масштабе не вызывались обстановкой. Они были продиктованы шаблонным подходом к проведению высадки десантов. Фактически демонстрации вражеского флота облегчили действия оборонявшихся, т.к. лишили пехоту противника артиллерийской поддержки кораблей.

В различных работах и статьях по-разному определяют даты начала и конца всей обороны Моонзунда и отдельных его островов ². У некоторых авторов можно встретить утверждение, что оборона началась с 22 июня. До 9 июля, т.е. до тех пор, пока противник не вышел к южному входу в Моонзунд, непосредственного соприкосновения с противником гарнизон островов не имел. Поэтому, на наш взгляд, правильней считать начало обороны Моонзундского архипелага с 9 июля 1941г.

Нельзя согласиться с теми авторами, которые окончание обороны того или иного острова связывают с датой эвакуации с этого острова командования. Но ведь организованное сопротивление на Сааремаа и на Хийумаа продолжалось и после оставления этих остро-

¹ W. Melzer, s. III.

² В частности, в труде "Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне" (Рига, изд-во "Лиесма", 1966, кн. I, стр. 337) говорится, что оборона Моонзундского архипелага продолжалась с 7 августа по 19 октября 1941г. А в изданном Военным издательством "Военном дневнике" Ф. Гальдера (1971г., том 3, кн. 2, стр. 20) в примечаниях сказано, что оборона о. Эзель продолжалась до 4 октября, а о. Даго - до 19 октября.

вов генералом Елисеевым и полковником Константиновым.

Думается, в этом вопросе нет никакого основания сомневаться в точности записи в служебном дневнике генерал-полковника Гальдера. Там дата занятия о.Сааремаа названа 6 октября.

Последним днем организованного сопротивления на о.Хийумаа считается 21 октября 1941г. Эту дату указывает и противник. Ее и следует считать последним днем обороны Моонзундского архипелага.

Таким образом, общая продолжительность обороны Моонзундского архипелага, начавшаяся с 9 июля и продолжавшаяся до 22 октября 1941г., равна трем с половиной месяцам. В обороне Моонзунда можно выделить три этапа. Первый – до 9 июля, когда на островах готовились к предстоящим боям, когда острова подвергались воздушным налетам. Второй – с 9 июля, когда островной гарнизон вступил в соприкосновение с противником на материке. Третий – с 8 сентября, когда начались бои непосредственно за острова, продолжавшийся до 22 октября 1941г.

Как показал опыт борьбы за Моонзундские острова в 1941г., удержание приморского плацдарма (архипелага) даже с небольшим гарнизоном возможно в том случае, если для поддержки его используются силы флота и авиации. До тех пор, пока отряд кораблей Моонзунда находился в районе архипелага, противник, опасаясь больших потерь, не пытался высаживать морской десант на острова, хотя необходимость этого стала очевидной с первых недель войны. И только когда корабли из Моонзунда были отведены в Главную базу, началась подготовка к захвату архипелага.

Несмотря на все трудности, активные боевые действия островного гарнизона и кораблей в Рижском заливе в большой степени затруднили германскому командованию широко использовать порты Прибалтики – и в первую очередь Ригу для снабжения своих наступаю-

щих войск. Крупные конвои, которые германское командование вначале пыталось проводить, подвергались комбинированным ударам советской авиации, береговых батарей, надводных кораблей. Эти удары были настолько эффективными, что противник, стремясь избежать новых потерь при доставке грузов, перешел к использованию одиночных малотоннажных судов, направляя их по малым глубинам вдоль берега, под прикрытием своих береговых батарей. Но доставка грузов на каботажных судах, посылаемых одно за другим с временным интервалом в 12 часов, не могла решить вопросы снабжения вражеских войск. Однако полностью решить поставленную задачу — прервать коммуникации противника в этом районе из-за малочисленности сил и средств, имевшихся в районе, островному гарнизону не удалось.

Успешные боевые действия разнородных сил на коммуникациях противника в районе Моонзундского архипелага заставили фашистское командование начать подготовку к проведению специальной операции для захвата Моонзундских островов. В этой операции приняли участие значительные сухопутные силы, корабли флота, авиационная и артиллерийская группы. Вместе с тем бои в Рижском заливе выявили и ряд недостатков, своевременно предусмотреть которые командование ЮБРА не смогло. Так, из-за малого количества самолетов слабо была организована воздушная разведка в море. В результате этого нередко корабли и транспорты противника обнаруживались поздно, уже на подходах к Риге. Недостаточно четко были отработаны вопросы взаимодействия разнородных сил. Донесения об обнаружении противника проходили много инстанций и к выделенным для удара силам доходили с опозданием. Поэтому в ряде случаев высланные на перехват противника корабли и самолеты их в море уже не обнаруживали.

Более успешно, чем действия на коммуникациях противника, островному гарнизону и кораблям удалось выполнить другую, тоже очень важную задачу — обеспечение проводок своих конвоев между портами Рижского залива и Таллином через Моонзунд. При этом потери при проводке составили всего одно судно, между тем, как одиночные транспорты, проходившие через Моонзунд, имели более высокий процент потерь.

Далеко не пропагандистские цели, как это пытается доказать читателям В. Мельцер, заставляли гитлеровское командование, отвлекая крупную вражескую группировку, которая так необходима была под Ленинградом, вести упорные кровопролитные бои осенью 1941 г. за Моонзундский архипелаг. Важное оперативное значение этого плацдарма на Балтийском море, та роль, которую он играл в создании минно-артиллерийских позиций при входе в Рижский и в Финский заливы, роль Моонзунда, как передового опорного пункта флота, наконец — постоянная угроза флангу и тылу вражеских войск в Эстонии, реализованная высадкой островного гарнизона в конце августа 1941 г. — вот то главное, что вынуждало врага ценой жизни тысяч своих солдат, теряя корабли, транспорты, самолеты, ликвидировать постоянную угрозу с островного архипелага.

Врагу удалось захватить Моонзундский архипелаг. Но достался он фашистам весьма дорогой ценой. Три с половиной месяца, в наиболее трудные дни, когда шли ожесточенные бои на ближних подступах к Ленинграду, когда до конца сентября немецко-фашистское командование сходу пыталось ворваться в город на Неве, крупная группировка войск была прикована к эстонским островам, расходовала значительные силы и средства, несла большие потери.

Несмотря на всю трудность положения, в котором оказался островной советский гарнизон, благодаря высокому моральному духу за-

защитников Моонзундского архипелага, умело поставленный партийно-политической работы, боеспособность защитников в ходе боев не уменьшалась, а наоборот - нарастала. Оборона полуострова Сырве (на о.Сааремаа) и полуострова Тахкуна (на о.Хийумаа) отличались наибольшим упорством и большой продолжительностью. Именно здесь среднесуточный темп наступления противника был наименьшим, несмотря на огромное численное превосходство противника, на поддержку авиации и кораблей флота.

Тысячи защитников Моонзундского архипелага до последнего патрона отстаивали свои рубежи. Они сдержали свою клятву.

О том, как даже в те трудные дни войны оценивался подвиг островного гарнизона, видно из доклада начальника Главного политического управления Военно-Морского Флота армейского комиссара 2 ранга И.В.Рогова. 27 ноября 1941г., когда еще не была ликвидирована опасность, нависшая над нашей столицей, направляя членам Военных Советов флотов и начальникам Политических отделов флотов донесение военкома и начальника политотдела БОБРа, он писал: "К сожалению, Пубалт ¹ до сего времени не обобщил опыт партийно-политической работы на Эзеле с тем, чтобы распространить положительные образцы... и в широком плане (брошюры, рассказы) показывать героику защитников островов" ²

¹ Пубалт - Политическое управление Краснознаменного Балтийского флота.

² Отделение ЦВМА, ф.135, д.23921, л.92.

Несколько месяцев спустя после обороны Моонзунда, уже в Ленинграде в докладе об обороне о.Сааремаа генерал А.Б.Елисеев отмечал наиболее отличившихся в этих боях и назвал командира 43-й береговой батареи старшего лейтенанта В.Г.Букоткина. Получив II осколочных ранений, он не оставил поля боя. А комиссар той же батареи старший политрук Г.А.Карпенко, когда орудия были взорваны, сам повел оставшихся артиллеристов на прорыв. Елисеев писал: "Таких героев, как Букоткин и Карпенко, на островах были тысячи"¹.

Буржуазные историки, пытаясь оправдать медленное продвижение фашистских войск на островах, стремятся доказать, что на Моонзунде большевики подобрали особый гарнизон, состоявший из фанатиков-комсомольцев. Это не соответствовало действительности. Не было особого отбора личного состава, и даже комсомольская прослойка на Моонзунде была сравнительно невысокой и составляла около 25%². Просто, воспитанные в духе советского патриотизма, красноармейцы и краснофлотцы на островах, как и на других участках фронта, до конца выполняли свой долг. И даже оказавшись в фашистском плену, они упорно искали возможностей для продолжения борьбы с врагом. Многие из них бежали из лагерей военнопленных и пополняли ряды партизан и подпольщиков, сражались не только на оккупированной советской территории, но и в Польше, Чехословакии, Бельгии, Франции. Сейчас из бывшего гарнизона Моонзунда выявлено около 70 участников борьбы против фашизма. Сведения эти неполны и получены из различных источников. О них писал немецкий писатель С.Гейм, рассказывал писатель С.Злобин, упоминалось в различных газетах и журнальных статьях³.

¹ Отделение ЦВМА, ф.9, д.8918, л.26.

² ЦВМА, ф.11, оп.2, д.24, л.101.

³ Более подробно об этом см. Приложение № 8.

Исключительно трудные условия, в которых оказался небольшой советский гарнизон на Моонзунде, не сломили воли его защитников. Выполняя свой воинский долг, многие островитяне проявили массовый героизм. Сбылись пророческие слова В.И.Ленина. Страна победившего пролетариата — Россия явила миру не только героев-одиночек. В годину тяжелых испытаний она ~~вынудила~~ ^{выдвинула} их из своих масс сотнями, тысячами.

В первые наиболее трудные месяцы войны упорные бои с противником шли на всем многокилометровом фронте. Гитлеровцы, навсегда оставшиеся в водах пролива, на каменистой земле Моонзунда, не могли пополнить вражеские войска под Ленинградом и на других участках фронта. Так, вместе с героями Бреста и Лиенаи, вместе с защитниками городов-героев островной гарнизон грозной осенью 1941г. закладывал первые камни в фундамент нашей будущей победы.

Со времени исследуемых событий прошло много лет. За эти годы в средствах вооруженной борьбы произошли коренные изменения. Однако, на наш взгляд, поднятые вопросы до сих пор представляют интерес, а некоторые из них являются актуальными и сегодня.

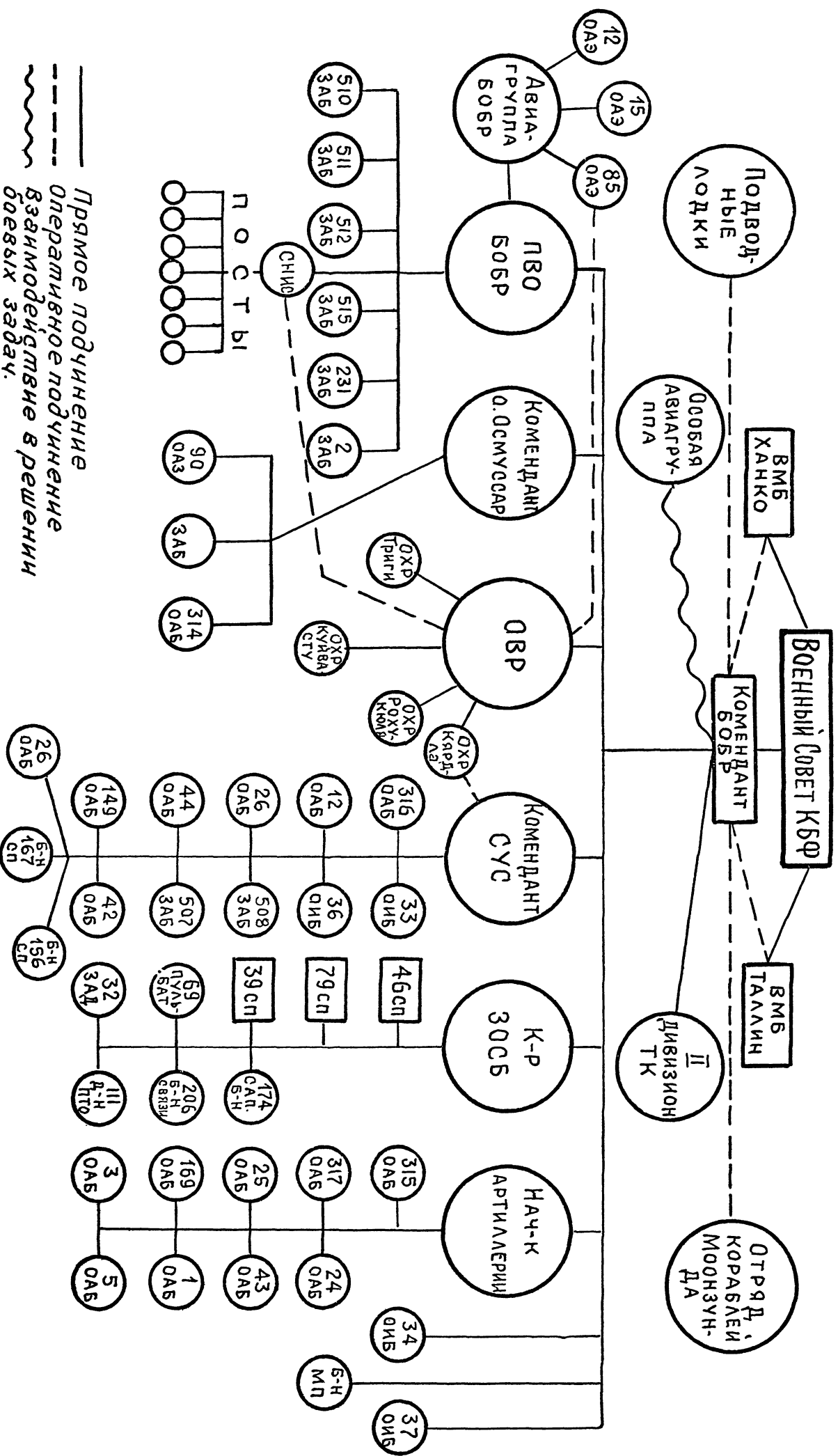
В современных условиях потребуется еще более гибкое сочетание способов централизованного и децентрализованного управления с тем, чтобы вопросы непосредственного управления боевыми действиями можно было решать в тех инстанциях, которые располагают для этого наибольшими возможностями.

Независимо от применения способов управления, каждый командир должен быть постоянно готов к самостоятельным действиям и проявлять широкую инициативу, особенно при нарушении централизованного управления.

В заключение следует отметить, что опыт использования разнородных сил флота при обороне приморского плацдарма (островного района) и в наши дни имеет большое теоретическое и практическое значение. Учитывая, что оборона Моонзундского плацдарма по сути дела является обороной изолированного плацдарма, этот опыт заслуживает дальнейшего изучения и творческого использования для повышения оборонной мощи наших Вооруженных Сил.

ОРГАНИЗАЦИЯ КОМАНДОВАНИЯ НА МООНЗУНДСКОМ АРХИПЕЛАГЕ (к середине августа 1941г.)

Приложение №1

— Прямое подчинение

- - - Оперативное подчинение

~~~~~ Взаимодействие в решении боевых задач.

173.

Береговые батареи Моонзундского архипелага.
(По состоянию на 1 сентября 1941г.)

а) на островах Сааремаа, Абрука, Муху.

№	№ батареи	Командир и комиссар	Калибр орудий	Число орудий	Характеристика батареи	Место расположения	Что прикрывала батарея
1	515	Капитан А.М. Стеусель ст. политрук Н.Ф. Беляков	180	4	Башенная	п-в Сырве	Вход в Ирбенский пролив
2	24	Капитан С.М. Шилков политрук Д.И. Белнев	150	3	Стационарная открытая	д. Карузе	Бухту Кихельконна
3	25	ст. лейтенант А.С. Зиннов ст. политрук А.Г. Горлов	130	3 1	— " —	Мыс Ундава	Бухту Тага-Лахт
4	317	ст. лейтенант Д. Османов политрук М.Ф. Ломоносов	180	4	Открытая полубашенная	д. Тагарана	Бухту Кюдема-Лахт
5	169	лейтенант А.А. Монатко политрук И.А. Пименов	100	4 2	Стационарная открытая	п-в Паммана	Подходы к Соза-Вийну
6	43	ст. л-т В.Г. Букоткин ст. политр. Т.А. Карпенко	130	3	— " —	п-в Кюбас-сары	Южный вход в Моонзунд
7	1	ст. л-т Е.П. Будаев ст. политрук М.А. Роом	130	3	— " —	б. Кейгусте	Юго-восточное побережье Сааремаа
8	3	ст. л-т Савин ст. политр. П.В. Лукашин	130	3	— " —	о. Абрука	Южное побережье Сааремаа
9	5	ст. л-т В.С. Полапочкин политрук К.И. Ивашкин	100	3 4	— " —	о. Моон	Восточный берег Муху

Примечания: 1 Из них одно орудие было установлено на п-ве Сырве (Рахусте).

2 Из них два орудия были установлены севернее Ориссаре (у Талику).

3 Инциденты установить не удалось.

4 Из них два орудия были установлены в р-не Хеллама на закрытых позициях.

б) На острове Хийумаа

№	№ багара-рей	Командир и комиссар	Калибр орудий	Число орудий	Характеристика багарей	Место расположения баг.	Что прикрывает багарей
1	316	Капитан А.А. Никифоров Политрук В.Ф. Паюк	180	4	Башенная	П-В Тахкуна	Вход в Финский залив
2	26	Ст. л-т Л.А. Галанин 3 Политрук Цыганов	130	3 1	Стационарная открытая	Там же	То же
3	12	Капитан Г.А. Кортун Ст. л-т М.С. Кравец	152	3	" "	М. Хиессаар	Подходы к северо-восточ. берегу о. Хийумаа
4	44	Ст. л-т М.А. Катаев Ст. политрук И.В. Паршаев	130	3 2	" "	М. Тоффи	Подходы к Соэла-Вяйну
5	149	Ст. л-т С.С. Чеснов Политрук Е.С. Юстин	100	4	" "	Д. Палли	Подходы к П-ву Кыпу
6	42	Капитан Ф.И. Волков 3 Политрук Тордеев	130	3	" "	М. Ристна	Подходы к о-ву с запада

Примечания:

- 1 Из них одно орудие было установлено у Хельтермы.
- 2 Из них одно орудие было установлено у Хельтермы.
- 3 Инициалы установить не удалось.

Составлено на основании документов Отделения ЦВМА и ЦВМА.

Численный состав советского гарнизона на Моонзунде
и его изменения (июль-сентябрь 1941г.)

а) На о.Сааремаа

Дата	В каких частях числятся	Комсостав	Мл. командиры	Рядовые	Всего
6 июля	В береговой обороне и на важных батареях	128	385	1527	2040
	В авиации	83	14	72	169
	В инженерных частях	123	254	2100	2477
	В спецрогах и госпитале	53	183	694	930
	В 3-й стрелковой бригаде	797	1225	5766	7788
	В других частях	15	22	784	821
	Итого:	1199	2083	10943	14225

20 июля В состав ВУБРа прибыло пополнение в количестве 825 человек.

23 августа. В составе ВУБРа числилось по годам службы личного состава:

с 5-летним стажем	607 человек	(6%)
с 4-летним стажем	5511	(55%)
с 3-летним стажем	402	(4%)
с 2-летним стажем	3566	(35%)

Всего:

10086 человек

Дата Числятся на острове. (Какие изменения произошли в гарнизоне)

23 августа. В составе 3-й отдельной стрелковой бригады по годам службы:

с 3-летним стажем службы - 1345 человек (17%)
с 2-летним стажем - 6712 человек (83%)

Всего: 8057 человек

В ВОВРе и З ОСВ всего было 18143 человека.

27 августа. В составе ВОВРа прибыло пополнение в составе 408 человек.

6 сентября. В составе ВОВРа числилось 18615 человек.

Всего на островах насчитывалось 24468 человек (без гарнизона о.Осмуссар)

б) На о.Хийумаа

Дата	В каких частях числятся	Комсостав	Мл.командиров	Рядовых	Всего
5 июля	В береговой обороне и на зенитных батареях	71	229	1175	1475
	В батальоне 167 СП	28	58	314	400
	В батальоне 156 СП	28	54	358	440
	В 33 отд. инж. батальоне	52	147	948	1147
	В 36 отд. инж. батальоне	47	149	961	1157
	II дивизион 39 арт. полка	14	42	216	272
	III рота (без оружия)	3	5	172	180
		243	684	4144	5071

6 сентября в составе СУСа числилось 5048 человек

Составлено на основании документов Отделения ЦВМА (фонд 6, дела 2614, 2616, 2618,

2619, 2620, 2641-2644)

ОСНОВНЫЕ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА КОММУНИКАЦИОНХ ПРОТИВНИКА В РИЖСКОМ ЗАЛИВЕ (июль-сентябрь 194Гг.)

Дата	Район боевых действий	Состав сил, участвовавших в ударе	Объект удара	Результат удара
12-13.7	От Ирбена до Риги	Самолеты I2 OAB, 315 OAB, II дивизион торпедных катеров, корабли OJCa	Конвой	4 транспорта и баржа потоплены, II транспортов повреждены
18.7	На подходах к Риге	Корабли OJCa, самолеты 8AB	Конвой	8 транспортов потоплены, 2 - повреждены
26.7	У маяка Микельбека	Корабли OJCa, самолеты 8AB, катера II дивизиона	Конвой	I транспорт потоплен; транспорт, эсминец и сторожевой корабль повреждены
1.8	Ирбенский пролив	Катера II дивизиона и 8AB	Корабли	Тральщик потоплен, три боевых корабля повреждены
6.8	Айнажи и Салацгрива	Корабли OJCa	Причалы и портовые постройки	Наблюдались взрывы и пожары
8.8	Роя и Мерсраге	Корабли OJCa	" "	" "
21.8	Район Мерсраге	Корабли OJCa	Конвой	Два сторожевых корабля потоплены, два транспорта повреждены
2.9	Ирбенский пролив	Корабли OJCa и 315 OAB	Конвой	Транспорт и эсминец повреждены

Составлено на основании документов Отделения ЦВМА (Дела 157, 260, 667, 6332, 25882, 25955, 30814, 34185, 36611, 36612, 37769, 37783)

Основные минные постановки в районе Моонзундского архипелага
в 1941 году

№	Дата	Силы, участвовавшие в постановке	Район постановки	Число выставленных мин
1	24 июня	Эскадренные миноносцы "Сердитый", "Стойкий", "Сильный", "Сторожевой"	Михайловский маяк	270
2	27 июня	Эскадренные миноносцы "Сердитый", "Стойкий", "Сторожевой", "Энгельс"	Там же	210 мин и 40 мин. защитников
3	30 июня	Сторожевые корабли "Снег" и "Туча"	Там же	60
4	2 июля	Сторожевой корабль "Туча"	Вире-Курк	30
5	3 июля	Эскадренный миноносец "Энгельс" и сторожевой корабль "Туча"	Михайловский маяк	90
6	6 июля	Эскадренные миноносцы "Сильный", "Сердитый", и сторожевые корабли "Туча" и "Снег"	Ирбенский пролив	130
7	6 июля	Сторожевой корабль "Снег"	Вире-Курк	30
8	6 июля	Минная баржа	Тага-Дакт	49
9	8 июля	Тральщик "Фугас"	Там же	29
10	18 июля	Сторожевые корабли "Снег" и "Туча"	На подходах к Риге	30
11	21 июля	Эскадренный миноносец "Трозыцкий" и сторожевой корабль "Буря"	Михайловский маяк	90
12	23 июля	Минный заградитель "Ристна"	Ирбенский пролив	15
13	26 июля	Минный заградитель "Суруп", сторожевой корабль "Буря" и тральщик "Фугас"	Там же	137
14	8 авг.	Шесть сторожевых катеров "МО"	Там же	12

№	Дата	Силы, участвующие в постановке	Район постановки	Число выставленных мин
15	31 августа	Катера "МО" и "КМ"	У о. Абретка	20
16	3 сентября	Шхуна "Хелена"	Вире-Курк	55
17	8 сентября	Шхуна "Хелена"	Банка Алпиракху	20
18	10 сентября	Два сторожевых катера и плотик	У о. Абретка	12

Примечание: Кроме того, небольшое количество мин в Рижском заливе было выставлено 15-20 июля самолетами 1-го минно-торпедного авиационного полка в период с 15 по 20 июля.

Составлено на основании документов ЦВМА (ф. 161, дела 14, 15, 21) и документов Управления ЦВМА (ф. 9, дела 706, 6332, 10291-10293; ф. 28, дела 157, 668; ф. 46, дело 25854; ф. 122, д. 27914, 28619, 36535)

Налеты советской авиации с аэродромов о. Сааремаа на Берлин

№	Дата	Число вылетавших самолетов	Число бомбивших самолетов	Число сброшенных на Берлин бомб	Число потерянных самолетов. фамилия к-ра экипажа	Примечание
1	8 августа	12 X	5	30 ФАБ - 100	Нет	Остальные сбросили бомбы на подходы к Берлину
2	9 августа	12	12	72 ФАБ - 100	Один Ст. л-т Финягин	Экипаж самолета по-добран нашим кораблем
3	12 августа	13	8	6 ФАБ - 250 26 ФАБ - 100 48 ФАБ - 50 и 100 тыс. листовок	Нет	4 самолета бомбили Лиепая I - Кольберт
4	16 августа	17	15	5 ФАБ - 250 56 ФАБ - 100 62 ЗАБ - 50 600 РРАБ-I и листовки	Два Л-т Александров Л-т Кравченко	I - Штеттин, I - Нойбранденбург
5	19 августа	6	5	8 ФАБ - 250 6 ФАБ - 100 10 ЗАБ - 50	Три Кап. Гречинников Ст. л-т Фокин Ст. л-т Шевченко	I - Свиномюнде
6	21 августа	7	3	3 ФАБ - 500 4 ФАБ - 100 8 ФАБ - 50	Нет	Остальные - Свиномюнде и Лиепая
7	31 августа	6	2	2 ФАБ - 500 12 ЗАБ - 50 2 тыс. листовок	Два Л-т Дашковский Л-т Русаков	Остальные сбросили бомбы на Мемель, Данциг и Лиепая

№	Дата	Число вылета-ших самолетов	Число бомб-ших самолетов	Число сброшенных на Берлин бомб	Число потерянных самолетов. Фамилия к-ра экипажа	Примечания
8	2 сентября	2	1	1 ФАБ - 500 6 ЗАБ - 50 1000 листовок	Нет	1 - сбросил бомбы на Липецк. Два самолета не смогли подняться с размокшего аэродрома
9	4 сентября	6	4	2 ФАБ - 500 12 ФАБ - 100 18 ЗАБ - 50	Один Л-7 Мильтунов	1 - сбросил бомбы на Свиномюнде
		81	55	529 фунтовых (общий вес - 29150 кг) 108 зажигат. (5400 кг)	9 ХХ	

Примечания: X В некоторых печатных источниках число самолетов, участвовавших в первом налете на Берлин указано 13 и 15. Она ружить документы, подтверждающие эти числа не уда-лось.

XX Кроме того, самолет ст. л-та Дашковского разбился на аэродроме о. Сааремаа, а 7 других самолетов были уничтожены 6 сентября при штурмовке аэродрома вражес-кими самолетами.

Составлено на основании документов Отделения ЦВМА и ЦВМА, а также Архива МО.

(Ф.122, д.27914, 36535; ф.28, д.157, 668; ф.9, д.36610, 36611 и др.)

Приложение № 7

СВЕДЕНИЯ О КОМСОМОЛЬЦАХ БОБРА

(на 1 июля 1941г.)

Всего комсомольцев 1646 человек

Из них: рабочих 354

крестьян 1209

служащих 83

По образованию: высшего - нет

среднего - 127

неполного среднего - 576

низшего - 947

По возрасту: до 17 лет (включительно) - 25

18-19 лет - 560

20-21 год - 420

22-23 года - 320

24-26 лет - 247

старше - 74

По комсомольскому стажу:

Вступили в комсомол с 1928 по 1935гг. - 140

1936 - 1937гг. - 334

1938 - 1939гг. - 979

1940 - 1941гг. - 193

По национальному составу: русских - 1240

украинцев - 261

белоруссов - 84

евреев - 25

татар - 13

грузин - 1

армян - 1

литовцев - 1

др. национальностей - 25

(ЦВМА, ф.11, оп.2, д.24, л.102-105)

Приложение № 7

Врагу удалось захватить Моонзундский архипелаг, но многие его защитники не прекратили борьбу. Особенно наглядно это было видно на примере островов Сааремаа и Хийумаа. Хотя фашисты пытались не выпустить уцелевших защитников с полуострова Сырве, хотя южнее поселка Сальме они выставили охранение, отдельным группам защитников острова с боями удалось пробиться в центральную часть о. Сааремаа.

В лесах западнее г. Курессаре после 5 октября из моряков и армейцев создавались отряды и группы, которые, применяя партизанскую тактику действий, не вступая в бой с крупными силами фашистов, внезапными налетами уничтожали мелкие группы врага.

Отрывочны и далеко неполны сведения о боевой деятельности этих отрядов и групп. Но даже по воспоминаниям отдельных участников боев, по немногим трофейным документам противника можно сделать вывод, что островной гарнизон и после захвата архипелага продолжал вести борьбу с фашистами. Одним из таких отрядов командовал начальник службы связи майор Г. Г. Спица. Численный состав его отряда доходил до 90 человек. Он состоял в основном из бойцов-связистов и моряков с береговых батарей. В отряде были командир 24-й береговой батареи старшина I статьи Василий Кочепасов, военком той же батареи старший политрук Д. И. Беляев, раненый на Сырве военком эстонского батальона политрук И. П. Денисов, старшина Кравцов.

Из района Сальме почти одновременно двинулось сразу три отряда. Их численность доходила до 250-280 человек. Они рассчитывали прорываться через Ориссарскую дамбу на Муху, а оттуда переправиться на материк, чтобы пробиваться на восток к своим. От объе-

динения в один отряд пришлось отказаться: боеприпасов было мало, а крупный отряд фашистам было легче выследить и окружить.

Отряд майора Спицы после налетов на врага уходил в лес, укрывался в болотах. За три недели по пути к Ориссаре он имел около 40 боевых столкновений с противником ¹.

Видимо, вражеское командование разгадало намерение прорывавшихся. В районе Ориссаре все три отряда были окружены. Советские бойцы приняли неравный бой и в своем большинстве погибли. Лишь немногие раненые оказались в фашистском плену. Сам Спица в этом бою был сражен пулеметной очередью.

Другой маршрут для своего отряда в несколько десятков человек избрал начальник штаба 3-й отдельной стрелковой бригады полковник В.М.Пименов ². Он повел своих товарищей не на северо-восток, а на север к гавани Кихельконна. Видимо, Пименов считал, что остров легче покинуть на рыбацких лодках. Однако дорога на север оказалась тоже очень трудной. В боях с врагом быстро таял отряд. 21 октября, т.е. через две недели после оставления Сырве, их осталось только двое — полковник Пименов и военный следователь бригады Г.С.Александров. Они были вооружены пистолетами, на двоих — один автомат и несколько гранат. Но при встрече с полевым караулом на вражеском аэродроме советские офицеры вступили в бой. Здесь Александров был убит, а раненый Пименов захвачен в плен. Фашисты привезли его в г.Курессаре.

О дальнейшей судьбе начальника штаба 3-й отдельной стрелковой бригады говорит документ профашистской организации "Омакайсте".

---

¹ Из воспоминаний И.П.Денисова.

² В.М.Пименов родился в 1898г. Красноармейцем участвовал в гражданской войне, затем служил на границе в Средней Азии в должности командира роты, участвовал в борьбе с басмачами. В 1938г. с отличием окончил Военную Академию им.М.В.Фрунзе.

Он назван: "Список лиц, которые враждебно относятся к господствующему государственному строю и этим заслужили себе высшее наказание". В нем говорилось, что полковник Пименов - убежденный коммунист и военный юрист Александров - кандидат в члены ВКП/б/ - 16 дней находились в тылу немецких войск и продолжали борьбу.

9 суток фашисты вызывали раненого офицера Пименова на допросы. Они пытались установить, кто из местного населения помогал укрываться, старались добиться согласия пойти к ним на службу. 30 октября полковника Пименова и военного коменданта города Курессаре майора И.Г.Федорова привели на городскую площадь и в присутствии группы военнопленных расстреляли ¹.

На о.Сааремаа после оккупации осталась значительная подпольная организация. Был создан подпольный уездный комитет партии, в который вошли секретарь укома А.Муи, начальник Сааремааского отделения НКГБ В.Рисс, начальник Сааремааского отдела НКВД И.Метс ².

Подпольщики о.Сааремаа предпринимали попытки установить связь с партизанскими отрядами из защитников острова. Однако в большинстве случаев наладить такие контакты по различным причинам не удалось. Лишь единицы из военного гарнизона осели на острове в подполье. Так, на хуторе И.Ваппера на полуострове Сырве, где укрывался направленный от ЦК КП/б/ Эстонии на острова К.Томинг, на некоторое время нашли приют офицеры штаба БОБРа майор И.Г.Фролов и капитан В.М.Харламов ³.

Фашистские солдаты, неожиданно нагрянувшие на хутор и увидевшие Томинга, застрелили его. Фролову и Харламову пришлось уйти в лес.

---

¹ Газета "Советская Эстония", 1965, 14 марта.

² Герои подполья, М., Политиздат, 1970, выпуск второй, стр.515.

³ Из воспоминаний И.Г.Фролова и В.М.Харламова.

С наступлением морозов землянка, где укрывался Муй, стала промерзать. Заболевший секретарь укома перешел к знакомым и прятался на чердаке жилого дома. Фашисты выследили его. Они окружили дом и предложили Мую сдаться. Просидевший 15 лет в тюрьме А.Муй вступил в перестрелку с противником. Он вывел нескольких фашистов из строя, но и сам погиб ¹.

Об интересном человеке, установившем связь с подпольщиками и до 1944г. осевшим в подполье на о.Сааремаа сообщила вдова Александра Муя Элла Муй. После освобождения островов Советской Армией в 1944г. она получила разрешение поехать на Сааремаа разыскивать своего мужа. Там она узнала печальную весть, там же ей передали карточку кандидата в члены ВКП/б/ Генриха Хода, незадолго до освобождения островов расстрелянного гитлеровцами вместе с большой группой других арестованных.

Г.Ход родился под Одессой в немецком селе, где работали его родители-медики. Он учился в немецкой школе, а когда пришлось переехать в Одессу, поступил в школу № 38, где преподавание велось на немецком языке. В 1939г. с исторического факультета университета его призвали в армию. Ход закончил школу авиационных специалистов и был направлен на Балтику. Так он оказался на аэродроме Кагул. В короткий срок моряк изучил эстонский язык, завел друзей среди местной молодежи. Незадолго до окончания оборонительных боев на Сааремаа наша контрразведка разослала немца из-за Волги, завербованного противником. Его документы были переданы Ходу. Под именем Генриха Гольдате он остался на острове, стал работать на не-

---

¹ В сборнике "Герои подполья" (вып.2) в статье Р.Я.Луми автор пишет, что Муй и Томинг были расстреляны фашистами. Это неточно. О подробностях гибели К.Томинга сообщили свидетели его гибели Фролов и Харламов, а о гибели А.Муя - его жена, рассказ которой был подтвержден при поездке на о.Сааремаа в 1965г. жителями хутора, где погиб секретарь укома.

мецком аэродроме. Человек, знавший немецкий, русский и эстонский языки был очень нужен оккупантам ¹. Мы мало знаем о деятельности подпольщиков на Сааремаа и в том числе о деятельности Хода. Известно, что он установил связи с несколькими эстонскими комсомольцами. Многие из них позднее, как и сам Ход погибли ². Весьма лаконичны и известия о конкретных делах этой организации: распространяли сводки Совинформбюро, рассказывали о положении на фронте, призывали саботировать мероприятия гитлеровцев. Однако, даже некоторые косвенные доказательства могут свидетельствовать о том, что подпольщики о.Сааремаа вели свою работу успешно ³. В начале 1942г. Ходу удалось произвести диверсию на самолете, на котором находились фашистские офицеры. Самолет взорвался над морем. Подозрение пало на механика Гольдате, который готовил самолет. Хотя прямых улик не было, Хода уволили с аэродрома. до начала 1944г. Ход продолжал подпольную работу, пока не был арестован гитлеровцами.

После войны выходящая на о.Сааремаа газета "Путь коммунизма" опубликовала некоторые материалы о Ходe. В то время еще около 40 островитян помнили его. Один из жителей острова встречал Хода в тюремной бане. Спина и грудь моряка были в синих полосах - следах побоев. Друзья носили ему в тюрьму передачу, но около 20 августа охранники узелка с продуктами не взяли, заявив, что Гольдате выбыл из тюрьмы.

¹ Газета "Защитник Родины", 1960, 20 апреля.

² В числе погибших эстонских комсомольцев Л.Лыппе (ЦГАОР ЭССР, ф. Р-64, д.112, л.214).

³ Несколько лет назад бывший прокурор с о.Сааремаа В.В.Коршунов написал мне, что в день высадки на о.Хииумаа кто-то с Сааремаа световым сигналом передал о подготовке фашистов к высадке. Действительно, в Журнале боевых действий СУСа 12 октября сохранилась запись: "00-30. С Эзеля передали: ждите сегодня". (Отделение ЦВМА, ф.28, д.10285, л.7). Так за шесть часов до высадки кто-то, рискуя жизнью, предупредил своих товарищей. Может быть это сделал Г.Ход, или кто-то из его группы?

Как писала Э.А.Муй матери Г.Хода, "он был расстрелян в конце августа 1944г. на о.Сааремаа. Я была заместителем председателя комиссии по перезахоронению. Со мною была моя сестра, которая хорошо знала Генриха. Она опознала его труп ^{1.}"

Значительную часть пленных с Моонзунда фашисты направили в лагерь в Валге. Здесь возникла подпольная организация военнопленных, ставившая своей целью организацию побега пленных. Одним из руководителей ее был командир 315-й береговой батареи капитан А.М.Стебель. В конце 1941г. предполагалось поднять весь лагерь, напасть на охрану и уйти в лес. Из-за предательства этот план не был осуществлен ^{2.}

Другую подпольную организацию в Валге возглавил ленинградский кораблестроитель П.И.Степанов ^{3.} В нее же входил участник боев на о.Сааремаа старший политрук С.Я.Колегаев ^{4.}, скрывавшийся под фамилией Сокрутенко. Членами этой же организации были Фролов и Харламов. Когда один из полицаев узнал политрука, организация помогла Колегаеву бежать из лагеря.

В лагере для военнопленных в поселке Кивыли подпольную организацию возглавил радист 317-й береговой батареи А.Б.Белов ^{5.} В нее же входили и бывшие артиллеристы БОБРа Александр Бабоков и Василий Кузьминский.

В том же районе Эстонии действовали и патриоты-одиночки. Они не входили в состав какой-либо организации, но совершали диверсии на тех предприятиях, на которых их заставляли работать гитлеровцы.

---

¹ Из письма Э.Муй.

² Из воспоминаний Н.М.Зорина, А.И.Быкова, И.Я.Двойных, Д.М.Сонина.

³ Газета "Советский моряк", 1965, 12 ноября.

⁴ Газета "За Родину", 1960, 11 декабря.

⁵ А.Б.Белов "Три года в лагерях смерти", Тула, 1961, стр.95. Пойманный после побега из Валги Колегаев был помещен в этот лагерь и с помощью организации снова бежал.

Краснофлотец-зенитчик с о.Сааремаа И.З.Егоров работал на сланцево-перегонном заводе, где гитлеровцы получали бензин. Он дважды выводил из строя котлы, а затем произвел взрыв реторд, отчего производительность завода резко понизилась. До освобождения этого района Советской Армией завод так и не смог работать на полную мощь ¹.

На территории оккупированной Эстонии действовал партизанский отряд "Коткас" ("Гром"), которым командовал попавший в окружение артиллерист В.Ф.Русин. Этот отряд базировался на район города Вильянди ². В его рядах из островного гарнизона сражались красноармеец Г.А.Ладонщиков и военфельдшер В.К.Сердюк.

В Прибалтике на территории оккупированной Литвы и Латвии в партизанских отрядах боролись и другие защитники островов. В районе Гулбине в составе II-й Латвийской бригады воевали защитники о.Хийумаа: А.В.Аракчеев, Иван Ломакин, Александр Антошин, Дмитрий Хорев, Иван Седых ³. В районе Вильнюса в составе партизанского отряда "Жальгирис" партизанил С.И.Моляков ⁴. Ряды ленинградских партизан пополнили Н.С.Мокшин и М.Н.Чернышев. В Белоруссии партизанили В.Ф.Куксенок, С.М.Егоров, Н.И.Сутырин, Д.И.Дрожак, К.П.Топорков, П.Б.Борунов. На Украине — артиллерист Д.В.Гальченко, бойцы И.Г.Артамонов и Н.И.Ильичев. Война забросила моонзундцев в различные оккупированные страны Европы. Так главный старшина А.Л.Гоненко и артиллерист Г.И.Брезгалов партизанили в Польше. В Чехословакии сражались с врагом механик А.С.Цетько, зенитчик П.В.Москаленко, катерник А.И.Милосердов, боец С.П.Лахно. В Голландии воевал артиллерист И.С.Коваленко, в Бельгии — шофер Г.д.Титов, во Франции — артилле-

¹ Газета "Советский Флот", 1959, 25 сентября. За свои подвиги И.З.Егоров после войны был награжден орденом "Красной Звезда".

² "Борьба за Советскую Прибалтику", Рига, 1966, кн. I, стр. 326.

³ Из воспоминаний А.В.Аракчеева.

⁴ Газета "Советская Литва", 1966, 26 января.

рист А.С.Малофеев ¹.

На территории Германии в различных подпольных организациях лагерей для военнопленных вели борьбу с фашистами командир пулеметного батальона капитан П.И.Пышкин, боец Г.И.Тилижинский, артиллерист П.И.Мантров, политрук И.А.Кострикин ². Объем работы не позволяет рассказать о боевой деятельности партизан и подпольщиков с архипелага более подробно. Список выявленных партизан и подпольщиков прилагается.

---

¹ Германский писатель Стефан Гейм в романе о второй мировой войне "Крестоносцы" вывел балтийского старшину Андрея Ковалева с Сааремаа, который возглавил партизанский отряд во Франции. В ответ на письмо автор подтвердил, что один из моряков-балтийцев являлся прототипом его героя.

² И.А.Кострикин - один из героев документальной хроники С.Злобина "Пропавшие без вести". О Сутырине писал в книге "Неуловимые" командир партизанской бригады Прудников, о Пышкине и Тилижинском Е.Бродский в книге "Во имя победы над фашизмом", о Москаленко - газета "Советский Флот" 24 ноября 1959г., о катернике Гоненко - газета "Советская Россия" 10 июля 1964г., о Милосердове - газета "Ленинское Знамя" 10 августа 1964г., об Ильичеве - газета "Известия" 31 октября 1970г., о Мокшине - журнал "Нева" в № 6 за 1963г.

Список выявленных партизан и подпольщиков, бывших защитников Моонзунда.

а) партизаны.

№	Фамилия, имя, отчество	Звание, должность, часть	Где партизанил	Источники
1	АЛЕКСАНДРОВ Глеб Сергеевич	Военный следователь 3 ОБС	о. Сааремаа	"Советская эстония", 1965 14 марта
2	АРАКЧЕЕВ Александр Васильевич	Прораб с о. Хийумаа	11-я Латвийская партиз. бригада Украина	"На правый бой", Рига, 1968г. Воспоминания участника боев
3	АРГАМОНОВ Иван Григорьевич	Сержант 33-го инж. б-на	Украина	Воспоминания участника боев
4	АНГОШИН Александр Х	Боец с о. Хийумаа	11-я Латв. б-да	Воспоминания А. В. Аракчеева
5	БЕЛЯЕВ Дмитрий Иванович	Военком 24 ОАБ, политрук	о. Сааремаа	Воспоминания И. П. Денисова
6	БОРУНОВ Павел Григорьевич	Рядовой с о. Сааремаа	Бриг. "Сов. Белорусь"	Архив ЦК КП Белоруссии
7	БРЕЗГАЛОВ Григорий Иванович	Рядовой с о. Хийумаа	Польша	Воспоминания участника боев
8	ГАЛЫЧЕНКО Дмитрий Власович	Рядовой 316 ОАБ	Польша и Украина	"Сов. Россия", 1964, 10 июля
9	ГОНЕНКО Анатолий Леонтьевич	Главный старшина с кагера	Польша	Газ. "Трибуна металлурга" 1968, 21 ноября
10	ГУРРАРИЙ Александр Михайлович	Рядовой 34 ОИБ	2-я Латв. бригада	Архив ЦК КП Латвии
11	ДРОЖАК Дмитрий Иванович	Писарь 34 ОИБ	1-я Дриссенская бр. Белоруссия	Воспоминания участника боев
12	ДУБИЦЕВ Федор Х	Артиллерист 315 ОАБ	Бр. им. Яна Жижки	Воспоминания П. В. Москаленко

№	Фамилия, имя, отчество	Звание, должность, часть	Где партизанил	Источники
13	ЕГОРОВ Степан Михайлович	Рядовой 33 ОИБ	Бр. им. Фрунзе Освейского р-на Белорусс.	И. К. Захаров "В краю озер" Минск, 1965 г.
14	ФОРЕМОВ И. И. х	Рядовой инж. б-на с о. Сааремаа	Отряд "Вильнюс"	Восп. С. И. Молякова
15	ЖУЧКОВ Василий х	Боец 33 ОИБ	Бр. им. Фрунзе Освейского р-на Белорусс. Польша, Словакия	Восп. С. М. Егорова "Известия", 1970, 31 октября
16	ИЛЫЧЕВ Николай Иванович	Сержант службы ВНОС	Франция	Письмо немецкого писателя С. Гейма
17	КОВАЛЕВ Андрей х	Старшина с о. Сааремаа		
18	КОЧУПАСОВ Василий х	Ст. I ст., комсорг 24 ОАБ	о. Сааремаа	Восп. И. П. Денисова
19	КРАВЦОВ х	Старшина 24 ОАБ	о. Сааремаа	" "
20	КУХАРЕНКО х	Арtilлерист 315 ОАБ	Г-ня Дриссенская бр.	Восп. А. И. Дрожжака
21	КУКСЕНКО Василий Федорович	Л-т, командир взв. 34 ОИБ	Белоруссия, р-н Полюцка	Восп. участника боев
22	ЛАФОНШИКОВ Георгий Афанасьевич	Рядовой 46 СП	Эстония	"Борьба за сов. Прибалтику", Рига, 1966, кн. I, стр. 326
23	ЛЕПКОВ Петр х	Арtilлерист с о. Сааремаа	Бр. им. Жинки	Восп. П. В. Москаленко
24	ЛОМАКИН Иван х	Боец с о. Хийумаа	Г-ня Латв. бригада	Восп. А. В. Аракчеева
25	ЛАХНО Сергей Петрович	Боец 34 ОИБ	В Чехословакия	Восп. участника боев
26	МАЛОФЕЕВ Александр Сергеевич	Л-т, пом. к-ра 202 ЗАБ	Во Франции	" "
27	МАНУШИН Григорий х	Боец 33 ОИБ	Бр. им. Фрунзе Освейского р-на Белорусс.	Восп. С. М. Егорова
28	МИЛОСЕРДОВ Алексей Иванович	Рядовой 46 СП	Чехословакия	"Ленинское знамя", 1964, 1 августа

№	Фамилия, имя, отчество	Звание, должность, часть	Где партизанил	Источники
29	МОЯШИН Николай Семенович	Сержант 36 ОИБ	III Ленингр. бригада	"Нева", 1968, № 6
30	МОЛЯКОВ Сергей Иванович	Рядовой 46 СП	Партиз. отряд "Вильнюс"	"Сов. Литва", 1966, 2 янв.,
31	МОСКАЛЕНКО Петр Власевич	Рядовой 231 ОБВ	Чехословакия Бр. им. Яна Жижки	"Лит. Россия", 1969, 5 января
32	ОРЛОВ Яков Никитович	Сержант с о. Сааремаа	Белоруссия	Восп. участника боев
33	ОНИЩЕНКО Михаил X	Боец с о. Сааремаа	Чехословакия	Восп. П. В. Москаленко
34	ПЕТЬКО Ананий Сидлович	Боец, механик ВВС	" "	Восп. Участника боев
35	ПИМЕНОВ Виктор Матвеевич	Полювник, нач. штаба 3 ОСБ	о. Сааремаа	"Сов. Эстония", 1965, 14 марта
36	РЯБЦОВ Федор X	Политрук 33 ОИБ	I-я Дриссенская бр.	Восп. И. И. Дрожана
37	СЕРЫХ Иван Михайлович	Рядовой 33 ОИБ	Латвия и Белоруссия	Восп. участника боев
38	СЕРДЮК Василий Кузьмич	Фельдшер 46 СП	Эстония	"Борьба за сов. Прибал- тику", кн. 1, стр. 526
39	СИЛЫЧЕНКО Иван Павлович	Рядовой 46 СП	Чехословакия	Восп. участника боев
40	СЕМЕНОВ Михаил X	Защитник о. Хийумаа	Литва	Восп. С. И. Молякова
41	СПИЦА Григорий Григорьевич	Майор, нач.-к службы связи 3 ОСБ	о. Сааремаа	Восп. И. П. Денисова
42	СУТЫРИН Николай Павлович	Рядовой 3 ОСБ	Белоруссия	М. Прудников "Неудовимые", Воениздат, стр. 105
43	ТИГОВ Григорий Данилович	Шофер 33 ОИБ	Бельгия	"Военные знания", 1964, № 5
44	ТОРОПКОВ Конон Петрович	Рядовой 46 СП	Бр. "Сов. Беларусь"	Архив ЦК КП Белоруссии
45	ХОРЕВ Дмитрий X	Боец с о. Хийумаа	II-я Латв. бр.	Восп. А. В. Дрежчеева

№	Фамилия, имя, отчество	Звание, должность, часть	Где партизанил	Источники
46	ЧЕПЕЛЫНИКОВ Дмитрий Спиридонович	Гл. старшина манипуляторного отряда на о. Сааремаа	Г-я Латв. бр-да	Восп. товарищей
47	ЧЕРНЫШ Иван х	Артиллерист с о. Сааремаа	Ш Ленингр. бр-да	Восп. Н. С. Мокшина
48	ЧЕРНЫШЕВ Михаил Николаевич	Рядовой манипуляторн. отряда	У Ленингр. бр-да	Восп. товарищей
49	БЕЛОВ Андрей Николаевич	Старшина, к-р взвода 517 ОАБ	В Эстонии	А. Белов "Три года за колючей проволо- кой", Тула, 1961г.

х Более подробных данных обнаружить не удалось.

6) ПОДПОЛЫШКИ

№	Фамилия, имя, отчество	Звание, должность, часть	Где вел подпольную работу?	Источники
1	БАБКОВ Александр X	Заряжающий 317 ОАБ	Эстония, Кивийли	А. Белов "Три года за колесчей проволокой", Тула, 1961г.
2	ЕЛЮРОВ Иван Зиновьевич	Рядовой 510 ОББ	" "	"Сов. Флот", 1959, 25сент.
3	ЛЫШЕ Лейда	Комсомолка с о. Сааремаа	Сааремаа	ПРОАР ВССР
4	КОЛЕГАЕВ Сергей Яковлевич	Ст. политрук, военком 37 ОИБ	Эстония	"Молодежь Эстонии", 1958, 1 января
5	КУЗЬМИНСКИЙ Василий X	Архиверист 25 ОАБ	Эстония, Кивийли	А. Белов "Три года..."
6	КОСТРИКИН Иван Андреевич	Ст. политрук, военком ОБРА	Штаблаг № 304	С. Элобин "Пропавшие без вести", из-во "Сов. писатель", 1964г.
7	МАНТРОВ Павел Иванович	Зам.к-ра полка на о. Сааремаа	Бухенвальд	Воспоминания товарищей
8	МУИ Александр Михайлович	Секретарь укома на о. Сааремаа	Сааремаа	"Сов. Россия", 1960, Юман
9	ПЫШКИН Павел Иванович	Капитан, командир пулеметного батальона на о. Сааремаа	Германия	Е. Бродянский "Живые бо- рюгся"
10	ГЛИЖИНСКИЙ Григорий Иванович	Рядовой 206 б-на связи	Германия	Там же
11	ТОМИНГ Карл Карлович	Майор, нач-к тыла БОБРА	Сааремаа	"Борьба за сов. Прибал- тiku", кн. I
12	ФРУЛОВ Иван Гаврилович	Секретарь укома	Германия	Воспом. участника борьбы
13	ХАРЛАМОВ Вениамин Михайлович	Капитан, нач-к артиллерии	Там же	То же
14	ХОД Генрих Израилевич	Рядовой ВВС КБФ	Сааремаа	"Защитник Родины", 1960, 20 апреля
15	ЦИМБАЛ Николай Леонтьевич	Рядовой 79 СП	Белоруссия	Воспом. участника борь- бы

X Более подробных данных обнаружить не удалось.

С П И С О К
ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ АРХИВ.

Фонд № II. Опись 2, дела 22, 24, 25.

Фонд № I6I. Опись I дела I-I4

Опись 2, дела I-5

Опись 3, дела 22-4

Опись 4, дела I, 2

Опись 5, дело I

Опись 6, дела I, 3, II-I6, 2I, 24, 27, 29, 3I, 32, 42, 43, 46, 49, 50-52, 58, 6I, 65, 68, 70, 72, 73, 8I, 82, 87, 90, 9I, I3I, I37, I39, I4I-I44, I46, I49, 150, I53-I55, I60, 264, 275, 284, 304, 355, 356, 358, 359, 362, 370, 383, 385, 386, 388, 390, 392, 395, 40I, 402, 404, 426, 45I, 487, 488, 539, 550, 554, 555, 567, 568, 569, 585, 59I, 594, 595, 597, 60I, 628, 658-66I, 663, 664, 669, 67I, 673, 675, 679, 680, 682, 684-688, 690, 695, 696, 699, 700, 702, 705, 72I, 724, 73I, 735, 736, 740, 762, 764, 802, 83I, 840-843, 845, 846, 849.

Фонд 161, опись 8, дела 1-3
Фонд 165, опись 1, дела 1-2
Фонд 596, опись 1, дела 7, 15, 272
    опись 2, дело 1
    опись 10, дела 1, 4
Фонд 988, опись 1, дела 1-2
    опись 12, дела 1-3
    опись 28548, дела 1, 27913, 27952

2. ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ВОЕННО-МОРСКОГО АРХИВА.

Фонд 1, дело 596
Фонд 2, дела 36610-36612
Фонд 6, дела 2-11, 81-88, 860-865, 872, 902-911, 3022, 3023
Фонд 7, дела 572, 2613-2647, 7440, 7892
Фонд 9, дела 708, 6332, 8918, 10259, 10291-10293, 13459
Фонд 13, дела 6309, 6311
Фонд 27, дело 260
Фонд 28, дела 157, 667-669, 701, 10284, 10285, 34010
Фонд 44, дело 572
Фонд 46, дело 25854
Фонд 53, дела 12487, 12489
Фонд 70, дело 4814
Фонд 100, дела 716-719, 1121, 34185, 39976, 39977
Фонд 122, дела 832, 7939, 13830, 28617, 36535
Фонд 135, дела 23616, 23629, 23921, 23976
Фонд 200, дело 37769
Фонд 216, дела 12490-12496

3. Использваны отдельные документальные материалы из следующих архивов:

- а) Центрального Государственного Архива Октябрьской Революции ЭССР (фонд Р-121),
- б) Архива Министерства Обороны СССР (фонды 2004 и 20103),
- в) Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (фонд 69),
- г) Архива Института военной истории МО.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Работы В.И.ЛЕНИНА.

Большевики должны взять власть. Полное собрание сочинений. Том 34.

Письмо председателю областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии. Полное собрание сочинений. Том 34.

Кризис назрел. Полное собрание сочинений. Том 34.

Письмо питерской городской конференции. Полное собрание сочинений. Том 34.

Советы постороннего. Полное собрание сочинений. Том 34.

Письмо к товарищам. Полное собрание сочинений. Том 31.

В центральном комитете РСДРП. Полное собрание сочинений. Том 34.

Грозящая катастрофа и как с ней бороться. Полное собрание сочинений. Том 34.

В.И.Ачкасов, Б.А.Ваинер. Краснознаменный Балтийский Флот в Великой Отечественной войне. Воениздат. М., 1957.

В.И.Ачкасов, Н.Б.Павлович. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. Воениздат, М., 1973.

Балтийская слава. Сборник статей и воспоминаний. Калининград, 1959.

А.Н.Белов. Три года в лагерях смерти. Тула, 1961.

Битва за Ленинград. Воениздат, М., 1964.

А.В.Богданов. Моряки-балтийцы в 1917 году. Воениздат. М., 1955.

Боевая летопись русского флота. Воениздат. М., 1948.

Боевой путь советского Военно-Морского Флота. Воениздат. М., 1974.

Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне. Рига, 1966, Кн. I.

Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны. Рига, 1970.

- А.Е.Бродский. Живые борются. М., 1965.
- А.Е.Бродский. Во имя победы над фашизмом. М., Наука, 1970.
- Ф.Веселаго. Очерки русской морской истории. Спб., 1875, ч.1.
- Вестник военной истории. Воениздат, М., 1970, № 1.
- А.Висковатов. Краткий исторический обзор морских походов и мореходства вообще до исхода ХУП столетия. Спб. 1864.
- В.В.Вишневикий. Дневники военных лет. Издательство "Художественная литература", М., 1956, т.3.
- И.Вирки. Захват островов Рижского залива в 1917 и в 1941 годах. Перевод с финского из "Морского журнала" № 12 за 1941г., издававшегося в Хельсинки.
- Воет Балтика. (Воспоминания). Л., Лениздат, 1964.
- Ф.Гальдер. Военный дневник. Воениздат. М., 1971, т.3.
- С.Геим. Крестоносцы. Издательство "Иностранная литература". М., 1951.
- Герои подполья. Политиздат, М., 1970.
- Герои седой Балтики. Л., Лениздат, 1965.
- С.П.Злобин. Пропавшие без вести. Издательство "Советский писатель", М., 1964.
- История Великой Отечественной войны 1941-1945гг. Воениздат. М., 1961, т.2.
- История военно-морского искусства. Воениздат., М., 1969.
- История второй мировой войны 1939-1945, т.1, т.4.
- С.И.Кабанов. На дальних подступах. Воениздат, М., 1971.
- А.М.Косинский. Моонзундская операция Балтийского флота в 1917 году. Л., 1928.
- Н.Г.Кузнецов. На дальних подступах. Воениздат. 1971.
- Н.Г.Кузнецов. Накануне. Воениздат. М., 1966.
- Легендарная Балтика. Калининград. 1965.

- А.И.Матвеев. В боях за Моонзунд. Воениздат. М., 1957.
- Г.И.Мирошниченко. Ветер Балтики. Издательство ДОСААФ. М., 1972.
- Г.И.Мирошниченко. Сыны отечества. Воениздат. М., 1961.
- Н.Г.Михайловский. С тобой, Балтика! Воениздат, М., 1960.
- Морской Атлас, том III. Описание к картам. Издание ГШ ВМФ, 1966.
- Моряки-катерники Краснознаменного Балтфлота. Рига. 1958.
- А.Н.Мушников. Балтийцы в боях за Ленинград. Воениздат. М., 1955.
- А.Ж.Новиков. В небе Ленинграда. Издательство "Наука", М., 1970.
- Они сражались на Балтике. Л., Лениздат. 1968.
- М.И.Павловский. На островах. Воениздат. М., 1963.
- Ю.А.Пантелеев. Морской фронт. Воениздат. М., 1965.
- Ю.Г.Перечнев, Ю.А.Виноградов. На страже морских горизонтов. Воениздат. М., 1967.
- Ф.Руге. Война на море. (1941-1945гг.). Воениздат. М., 1957.
- И.И.Сивков. Моряки Балтийского флота в борьбе за власть Советов в 1917 году. Воениздат. М., 1946.
- Н.К.Смирнов. Матросы защищают Родину. Госполитиздат. М., 1962.
- Таллин в огне. Издательство "Ээсти Рамат". Таллин, 1971.
- В.Ф.Трибуц. Балтийцы вступают в бой. Калининград, 1972.
- Флот в первой мировой войне. Воениздат. М., 1964.
- Фон Чишвиц. Захват Балтийских островов Германией в 1917 году. Л., Военмориздат. 1937.
- С.Ф.Эдлинский. Балтийский транспортный флот в Великой Отечественной войне 1941-1945гг. Издательство "Морской транспорт". М., 1957.
- Это было на Балтике. (Очерки и воспоминания). Издательство "Морской транспорт". М., 1963.

Использована периодическая печать за 1941 год (газеты "Красный Флот", "Красный Балтийский Флот", "Советская Эстония", "Балтиец", "На вахте" и др.)

Использована послевоенная периодическая печать, в том числе журналы "Вопросы Истории", "Морской Сборник", "Военно-исторический журнал", газеты "Красная Звезда", "Советский Флот", "Страж Балтики".

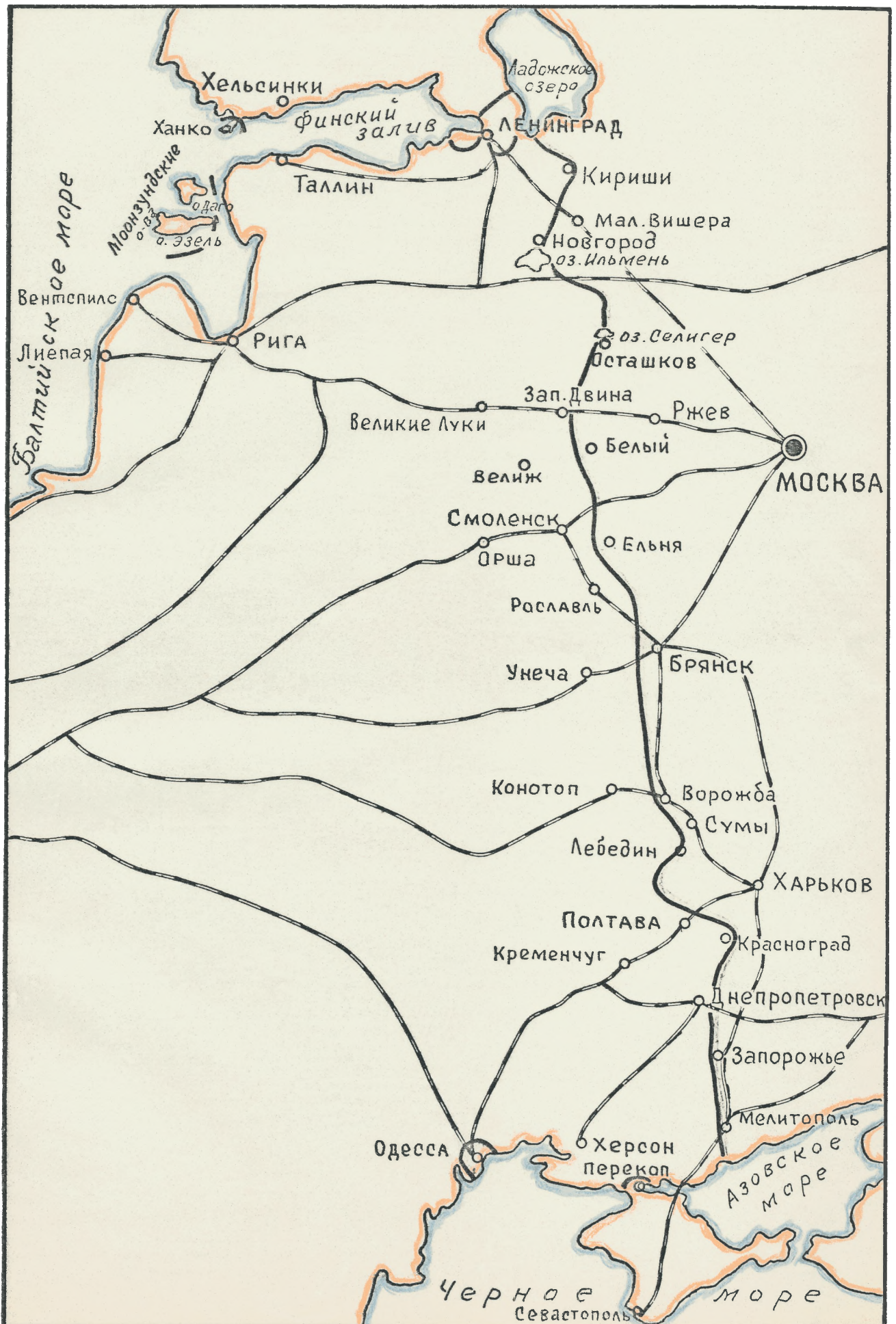
Использованы отдельные статьи из журнала „*Marine Rundschau*“.

Кроме того, использована следующая литература на немецком языке:

- A. Donner. Einsatz der Kriegsmarine Eroberung der Baltischen Inseln. Berlin, 1943
- E. Gröner. Das Schiffe der deutschen Kriegsmarine und Luftwaffe 1939-1945. München, 1954.
- J. Meister. Der Seekrieg in den osteuropischen Gewässern. München, 1958.
- W. Melzer. Kampf um die Baltischen Inseln 1917-1941-1944. Neukirchmünde, 1960
- M. Rohwer, G. Kimmelchen. Chronik des Seekrieges 1939-1945. Hamburg, 1968.

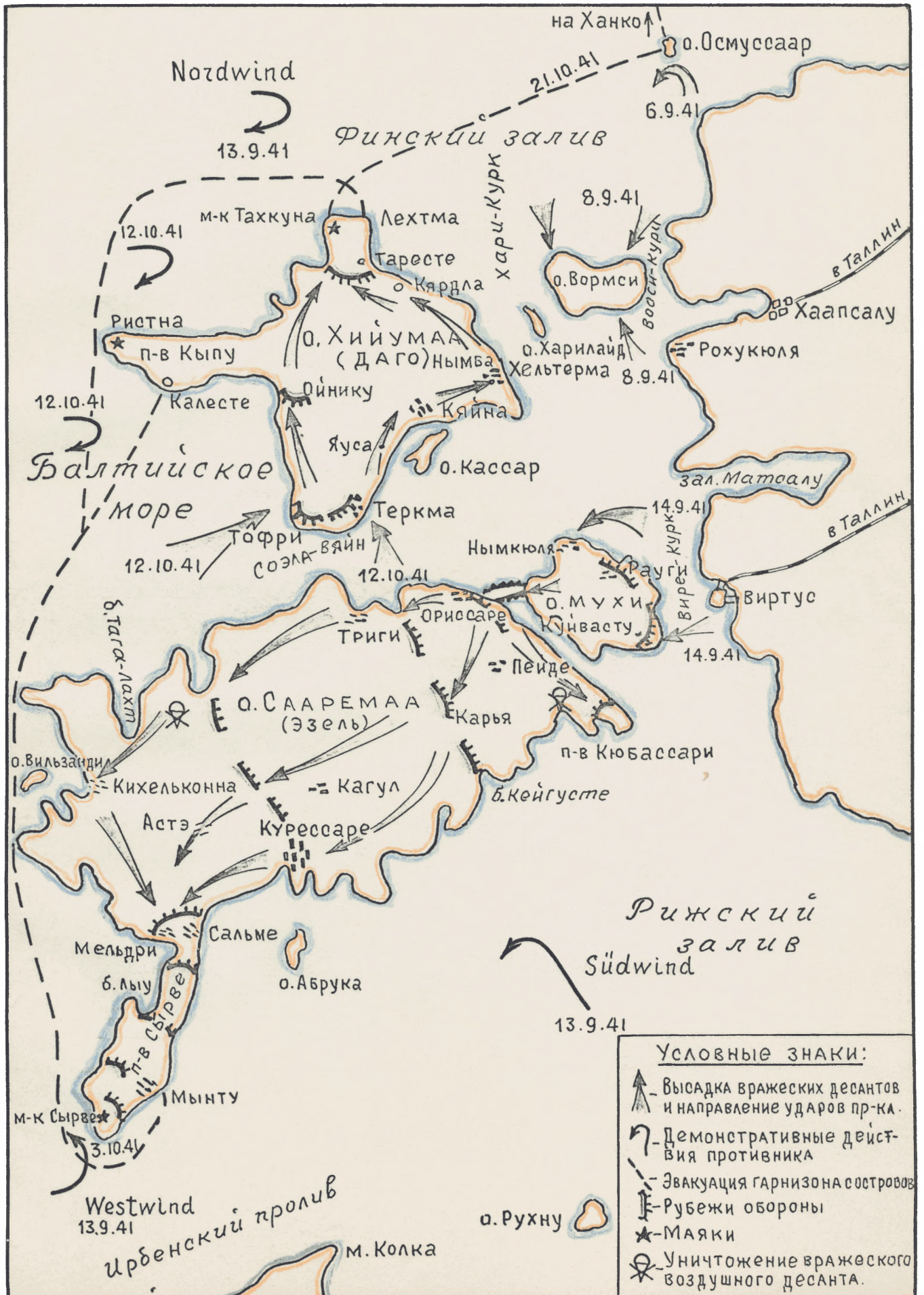
СХЕМА 1

Линия фронта в сентябре 1941 г.

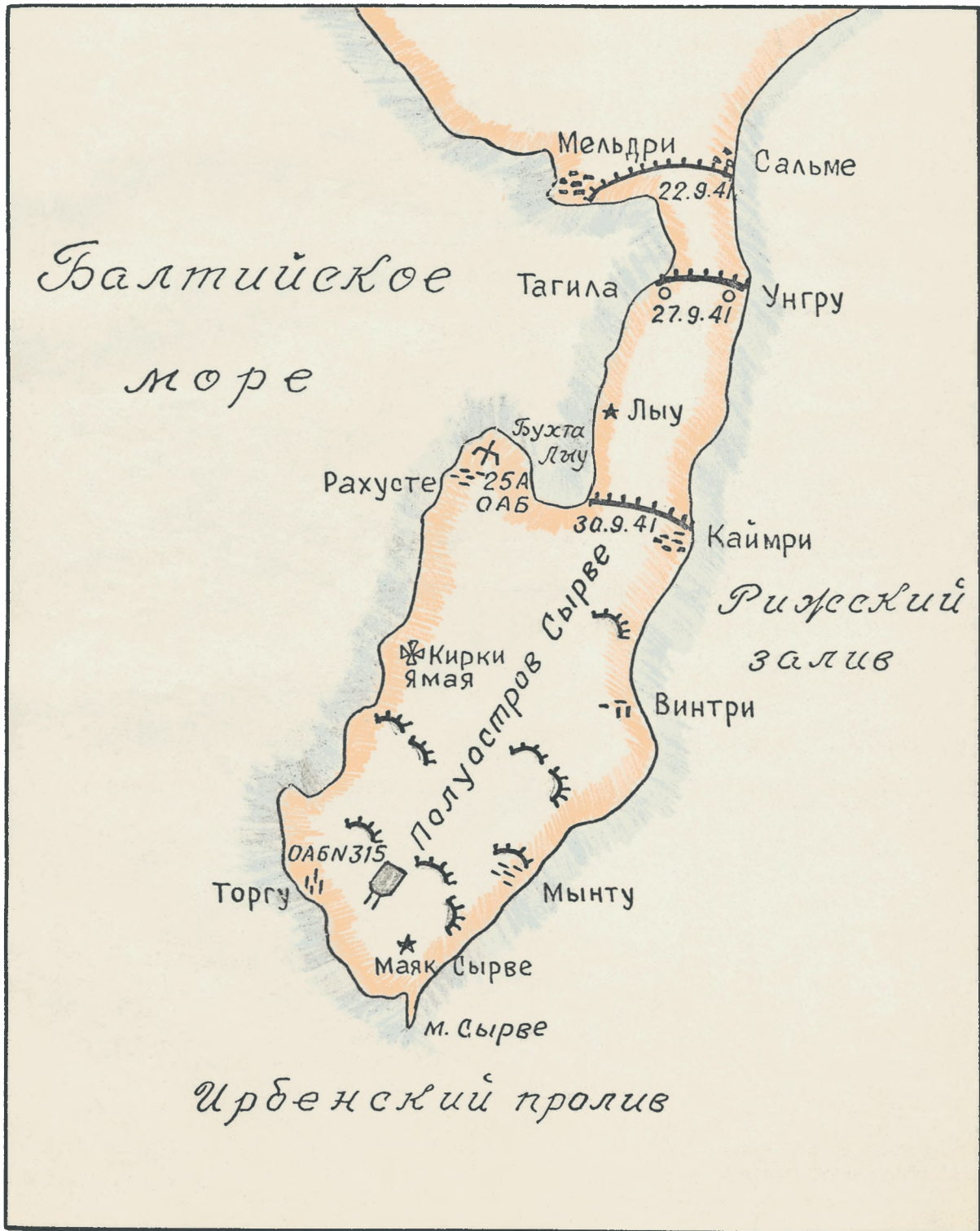
СХЕМА 2

ХОД БОЕВ ЗА МООНЗУНДСКИЙ АРХИПЕЛАГ

СХЕМА 3

Полуостров Сырве и его ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ РУБЕЖИ

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
Введение	I
<u>Глава I.</u> Моонзундский архипелаг – передовой опорный пункт Краснознаменного Балтийского флота	
I. Обстановка на архипелаге и планы использования островного гарнизона	26
2. Мероприятия по усилению обороны островов.....	45
3. Боевые действия на коммуникациях в Рижском заливе..	53
4. Налеты советской авиации с аэродромов о.Сааре- маа на Берлин	71
<u>Глава II.</u> Борьба за Моонзундский архипелаг	
I. Боевые действия на материке	87
2. Борьба на островах Вормси, Муху и Сааремаа	101
3. Борьба за остров Хийумаа	135
Заключение	157
Приложения	172
Использованные архивные источники	195
Использованная литература	198
Схемы	202